

МИР БЫЛ
ПЕРЕЗАПУЩЕН
5 789 РАЗ –
И ВСЁ ЖЕ МЫ
СУЩЕСТВУЕМ

ЧАСТЬ III

isacat meow

**Мир был перезапущен 5 789 раз —
и всё же мы существуем. Часть III**

«Автор»

2026

meow i.

Мир был перезапущен 5 789 раз — и всё же мы существуем. Часть
III / i. meow — «Автор», 2026

После 5 789 перезапусков мир наконец продолжает двигаться вперёд. Но для Миры, Кейна и их друзей спокойная жизнь длится недолго. Однажды утром они просыпаются в чужих телах. Теперь каждому приходится жить с чужим лицом, осваивать непривычные способности и искать способ вернуть всё на свои места. Однако странный обмен телами оказывается лишь началом. За пределами знакомого мира продолжают существовать старые маршруты, забытые системы и следы людей, чьи истории так и не получили конца. По мере того как герои исследуют новый мир, им предстоит столкнуться с тайнами Возврата, Ковчегом Непрерывности и последствиями прошлого, которое оказалось намного больше, чем 5 789 перезапусков. Третья часть истории о мире, который наконец получил будущее — и людях, которым теперь нужно научиться в нём жить.

isacat meow

Мир был перезапущен 5 789 раз — и всё же мы существуем. Часть III

ЧАСТЬ III

ГЛАВЫ 1–150

ISACAT MEOW

СОДЕРЖАНИЕ

- Глава 1 — Неправильное утро
- Глава 2 — Все выглядят не так
- Глава 3 — Знакомые лица
- Глава 4 — Заимствованные навыки
- Глава 5 — Все думают, что ты изменился
- Глава 6 — Ещё немного
- Глава 7 — Твоя жизнь, мои правила
- Глава 8 — Пользуйся тем, что есть
- Глава 9 — Ты портишь мою репутацию
- Глава 10 — Перемена
- Глава 11 — Старые записи, плохие ответы
- Глава 12 — Ты изменил всё
- Глава 13 — Заимствованное насилие
- Глава 14 — Другое название того же навыка
- Глава 15 — А если завтра будет так же?
- Глава 16 — Чьё это имя?
- Глава 17 — Делай мою работу как следует
- Глава 18 — Попросите новую версию
- Глава 19 — То, что останется после тебя
- Глава 20 — За пределами знакомой карты
- Глава 21 — Всё идёт наперекосяк
- Глава 22 — Вор, которого никто не видел
- Глава 23 — Никто не хочет нам помогать
- Глава 24 — Эхо разлома
- Глава 25 — Неверная дорога
- Глава 26 — Маленькая Длань Бога
- Глава 27 — Поймайте её
- Глава 28 — Ты испортил моё лицо
- Глава 29 — Ладно. Тогда разделимся.
- Глава 30 — Две дороги, одна воровка
- Глава 31 — Старый вход
- Глава 32 — Предъявите оба имени
- Глава 33 — Пустой район
- Глава 34 — Здесь всё ещё кто-то живёт
- Глава 35 — Комната с двумя дверями
- Глава 36 — Архив Меридиана
- Глава 37 — Группа возвращения 17
- Глава 38 — Внутри всё ещё кто-то есть
- Глава 39 — Коробка, за которой они пришли

- Глава 40 — Имя, которого уже не должно быть
- Глава 41 — Врата возврата
- Глава 42 — Сразись с собой
- Глава 43 — Единственное, чего она не знает
- Глава 44 — Лири говорит правду
- Глава 45 — Победить Миру
- Глава 46 — Хранилище реестра
- Глава 47 — Возврат не удался
- Глава 48 — Откуда здесь рисовый шарик?
- Глава 49 — Одна пара вернулась
- Глава 50 — Десять имён
- Глава 51 — Кто-то плакал
- Глава 52 — Они тебя знают
- Глава 53 — Не дайте им это забрать
- Глава 54 — Ещё один заряд
- Глава 55 — Четвёртая пара
- Глава 56 — Не всем нужно оставаться
- Глава 57 — Снова на своём месте
- Глава 58 — Четвёртые врата
- Глава 59 — Герой и Король демонов
- Глава 60 — Мира и Кейн
- Глава 61 — Все здесь
- Глава 62 — Мира против Миры
- Глава 63 — Тот, кого не хватает
- Глава 64 — Разбей копии
- Глава 65 — Мира
- Глава 66 — Последняя партия
- Глава 67 — Сошли с рельсов
- Глава 68 — Мужчина у Четвёртых врат
- Глава 69 — Что произошло у Четвёртых врат
- Глава 70 — Межформенный перенос
- Глава 71 — Место, где можно остаться
- Глава 72 — Все снова в своих телах
- Глава 73 — Пустой стул Лири
- Глава 74 — Как ни странно, обычный день
- Глава 75 — Внешний мир продолжает двигаться
- Глава 76 — Добро пожаловать в Калдрис
- Глава 77 — У людей есть свои жизни
- Глава 78 — А тем временем Нора
- Глава 79 — В Калдрисе слишком много маршрутов
- Глава 80 — Не все придут
- Глава 81 — До полуночи
- Глава 82 — 1:43 ночи
- Глава 83 — Два пропавших ящика
- Глава 84 — Не тот грузовик
- Глава 85 — Четырнадцать частей
- Глава 86 — По старой дороге
- Глава 87 — Мэлис Орвин
- Глава 88 — Ковчег

- Глава 89 — Остановить Ковчег
- Глава 90 — Имя за всем этим
- Глава 91 — После Ковчеха
- Глава 92 — Тем временем в Уитфолле
- Глава 93 — Тем временем в Астерфолле
- Глава 94 — Возврат, который так и не завершился
- Глава 95 — Они движутся
- Глава 96 — Город под котловиной
- Глава 97 — Сорок семь секунд
- Глава 98 — Линии под Каэлойрой
- Глава 99 — У каждого есть куда идти
- Глава 100 — Мы всё ещё здесь
- Глава 101 — Твоя мать здесь
- Глава 102 — Женщина в доме
- Глава 103 — То, чего он не помнит
- Глава 104 — Дороги на тебе
- Глава 105 — Карта, которой не должно существовать
- Глава 106 — Вся деревня уже знает
- Глава 107 — Ты наконец вернулась
- Глава 108 — Что увидела Марис
- Глава 109 — Чай, карты и матери
- Глава 110 — Человек, который знал дорогу
- Глава 111 — Сообщение из Аурелиса
- Глава 112 — Граница, которая так и не научилась миру
- Глава 113 — Старые враги, новые приёмы
- Глава 114 — Крепость помнит
- Глава 115 — Открыть ворота
- Глава 116 — Она не просыпается
- Глава 117 — Спящая дорога
- Глава 118 — Без навыков
- Глава 119 — Кто-то наблюдает
- Глава 120 — Почему ты здесь?
- Глава 121 — Не сходи с дороги
- Глава 122 — Всё, что могло случиться
- Глава 123 — Человек за маской
- Глава 124 — Оно знает твоё имя
- Глава 125 — Он пытается её убить
- Глава 126 — Мальчик, который мог её видеть
- Глава 127 — Ребёнок, которого выбрали
- Глава 128 — Жертвоприношение
- Глава 129 — Он всё ещё был жив
- Глава 130 — Мальчик, который не умирал
- Глава 131 — Где родилась моя мама
- Глава 132 — Дом у белых цветов
- Глава 133 — Тебе нужно уходить
- Глава 134 — Труп
- Глава 135 — Проснись
- Глава 136 — Шесть дней спустя
- Глава 137 — Снова снаружи

Глава 138 — Селена и слизень

Глава 139 — Граница открыта

Глава 140 — Вполне нормально

Глава 141 — Снова учиться жить в этом доме

Глава 142 — Кейн и его мать

Глава 143 — Все возвращаются

Глава 144 — Больше никакой комнаты ожидания

Глава 145 — День, когда ничего не случилось

Глава 146 — То, что оставили мёртвые

Глава 147 — Последний приказ

Глава 148 — Есть куда идти

Глава 149 — Дом

Глава 150 — И всё же мы всё ещё здесь

Глава 1 — Неправильное утро

Проснувшись, Леон по привычке протянул правую руку к краю кровати. Ладонь скользнула по пустому месту. Всё ещё толком не проснувшись, он потянулся дальше, почти коснувшись кончиками пальцев пола, но знакомой рукоятки меча так и не нашупал. Вот теперь сон исчез окончательно. Нахмурившись, Леон открыл глаза и повернул голову.

Пусто.

— М-м?

Он приподнялся, откинул одеяло и заглянул под кровать. Там стояла только пара тёмных сапог — даже ножен нигде не было. Леон пару секунд смотрел на совершенно незнакомую обувь, отодвинул её рукой, а потом зачем-то поднял подушку. На полпути он остановился.

— Я вообще что делаю?.. Такой меч под подушку всё равно не влезет.

Он уронил подушку обратно и сел ровнее, хмурясь всё сильнее.

— Где мой меч? Вчера вечером он стоял прямо у кровати. Кому настолько нечем заняться, чтобы среди ночи залезть в чужую комнату и стащить чужие вещи?

Договорив, Леон замер. Голос прозвучал неправильно.

Он откашлялся и попробовал снова:

— Эй?

Ниже. Гораздо ниже, чем должен был быть его голос.

Только теперь Леон по-настоящему огляделся. Окно находилось не с той стороны. Украшения на стенах были ему незнакомы. Возле двери висел длинный тёмный плащ, а всё на столе было расставлено с какой-то раздражающей аккуратностью — даже чашка стояла идеально ровно.

Леон поднялся с кровати. Стоило ногам коснуться пола, как тело качнулось. Ноги оказались непривычно длинными, да и центр тяжести ощущался совсем иначе.

Он сделал два шага и тут же ударился головой о выступающую часть кроватной рамы. Что-то твёрдое со стуком скользнуло по дереву.

— Ай! Это ещё что?

Леон поднял руку и нашупал что-то твёрдое. Провёл пальцами выше, почувствовал изгиб — и застыл. Вторая рука тут же метнулась к другой стороне головы.

Там было то же самое.

Несколько секунд он стоял, держа обе ладони на макушке.

— ...А?

Леон медленно опустил руки и посмотрел на ладони. Пальцы длиннее, чем он помнил. Оттенок кожи немного другой, даже края ногтей темнее. Он несколько раз перевернул кисти, и с каждым движением выражение его лица становилось всё хуже.

— Так, так... Подожди.

В углу стояло зеркало.

Леон почти бросился к нему. Лицо в отражении приблизилось одновременно с ним.

Тёмные волосы. Два рога. Даже то, как сдвинулись брови, было настолько знакомо, что Леону захотелось выругаться.

Он коснулся лица. Мужчина в зеркале повторил движение. Леон схватился за один рог — отражение осталось тем же.

Он уставился на себя, медленно приоткрыв рот.

— ...Моргас?

Зеркало, разумеется, не ответило.

Леон отшатнулся, налетел на стул, удержал равновесие и тут же снова подскочил к зеркалу, растянув щёки пальцами.

Больно. Вполне убедительно.

— Что?! Как это вообще произошло?!

Несколько секунд он смотрел на отражение, пока ему внезапно не пришёл в голову куда более важный вопрос. Шок мгновенно сменился тревогой.

Леон опустил взгляд. Ещё ниже. Остановился.

Он оттянул ворот ночной рубашки, проверил один раз — и замолчал намертво.

В следующую секунду крик едва не заставил задрожать окна.

— Где мой драгоценный огромный меч?!

Зеркало тут же потеряло всякое значение. Леон развернулся и снова рухнул на пол возле кровати.

— С чьим лицом я проснулся, разберёмся потом. Мой меч тоже не мог просто исчезнуть! Он у меня столько лет. Если кто-то засунул его в какое-нибудь идиотское место или поцарапал, я взбешусь. И что это вообще за комната? Даже кровать жёстче моей!

Поток возмущения постепенно затих. Взгляд Леона снова скользнул к одежде у стены, затем к знакомым вещам, аккуратно расставленным на столе.

Он замолчал и через мгновение посмотрел на зеркало.

— ...Надеюсь, ты тоже уже проснулся.

Моргас открыл глаза и увидел у кровати огромный меч. Первые несколько секунд он даже не шевельнулся.

Взгляд прошёл от рукояти к гарде, затем медленно спустился по ножнам и остановился на заметной царапине у нижнего края. Брови Моргаса сошлись.

— ...

Он взялся за рукоять и поднял меч целиком. Стоило оружию оказаться у него в руке, как выражение лица стало ещё мрачнее.

— Почему именно это я должен видеть первым делом с утра?

Он перевернул меч, не скрывая отвращения. Царапина никуда не делась. На рукояти всё так же блестели затёртые участки, отполированные чужими ладонями за годы использования.

Моргас посмотрел на меч ещё несколько секунд и просто разжал пальцы.

Огромное оружие с тяжёлым грохотом ударилось об пол.

— Леону настолько скучно, что он теперь оставляет свой нелепый меч в чужих комнатах?

Моргас откинул одеяло и сел. Уже собираясь подняться, он вдруг провёл рукой по макушке.

Ничего.

Он остановился, проверил слева. Пусто. Справа — тоже.

Лицо Моргаса медленно потемнело. Теперь он несколько раз провёл ладонью по голове туда и обратно, но двух привычных тяжестей, которые ощущал каждое утро сколько себя помнил, не было.

Моргас опустил взгляд.

Ладонь была чужой. Рука — тоже.

Он растопырил пальцы, один раз сжал и разжал их, а затем медленно поднял глаза к зеркалу у стены.

В отражении стоял человек с растрёпанными волосами и совершенно узнаваемым выражением лица того, кого вытащили из сна слишком рано.

Моргас не двигался. Человек в зеркале — тоже.

Через несколько долгих секунд он всё-таки подошёл ближе. С каждым шагом его лицо становилось всё мрачнее. Остановившись перед зеркалом, Моргас молча коснулся лба.

Леон в отражении сделал то же самое.

Он снова проверил макушку. Пусто.

Моргас очень долго смотрел на знакомое лицо.

— Леон.

Даже голос был до раздражения знакомым.

Моргас на мгновение закрыл глаза, потом посмотрел на огромный меч на полу.

— Я так и знал: если первое, что я вижу с утра, — это ты, ничего хорошего ждать не стоит.

Он толкнул ножны носком ноги. Меч проскользил по полу и остановился у основания шкафа.

Моргас посмотрел на него.

— Лежи там. Подальше от меня.

Он снова повернулся к зеркалу и ущипнул себя за щёку. Лицо в отражении исказилось под пальцами. Моргас тут же отпустил.

— Значит, это и правда происходит...

Он постоял, размышляя, а затем его выражение внезапно стало ещё хуже.

— Стой.

Моргас резко обернулся к мечу.

— Этот идиот ведь сейчас не бежит где-то в моём теле?

Ему пришла в голову одна вполне конкретная возможность, и взгляд похолодел.

— Если ты моими руками обнимаешь этот дурацкий меч, клянусь...

Кейн, проснувшийся в теле Миры, первым делом почувствовал прилипшие к шее волосы. Нахмурившись, он смахнул их. Стоило перевернуться, как тяжесть на груди тоже сместилась.

Кейн застыл и медленно открыл глаза.

Комната была знакомой. Кровать, стол, окно — всё стояло ровно там же, где и накануне вечером.

Сначала он посмотрел на руки. Запястья заметно тоньше, пальцы короче. Потом опустил взгляд.

Ночная рубашка совершенно недвусмысленно обтягивала грудь тела, в котором он находился.

Кейн несколько секунд смотрел вниз. Поднял руку. Коснулся один раз. Замер. Коснулся ещё раз.

— ...А?

Собственный голос Миры, прозвучавший из его рта, заставил Кейна напрячься всем телом.

Очень медленно он повернул голову.

Рядом кто-то всё ещё спокойно спал. Широкие плечи, короткие чёрные волосы, рассыпавшиеся по подушке, половина лица спрятана в одеяле — и ни малейшего намерения просыпаться.

Кейн долго смотрел на знакомый профиль. Снова опустил взгляд. Потом опять посмотрел на лежащего рядом человека. Рука медленно поднялась к лицу, которое сейчас принадлежало ему, и к тому моменту, как он закончил ощупывать черты, выражение стало совершенно другим.

— ...Что?

Человек рядом продолжал мирно спать.

Кейн протянул руку и один раз толкнул его.

— Эй. Просыпайся. Тебе правда лучше встать прямо сейчас. Кажется, этим утром у нас небольшая проблема.

Снова услышав голос Миры, Кейн нахмурился. Спящий лишь отмахнулся, перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Кейн некоторое время смотрел на него, затем толкнул ещё раз.

— Хватит спать. Когда сама поймёшь, что случилось, испугаешься ещё сильнее. Я уже проверил.

На этот раз он толкнул чуть сильнее.

Мира во сне нахмурилась и сдвинула ногу под одеялом.

А потом вдруг замерла.

Одна рука медленно исчезла под одеялом. Коснулась чего-то один раз. Остановилась. Затем ещё раз.

Кейн сидел рядом и следил за движением руки; выражение его лица становилось всё труднее разобрать.

Мира, оказавшаяся в теле Кейна, наконец открыла глаза. Сон ещё не до конца отпустил её, когда взгляд упал на до боли знакомое лицо перед ней.

Несколько секунд она молча смотрела на Кейна.

— ...Кейн?

У Кейна дёрнулся глаз.

— Пока меня так не называй. Сначала посмотри вниз. Медленно. И не вскакивай слишком резко — я уже попробовал. С этим утром явно что-то очень не так.

Мира опустила взгляд и застыла. Рука под одеялом не спешила появляться наружу. Только спустя несколько секунд она медленно вытащила её и посмотрела на ладонь.

— ...А?

Кейн скрестил руки.

— Теперь проснулась?

Мира не ответила. Пошевелила плечом, поворачивала кистью, затем опустила ноги на пол.

Первый шаг вышел намного длиннее, чем она рассчитывала. Тело подалось вперёд, но Мира быстро восстановила равновесие. Она посмотрела на ноги, потом слегка отвела одну руку в сторону.

Кейн прекрасно понял, что она задумала.

— Даже не пытайся пока проверять силу. Ты ещё не разобралась, какой длины у тебя шаг. Неудачно заденешь мебель и что-нибудь сломаешь — чинить потом нам.

Мира посмотрела на него.

— Я просто пытаюсь понять, почему твоё тело так странно двигается. Ноги гораздо длиннее, плечи тяжелее, даже руки при ходьбе раскачиваются иначе.

Пока она говорила, взгляд снова начал опускаться ниже.

Кейн тут же схватил одеяло и набросил ей на колени.

— Вот эту часть тоже можешь не исследовать.

Мира подняла глаза.

— Я ничего не сказала.

— Зато у тебя всё на лице написано.

Мира помолчала пару секунд.

— А при ходьбе не мешает?

Лицо Кейна окончательно потемнело.

— Я прожил столько лет и ни разу не считал это проблемой, так что сегодня можешь не начинать переживать за меня. И ты уже дважды проверила под одеялом. Третий осмотр не требуется.

Мира задержала на нём взгляд, а затем медленно посмотрела на его грудь.

— А ты сколько раз проверил, когда проснулся?

Кейн замолчал полностью.

Уголок рта Мира пополз вверх.

Кейн тут же скрестил руки на груди.

— Эта тема закрыта.

— Почему?

— Потому что я сказал.

Мира всё-таки рассмеялась.

Видеть собственное лицо с таким выражением оказалось для Кейна по-настоящему странно.

— Не улыбайся моим лицом вот так.

— Я каждый день вижу, как ты улыбаешься, и ни разу не жаловалась.

— Смотреть на собственную улыбку через всю комнату — совсем другое.

Мира поправила одеяло и вдруг снова замерла.

— Подожди. А как мы вообще выйдем из дома?

Кейн посмотрел на неё.

— Ногами.

— Я понимаю, что ногами. Что мы будем делать, когда нас увидят родители?

Кейн задумался.

— Сначала позавтракаем.

— ...Тебя вообще ничего не тревожит?

— То, что я тревожусь, не означает, что нужно пропускать завтрак.

Мира несколько секунд смотрела на него.

— Ладно. Вот это действительно звучит как ты.

За завтраком деревенский староста просматривал стопку бумаг.

Услышав шаги, он поднял голову, но почти сразу снова уткнулся в документ.

Мира, всё ещё находившаяся в теле Кейна, села за стол, придвинула к себе одно из блюд и взяла вилку. Откусила раз. Потом второй.

К третьему куску бумаги в руках старосты медленно опустились на несколько сантиметров.

Мира этого не заметила. Она всё ещё привыкала к чужой руке: вилка никак не ложилась в пальцы как надо, и ей пришлось дважды перехватить её, прежде чем нашёлся удобный угол. Соус стоял чуть дальше, поэтому Мира подтянула миску к себе и без колебаний добавила немного на тарелку.

Теперь староста опустил бумаги полностью.

— Голодный сегодня?

Мира подняла глаза.

— Как обычно. А что?

Староста посмотрел на тарелку. Потом на Миру.

— Когда ты был маленьким, мог всё утро просидеть, лишь бы этого не есть. И когда вырос, обходил это блюдо каждый раз, как видел. Я уже много лет даже не напоминаю. Сегодня солнце с другой стороны взошло? Сам себе положил.

Мира посмотрела на тарелку. Рука замерла.

Очень медленно она повернула голову.

Кейн сидел рядом и пил. Стоило ему увидеть выражение её лица, как уголки губ начали предательски подрагивать.

Мира понизила голос:

— Ты правда это не ешь?

Кейн ответил так же тихо:

— Никогда. После твоего второго куска я просто решил подождать и посмотреть, сколько времени тебе понадобится, чтобы заметить.

Мира нахмурилась.

— Мог бы сказать раньше.

— Ты так довольна была. Зачем мешать?

Староста всё это время наблюдал за ними через стол.

— Чем вы двое вообще занимались с самого утра? Один внезапно ест то, что терпеть не может, другая села так, будто стул ей впервые попался.

Кейн моргнул.

— А что не так с тем, как я сижу?

Староста посмотрел под стол.

Кейн проследил за его взглядом. Ноги удобно расставлены, корпус откинут назад, одна рука лежит на спинке стула.

Несколько секунд он молчал, а потом медленно свёл колени вместе.

Староста нахмурился ещё сильнее.

— Мира, увидела бы тебя мать в такой позе — уже хлопнула бы по ноге. И что с волосами? Ты же обычно сама не терпишь, когда они растрёпаны. С самого утра дёргаешь их руками. Я уже смотреть устал.

Кейн с явным раздражением поднял руку к длинным волосам.

Мира рядом не удержалась и тихо рассмеялась.

Кейн тут же повернулся к ней.

— Ещё смеёшься? Ты даже вилку держишь не так, как я. Отец уже давно на тебя смотрит. Взгляд старосты тут же переместился к телу Кейна, в котором сидела Мира.

Вилка застыла на полпути ко рту.

За столом стало тихо.

Староста посмотрел сначала на одного, потом на другую.

— Вы двое от меня что-то скрываете?

Кейн и Мира переглянулись. На этот раз ни один из них не ответил сразу.

Спустя мгновение Кейн поставил чашку на стол.

— Есть небольшая проблема, но никто из нас не пострадал. Не паникуй. Мы сами пока пытаемся понять, что именно произошло, и всё объясним, когда разберёмся. Если начнём сейчас, боюсь, ты решишь, что мы оба проснулись без мозгов.

Староста откинулся на спинку стула.

— Я уже так думаю. Кейн вдруг ест то, чего не переносит. Мира сидит как Кейн. Даже говорите вы сегодня странно. Если вы двое балуетесь какой-то ненормальной магией, лучше скажите сразу.

Мира опустила взгляд на еду, потом украдкой посмотрела на Кейна.

Кейн в тот же момент посмотрел на неё.

Оба тут же отвели глаза.

В другом городе домашнего слизня, оказавшегося в теле Селены, уже в третий раз поднимали с пола.

— Медленнее. Сначала поставь одну ногу. Левую вперёд, потом правую. Если двинешь обе сразу, конечно, упадёшь.

Слизень слушал с предельной сосредоточенностью. Левая нога шагнула вперёд. Правая тут же последовала за ней.

Тело накренилось прямо носом в пол.

Человек, державший Селену, успел схватить её за руку.

— Эй-эй, стой! Я же только что объяснил. Почему ты опять двигаешь обеими ногами сразу?

Слизень поднял голову. Рот приоткрылся.

— А.

Человек рядом моргнул.

— Что ты сказала?

Слизень попробовал снова:

— А-а.

Он явно старался. Губы несколько раз шевельнулись, но вместо слов вышла ещё одна бессмысленная цепочка звуков.

По коридору подошёл другой человек и приложил ладонь ко лбу Селены.

— Жара нет. Ты вчера не падала и не ударялась головой? Если что-то болит, покажи пальцем. Не стой и не повторяй «а-а». Мы правда тебя не понимаем.

Домашний слизень опустил взгляд на человеческие руки. Медленно растопырил все пять пальцев и уставился на них с полной сосредоточенностью. Сжал. Снова раскрыл. Потом попробовал пошевелить одним пальцем отдельно.

Когда получилось, лицо Селены буквально озарилось удивлением.

Оба человека рядом одновременно замолчали.

Один понизил голос:

— Почему она смотрит на собственную руку так, будто впервые её видит?

У второго выражение уже изменилось.

— Не пугай её. Селена, ты нас понимаешь? Если да — кивни. Медленно. Только опять не бросайся на пол.

Слизень тут же поднял голову.

— А!

Он энергично кивнул, и всё тело вместе с движением подалось вперёд. Оба человека снова успели его подхватить.

— Хорошо. Раз ты нас понимаешь, уже неплохо. Садись здесь. Позовём Нору, пусть посмотрит. Сегодня ты ведёшь себя совсем не как обычно, особенно учитывая, что ты будто забыла, как ходить.

Услышав имя Норы, слизень вдруг оживился.

— А-а!

В следующую секунду он наклонился вперёд. Обе ладони упёрлись в пол, следом опустились колени.

Это движение получилось куда естественнее всего, что он пытался делать стоя.

Пока люди рядом ещё не успели понять, что происходит, Селена уже поползла прочь.

— Селена!

Она оглянулась.

— А?

— Не ползи! Я же сказал сесть. Почему ты опять уползаешь?

Слизень склонил голову набок.

И продолжил путь.

Стоило оказаться на четвереньках, как движения сразу стали намного увереннее. Поначалу руки и ноги ещё немного путались, но через несколько метров Селена уже двигалась так быстро, что людям за ней пришлось перейти на лёгкий бег.

Из-за поворота как раз вышел кто-то ещё.

Увидев тело Селены, стремительно ползущее навстречу на четвереньках, человек застыл всем лицом.

— ...Селена?

Домашний слизень узнал его и явно обрадовался.

— А!

Он ускорился и пополз прямо к нему.

Человек буквально вжался спиной в стену.

— Может... не надо подходить ближе. Сегодня ты, если честно, немного пугаешь.

Слизень даже не замедлился.

— А-а-а!

В гостиную Селена, оказавшаяся в теле домашнего слизня, снова ударилась о ножку стола.

— Буп!

Мягкое тельце слегка отскочило назад и тут же двинулось к тому же месту снова.

На столешнице лежали лист бумаги и ручка.

Селена ткнулась в ножку, остановилась, сместилась в сторону и попробовала ещё раз.

Кейн, всё ещё находившийся в теле Миры, проходил мимо с чашкой в руке и наконец не выдержал.

— Да что с тобой сегодня? Ты с самого утра воюешь с этим столом. Он тебе вообще ничего не сделал.

Селена повернулась к нему.

— Буп!

И снова двинулась к столу.

Мира проследила за её взглядом.

— Тебе нужно то, что лежит наверху?

Селена высоко подпрыгнула.

— Буп-буп!

Мира, в теле Кейна, подошла с другой стороны и присела рядом. На полпути контроль над непривычным телом подвёл её, и колено ударилось о пол гораздо сильнее, чем она рассчитывала.

Кейн тут же посмотрел на неё.

— Я только что сказал тебе не играть с силой.

Мира нахмурилась.

— Я просто присела.

— Ты присела так, что об этом узнал весь пол.

— Твоё тело слишком тяжёлое.

— Пользуешься им ты. Не жалуйся.

Пока они спорили, Селена уже начала бешено подпрыгивать на месте.

Кейн протянул руку и снял со стола лист бумаги.

Селена тут же рванулась к нему.

Мира положила рядом ручку.

Маленькое тельце замерло возле неё. Один раз обошло по кругу. Потом второй. Затем остановилось совсем.

Взять ручку оно не могло.

Через секунду Селена задрожала от ярости всем телом.

— Буп! Буп-буп-буп-буп!

Мира слегка отстранилась.

— Теперь-то почему злишься?

Кейн ничего не ответил. Он поднял ручку и поставил кончик на бумагу.

Селена мгновенно перестала дрожать.

Мира посмотрела вниз.

— Ты хочешь что-то написать?

— Буп!

Выражение её лица медленно изменилось.

Кейн продолжал держать ручку.

— Ты нас понимаешь?

Селена снова резко подпрыгнула.

— Буп!

В гостиной воцарилась тишина.

Кейн поставил чашку и присел ближе.

— Тогда ты знаешь, кто я?

Селена посмотрела на него.

— Буп-буп!

Кейн указал на Миру.

— А он?

Селена тут же повернулась.

— Буп!

Кейн и Мира переглянулись.

Мира долго смотрела на маленькое существо на полу.

— Селена?

Слизень взвился вверх.

— Буп-буп-буп-буп-буп-буп!

Приземлившись, он продолжал бешено раскачиваться, словно после нескольких часов крика его наконец услышали. Мягкое тело чуть ли не расплющивалось от нетерпения.

С лица Кейна исчезли последние следы веселья.

— ...Похоже, не только мы сегодня проснулись с проблемой.

Мира уже хотела ответить, когда снаружи протянулся долгий звон колокола.

Они оба повернули головы.

Почти сразу прозвучал второй удар.

Люди на улице начали останавливаться.

Чуть дальше по дороге магитехнический экипаж доехал до перекрёстка и внезапно заглох. Все руны на его корпусе погасли. Возница спрыгнул проверить машину, но не успел даже коснуться двери, как символы сами собой снова вспыхнули.

Мира подошла к окну.

Вдалеке замедлялся поезд.

До платформы оставалось ещё далеко, когда состав полностью остановился. Пассажиры начали выходить из вагонов. Несколько человек стояли у путей, смотрели вперёд и сверялись с приборами в руках, будто сама дорога вдруг перестала быть уверена, куда ведёт.

На другой стороне улицы мужчина несколько раз ударил навигационным устройством по ладони, затем поднял голову к дорожному указателю. Этим маршрутом люди пользовались каждый день, но он ещё долго стоял на месте, так и не сделав следующего шага.

За их спинами Селена продолжала стучаться о бумагу.

— Буп! Буп-буп!

Кейн подошёл к Мире и посмотрел, как у перекрёстка собирается всё больше людей.

— Поезд остановился не там, где должен. Экипаж отказал в ту же минуту. Что бы ни случилось сегодня утром, похоже, одним нашим домом это не ограничивается.

Мира промолчала.

Вдалеке прозвучал третий удар колокола.

На этот раз вверх посмотрели все, кто был на улице.

Глава 2 — Все выглядят не так

Леон, оказавшийся в теле Моргаса, почти десять минут воевал с его гардеробом.

Большинство вещей были тёмными, с высокими воротниками и каким-то нелепым количеством застёжек на манжетах, ремней и наплечных пряжек. Леон наугад вытащил один комплект и надел его, но уже к третьей пуговице ему начало казаться, что ворот душит. В итоге он расстегнул две верхние, закатал рукава до локтей, а ремень затянул ровно настолько, чтобы тот не свалился. Из обуви выбрал самые лёгкие сапоги, дважды провёл рукой по волосам и решил, что этого достаточно.

Лицо в зеркале всё равно оставалось чужим, сколько ни смотри, зато одежда наконец перестала мешать.

— Как можно каждый день так одеваться? На одни пуговицы ползавтрака уйдёт.

Продолжая ворчать себе под нос, Леон вышел из комнаты.

Два демона, стоявшие снаружи, при его появлении уже начали кланяться, но оба замедлились на полпути. Ворот расстёгнут, рукава закатаны, ремень сидит совсем не там, где обычно. Даже шаг стал быстрее.

А потом Леон, уже пройдя мимо, ещё и обернулся:

— Вы чего тут стоите? Если ничего не случилось, идите сначала поешьте. Я кое-кого ищу. Если действительно срочно — скажете потом.

Один из демонов помедлил и всё-таки не удержался:

— Господин... вы велите нам сначала позавтракать?

Леон остановился и совершенно искренне удивился.

— Сейчас время завтрака. Вы что, собираетесь ждать до обеда и объединить два приёма пищи? Почему сегодня все так странно разговаривают?

Демоны быстро переглянулись. Один из них тихо сказал:

— Обычно вы такого не говорите.

Леон посмотрел на тело Моргаса, потянул за рукав, затем коснулся ремня.

— Я что-то неправильно надел?

— Обычно вы застёгиваете ворот до конца. И никогда не закатываете рукава.

— Так двигаться гораздо удобнее.

Леон осёкся, не договорив. Он чуть было не спросил, зачем вообще носить подобное каждый день, но произносить такое с лицом Моргаса было бы совсем плохой идеей.

Поэтому он сменил тему:

— Если сегодня кто-нибудь увидит Леона, сразу сообщите мне. Мне всё равно, где он находится. Просто передайте.

— Вы ищете Леона?

— Да. Мне нужно обсудить с ним кое-что очень важное.

После этих слов оба демона заметно расслабились.

Леон это увидел и запутался ещё сильнее.

— А теперь вы почему успокоились?

Ответа не последовало.

Он постоял ещё мгновение, решил, что новые вопросы только сильнее испортят настроение, и ушёл.

Когда фигура скрылась за поворотом коридора, один демон понизил голос:
— Фраза про важный разговор с Леоном хотя бы прозвучала как обычно.

Второй кивнул.

— Когда он велел нам сначала поесть, я уже подумал, что случилось что-то ужасное.

— И одежда странная.

— И ходит он иначе.

Оба посмотрели в конец коридора, думая примерно об одном и том же.

Сегодня Моргас выглядел как Моргас, но ощущение от него было совсем другим.

Моргас в теле Леона переживал не менее неприятное знакомство с чужим гардеробом.

Несколько комплектов оказались куда ярче всего, что он выбрал бы сам. Рубашки свободные, манжеты широкие. Он перебирал вещи, пока не нашёл самый тёмный и простой комплект. Ворот и манжеты застегнул как следует, ремень перевязал заново, а заметив в зеркале растрёпанные волосы, потратил ещё минуту, приводя их в порядок.

Огромный меч всё это время лежал на полу.

Закончив одеваться, Моргас обернулся и тут же нахмурился.

— Почему ты всё ещё здесь?

Он подошёл и ногой придвинул меч к стене.

— Сегодня со мной не пойдёшь.

Первый знакомый, которого он встретил снаружи, остановился как вкопанный.

— Леон?

Моргас нахмурился.

— Что?

Мужчина оглядел его от воротника до сапог, и недоумение на лице росло с каждой секундой.

— Ты сегодня встречаешься с кем-то важным? Почему так оделся?

— А что не так?

— Много чего. В прошлый раз, когда ты надел эту рубашку, говорил, что вторая пуговица тебя душит, а к обеду расстегнул все манжеты. А теперь даже ремень завязал нормально.

Моргас посмотрел на тело Леона.

— Сегодня решил, что мне нравится.

Прежде чем мужчина успел спросить что-то ещё, подошёл другой человек и сразу заметил пустое место за плечом Леона.

— А меч где?

Лицо Моргаса тут же потемнело.

— Не упоминай эту штуку.

Все вокруг замолчали.

Первый мужчина осторожно спросил:

— Что произошло между тобой и твоим мечом?

— Что вообще может произойти между мной и мечом?

— Тогда почему ты говоришь так, будто он украл у тебя мешок золота?

Моргас потёр висок. Этот разговор уже успел его утомить.

— Я ищу Моргаса. Если кто-нибудь его увидит, скажите мне. И не позволяйте ему далеко уходить одному.

Кто-то рассмеялся.

— С каких пор ты так переживаешь за Моргаса?

Моргас бросил на него холодный взгляд.

Смех оборвался мгновенно.

— Ладно, не спрашиваю. Но сегодня ты и правда странный. Обычно к этому моменту успел бы наговорить за троих. А сейчас и мечта нет, и одет как совершенно другой человек.

На последних словах Моргас едва заметно остановился, но не обернулся.

— Сегодня на меня лучше вообще не смотрите. Я и без того раздражён.

Когда он ушёл, люди за спиной сбились ближе друг к другу.

— Он назвал меч «этой штукой».

— Я слышал.

— И ищет Моргаса.

— Думаю, сегодня всем стоит разговаривать с ним как можно меньше.

С этим согласились единогласно.

Тем временем Кейн в теле Миры впервые обнаружил, насколько хлопотным может быть её гардероб.

Он вытащил одну блузку, перевернул, увидел сзади несколько завязок и сразу вернул обратно. Потом попробовал юбку, надел до половины, решил, что двигаться в ней будет неудобно, и тоже повесил на место.

В конце концов Кейн выбрал простые брюки, тёмный верх и короткие сапоги для ходьбы. Длинные волосы Миры кое-как собрал в низкий хвост. Несколько прядей сразу выбились у лица. Он дважды попытался убрать их назад, после чего махнул рукой.

Мира в теле Кейна уже переделалась. На ней был длинный плащ, которого Кейн обычно почти не касался. Все пуговицы застёгнуты от самого верха до низа, манжеты выровнены, ремень завязан аккуратно.

Кейн повернулся, увидел её и две полные секунды молча смотрел.

— Зачем ты это надела?

Мира посмотрела на себя.

— А что с ним?

— Ты ненавидишь этот плащ. Всегда жалуешься, что с ним слишком много возни.

— Сегодня ничего. По крайней мере, сзади не нужно завязывать шесть разных вещей.

Кейн поднял ту самую блузку, которую до этого отверг.

— Значит, согласна, что эти завязки ужасны?

Мира взглянула и сразу нахмурилась.

— Сегодня я к этому даже не притронусь.

Кейн засунул блузку обратно в шкаф и заметно повеселел.

— Наконец-то кто-то меня понимает.

Мира поправила манжету. Подняв голову и увидев, во что одет Кейн, она не удержалась от улыбки.

— Ты выглядишь так, будто просто взял одежду с моей половины шкафа.

— В ней удобно двигаться.

— А с волосами ничего делать не будешь?

— Они собраны.

— Половина прядей всё равно торчит.

Кейн без особого интереса один раз пригладил выбившиеся волосы.

— Они всё ещё прикреплены к голове. Значит, достаточно.

Мира несколько секунд смотрела на него, улыбаясь всё шире.

— Очень странно слышать такое своим голосом и при этом смотреть на собственное лицо.

— А мне не менее странно видеть, как ты в моём теле тщательно выравниваешь манжеты.

Когда они вышли на улицу, люди начали обращать внимание почти сразу.

Первая женщина собиралась лишь поздороваться, но, подойдя ближе, задержала взгляд на Кейне в теле Миры. Брюки, короткие сапоги, кое-как перевязанные волосы, одна рука привычно лежит в кармане — каждая деталь сама по себе знакомая, но вместе всё выглядело неправильно.

— Мира, ты сегодня куда-то спешишь?

— Нет.

— Тогда почему оделась так... по-простому?

Кейн посмотрел на себя.

— Ходить удобно. И карманы большие. Мне нравится.

Женщина помолчала, потом перевела взгляд на Миру в теле Кейна.

— А ты ещё страннее. Разве ты не вечно жалуешься, что на этом плаще слишком много пуговиц?

Мира коснулась воротника.

— Сегодня внезапно понравился.

Взгляд женщины несколько раз прошёл от одного к другой, после чего она рассмеялась.

— Вы вчера спор проиграли? Один оделся как другая, а теперь ещё и стоите почти как друг друга.

Кейн машинально опустил взгляд. Вес тела перенесён на одну ногу, рука всё ещё в кармане. Именно так он стоял обычно.

Мира, напротив, держалась заметно прямее, чем обычно, а воротник был выправлен идеально.

Когда они оба это заметили, выражения лиц стали одинаково сложными.

Женщина подождала объяснения, так и не дождалась и махнула рукой.

— Ладно. Сегодня вы оба странные. Главное, чтобы не поссорились.

Отойдя подальше, Мира заговорила тихо:

— Она уже не первая, кто заметил.

Кейн вынул руку из кармана, прошёл так несколько шагов, почувствовал себя до раздражения неестественно и тут же сунул её обратно.

— Пусть смотрят. Следить за каждым движением гораздо утомительнее.

Мира посмотрела на него.

— Быстро привыкаешь.

— Ты тоже. Когда тебя только что называли Мирой, ты обернулась раньше меня.

Они оба замерли.

А потом одновременно рассмеялись.

День только начался, а они уже понемногу привыкали первыми реагировать на имя другого.

Рита тем временем откопала несколько вещей, которые Тесса почти никогда не носила.

Короткий жакет был ярким и плотно сидел на талии. Брюки подчёркивали длину ног куда сильнее привычной одежды Тессы. В одном из ящиков Рита даже нашла узкий декоративный пояс. Переодевшись, она покрутилась перед зеркалом, решила, что со всех сторон выглядит отлично, и переделала причёску под новый образ.

Человек, который наконец её нашёл, застыл в дверях.

Тесса оделась в совершенно противоположном стиле. Убрала всё лишнее, рукавакрепила ближе к телу, выбрала обувь, в которой проще всего двигаться, а несколько мелких предметов разместила на поясе так, чтобы до них можно было быстро дотянуться. Войдя, она автоматически проверила окно и выход и только потом посмотрела на Риту.

Тонкий декоративный пояс мгновенно стал самым раздражающим предметом в комнате.

Рита улыбнулась первой.

— Не смотри на меня так. Красиво же. Ты столько времени держала это в шкафу. Настоящее расточительство.

Тесса вошла, сначала осмотрела руки и ноги Риты на предмет травм, потом уставилась на сапоги.

— Сколько всего ты уже успела проверить по дороге сюда?

— Немного. Пару раз разогналась, перепрыгнула через одну стену, поняла, что приземление очень устойчивое, потом попробовала перила.

С каждой фразой лицо Тессы становилось всё хуже.

— Ты сама себя слышишь? Это у тебя называется «немного»?

Рита подняла одну ногу и покрутила стопой, явно довольная.

— Это тело очень удобное. Реакция быстрая, ноги сильные, а куча вещей, которые я обычно не могу сделать, внезапно даются легко. Ты с ним слишком осторожничаешь.

— Я просто хочу получить его обратно целым.

— Расслабься. Я аккуратна.

— Сними пояс.

Рита тут же закрыла его обеими руками.

— Нет.

— Почему?

— Красиво.

Услышать эти слова собственным лицом оказалось для Тессы почти невыносимо.

— Никогда не думала, что моё лицо способно выглядеть настолько раздражающе.

Рита только рассмеялась ещё громче.

Домашний слизень в теле Селены к этому времени окончательно отказался от обуви.

Один из сапог, которые на него натянули утром, потерялся где-то в коридоре. Второй он сам пнул в угол. Носки собрались гармошкой у щиколоток, рукава помялись от того, что слизень всё время тянул их зубами.

Человек, присматривавший за ним, присел рядом и несколько минут расправлял одну манжету. Стоило привести её в порядок, как слизень принялся дёргать другую.

— Селена, что сегодня с тобой происходит? Обычно одной складки хватает, чтобы ты переделала весь костюм. А сейчас обувь не нужна, носки тебя не волнуют, рукава жуёшь. Хотя бы покажи, что тебе неудобно, чтобы я мог что-нибудь сделать.

Слизень поднял голову и очень серьёзно ответил:

— А.

Человек закрыл глаза на секунду.

— Да. Я уже понял, что этот звук ты произносить умеешь.

Слизень явно решил, что его всё ещё не поняли, и добавил ещё несколько:

— А-а-а.

— Всё равно не понимаю, что это значит.

Он снова посмотрел на человеческие руки, растопырил пальцы, по очереди согнул каждый и какое-то время с интересом ими играл. Потом присел.

Как только обе ладони коснулись пола, чужое тело словно вспомнило, как ему положено двигаться. Селена развернулась и поползла к двери.

— Селена! Опять? Хотя бы обувь надень, прежде чем выходить!

Слизень обернулся и увидел оставшийся сапог.

На мгновение остановился.

А потом пополз ещё быстрее.

Человек схватил сапог и бросился следом, уже не скрывая раздражения:

— Почему при виде обуви ты ускорила?!

Слизень даже не оглянулся.

По коридору удалялась только цепочка его «а-а-а».

Глава 3 — Знакомые лица

Мира и Кейн прибыли в приёмную первыми.

Человек, открывший им дверь, смотрел чуть дольше, чем позволяла вежливость. Кейн в теле Миры был одет в простые брюки, волосы кое-как собраны назад, а войдя, он сразу привычно прислонился к стене. Мира в теле Кейна, наоборот, застегнула длинный плащ почти с чрезмерной аккуратностью. Перед тем как сесть, она даже поправила стул, стоявший немного криво.

— Вы двое сегодня нормально себя чувствуете?

Кейн уже слышал варианты этого вопроса всю дорогу и больше не собирался ничего объяснять.

— С телами всё в порядке. Остальное может подождать.

Привратник всё ещё выглядел озадаченным, но оставил их в покое.

Вскоре дверь снова открылась.

Вошёл Леон в теле Моргаса — рукава закатаны до локтей, ворот расстёгнут, ремень затянут ровно настолько, чтобы держаться. Заметив воду на столе, он первым делом налил себе стакан, выпил и только потом понял, что оба присутствующих смотрят на него.

— Что?

Взгляд Кейна опустился к закатанным рукавам.

— Леон.

Стакан замер на полпути ко рту.

Мира уже улыбалась.

— Легко. Моргас никогда бы так не оделся. И точно не вошёл бы и первым делом не полез за водой.

Леон посмотрел на себя.

— По-моему, нормально.

— Вот поэтому я и поняла, кто внутри.

Он ещё не успел ответить, как у двери снова послышалось движение.

Моргас вошёл в теле Леона. Одет безупречно аккуратно: волосы расчёсаны, ворот и манжеты застёгнуты, ремень лежит идеально.

Но больше всего бросалась в глаза его спина.

Пустая.

Леон уже собирался что-то сказать, однако, увидев Моргаса, сразу посмотрел на пояс собственного тела, затем за плечи.

Моргас прекрасно понял, что именно он ищет.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Первым заговорил Леон:

— Где мой меч?

Лицо Моргаса тут же потемнело.

— Ты видишь перед собой собственное тело, и это твой первый вопрос?

— Я вижу, что с телом всё нормально. Меча я не вижу.

— Он в комнате.

— Где?

Моргас выдвинул стул и сел. Голос прозвучал настолько ровно, что ответ стал ещё хуже.

— На полу. Когда я проснулся, он стоял у кровати. Я один раз его уронил, потом решил, что он всё равно мешает, и пнул к шкафу.

У Леона дёрнулся уголок рта.

— Ты уронил мой меч на пол, а потом ещё пнул?

— Ты носишь моё тело с закатанными рукавами и распахнутым воротом. Я пока даже не жаловался.

— Одежду можно постирать и поправить. А если ты меч поцарапал?

— Я не волочил его по полу. Только один раз пнул.

— Ты только что сказал, что сначала уронил, а потом пнул.

— Именно. Нога участвовала один раз.

Мира уже отвернулась, плечи дрожали от смеха.

Леон тут же указал на неё.

— Ты смеёшься.

Мира попыталась взять себя в руки.

— Просто впечатляет, что вы встретились после обмена телами и первым делом начали высчитывать, сколько раз меч коснулся пола.

Даже Моргас один раз рассмеялся.

Леон увидел, как его собственное лицо принимает это выражение, и раздражился ещё сильнее.

— Не смейся моим лицом.

Моргас ответил мгновенно:

— Тогда не одевай моё тело вот так.

Оба одновременно замолчали.

Мира решила, что услышала достаточно, и подвела итог, пока разговор снова не ушёл в сторону.

— Значит, пока ясно следующее. Леон проснулся в теле Моргаса, Моргас — в теле Леона. У нас с Кейном то же самое. Внешность и голос принадлежат телу. Память, привычки, манера думать и говорить остаются у того, кто внутри.

Кейн кивнул.

— По крайней мере, сейчас выглядит именно так. Сила, рост, равновесие, длина шага — тоже идут от тела.

Леон посмотрел на свои руки.

— Рога тоже.

Моргас тут же добавил:

— Меч — нет.

На секунду в комнате стало тихо.

Первым снова рассмеялся Кейн.

Вскоре пришли Рита и Тесса.

Стоило первой войти, как Мира заметила тонкий пояс и короткий жакет — вещи куда заметнее всего, что обычно выбирала Тесса. Человек за её спиной выглядел полной противоположностью: рукава закреплены так, чтобы не мешать движению, почти никаких украшений, а взгляд при входе автоматически проверил окно и выход.

Мира даже не сомневалась.

— Рита.

Рита широко улыбнулась.

— Сразу поняла?

— По одежде хватило.

Тесса за её спиной холодно добавила:

— Ещё сегодня утром она использовала моё тело, чтобы перепрыгивать стены, перелезть через перила и спускаться со второго этажа. Если увидите, что она собирается испытывать что-то ещё, остановите.

Рита резко повернулась.

— Не говори так, будто я всё утро бросалась откуда-нибудь вниз. Все приземления были устойчивыми. И когда мне ещё представится шанс узнать, на что это тело действительно способно? Проверить несколько вещей вполне разумно.

— Ты проверяешь их на моём теле.

— Сейчас им пользуюсь я.

— Поэтому я и переживаю.

Рита поправила тонкий пояс, явно всё ещё им довольная.

— Лучше сделай вывод, что тебе стоит чаще носить такие вещи. Тебе идут.

Тесса потёрла висок.

— Когда вернёмся обратно, купи себе свои.

Моргас некоторое время наблюдал за ними, потом спросил Риту:

— Тебе это действительно нравится?

Она почти не задумалась.

— Очень. Бегать в этом теле легко, реакция быстрая, и всю дорогу сюда я думала, что ещё можно попробовать.

Тесса тут же посмотрела на неё.

— Ничего больше ты пробовать не будешь.

Леон уже смеялся.

Рита проигнорировала обоих, села и начала вращать ступнёй, не скрывая удовольствия.

С Грантом и Верой после их появления пришлось разбираться чуть дольше.

Вера в теле Гранта надел старую рабочую одежду Гранта, а карманы уже успел набить бумагой, ручками и мелкими инструментами. Сев, он даже записал длину шага. Грант в теле Веры выбрал практичные брюки и короткое пальто, надёжно собрал волосы назад и подвернул рукава так, будто в любую минуту собирался работать.

Стоило Гранту заметить блокнот в руках Веры, как он нахмурился.

— Ты всё ещё записываешь?

Вера перевернул страницу.

— Только пока нахожусь здесь. Длина пальцев, сила хвата, шаг — всё достаточно отличается. Информация потом может пригодиться.

— Утром ты треснул чашку.

— Чашка была тонкая.

— Грант пользовался ею годами и ни разу не треснул.

Вера задумался, затем убрал ручку.

— Ладно. Пока больше не проверяю хват.

Кейн не выдержал:

— Вы быстро освоились.

Грант вздохнул.

— Первым делом после пробуждения я думал, как вообще выполнять сегодняшнюю работу. А когда нашёл его, он уже использовал мои руки для экспериментов.

Вера машинально поправил:

— Для базовых тестов.

Грант посмотрел на него.

Вера замолчал.

Из коридора внезапно приблизился шум.

— Не ползи так быстро! Подожди — ты опять потеряла обувь!

Следом раздалось громкое:

— А-а-а-а!

Дверь распахнулась.

Домашний слизень в теле Селены вполз в комнату на четвереньках. Волосы растрёпаны, рукава смяты безнадежно, ни один сапог не пережил дорогу, носки собрались у щиколоток. Увидев в комнате знакомых людей, он явно обрадовался и пополз ещё быстрее.

В комнате стало заметно тише.

Слизень добрался до стола и попытался поднять тело Селены на ноги. Стоило коленям выпрямиться, как они начали дрожать. Тело почти сразу повело вбок, и кто-то рядом успел подхватить его.

Стоя Селена продержалась всего несколько секунд, после чего медленно опустилась обратно и окончательно сдалась, вернувшись на четвереньки.

Моргас посмотрел на неё и заметно расслабился.

— Внезапно моя ситуация уже не кажется такой плохой.

Леон кивнул.

— Мы хотя бы ходить умеем.

Рита посмотрела на нынешние ноги и один раз согнула их.

— А мне моя ситуация вообще нравится.

Тесса сверкнула глазами.

— Не провоцируй.

Домашний слизень их не слушал. Он увидел слизня на столе.

Замер.

Слизень на столе тоже замер, глядя прямо на него.

В следующую секунду домашний слизень пришёл в полнейший восторг. Он на руках и коленях рванул к столу, тараторя непрерывное «а-а-а-а», а Селена в теле слизня начала так же бешено подпрыгивать с «буп-буп-буп», едва не скатившись с края.

Мира быстро выставила ладонь перед телом слизня. Кейн поймал домашнего слизня, прежде чем тот успел забраться на стол.

С одной стороны неслось «а-а-а», с другой — «буп-буп-буп». Прошло полминуты, а никто в комнате так ничего и не понял.

Леон уставился на них.

— Они вообще что говорят?

У Мира появилась догадка. Она указала на слизня, затем на Селену.

— Если я права, Селена сейчас здесь.

Слизень дважды высоко подпрыгнул.

Мира указала на человеческое тело, сидевшее на полу.

— А внутри неё...

Домашний слизень тут же начал кивать так яростно, что едва снова не упал, продолжая своё «а-а-а» и тянуться к Селене.

Кейн закончил мысль:

— Наш слизень.

Сразу несколько человек отреагировали одновременно.

Первым сообразил Леон.

— Подождите. Значит, он не умеет говорить, потому что тому, кто внутри, никогда раньше не приходилось пользоваться человеческим ртом?

Домашний слизень энергично закивал.

Моргас посмотрел на ноги, от которых тот уже полностью отказался.

— И с ходьбой та же проблема?

Ещё один яростный кивок.

Рита держалась несколько секунд, а потом всё-таки рассмеялась.

— Теперь понятно, почему она доползла сюда на четвереньках.

Домашний слизень тут же повернулся к ней и выдал несколько крайне оскорблённых «а-а».

Тесса слегка толкнула Риту.

— Не смейся. Из всех нас он, наверное, больше всех хочет вернуть своё тело.

Она попала точно в цель.

Слизень в теле Селены начал неистово кивать, хлопнул обеими ладонями по полу, указал на Селену в теле слизня, затем на себя и выдал такую длинную цепочку «а-а-а-а», что перевод уже не требовался.

Селена подпрыгивала ему в ответ.

Оба хотели поменяться обратно.

Наблюдать, как человек и слизень отчаянно спорят на языках, которых никто не понимает, долго не получилось. Кто-то начал смеяться, за ним остальные.

Не смеялся только домашний слизень.

У дверного косяка стоял единственный человек, который с начала и до конца остался в собственном теле. Он обвёл комнату взглядом. Все знакомые лица на месте, но одежда, движения, позы и голоса словно переставили местами. Кто-то отчаянно хотел вернуться обратно. Кто-то уже привык. А некоторые явно наслаждались происходящим.

Наконец он беспомощно произнёс:

— Кажется, я уже понял, кто в каком теле. Но когда вы все говорите одновременно, я всё равно не знаю, на чьё лицо смотреть.

Комната снова взорвалась смехом.

Только домашний слизень оставался несчастным.

Сидя на полу, он указал на тело слизня, в котором находилась Селена, с выражением, не требовавшим никакого перевода.

Верните нас обратно.

Сейчас же.

Глава 4 — Заимствованные навыки

К концу первого утра после обмена телами всех отправили на тренировочную площадку.

Разговор в приёмной ничего полезного не дал. Никто не понимал, почему это произошло и когда закончится. Единственное, в чём можно было быть уверенными: какое-то время им придётся продолжать жить в чужих телах.

Человек, отвечавший за площадку, выслушал объяснение, после чего велел оттащить от центра несколько деревянных столов и убрать в кладовую всё хрупкое. Когда вынесли последний глиняный кувшин, он встал у края поля и оглядел собравшихся, особенно задержав взгляд на Мире в теле Кейна и Кейне в теле Миры.

— Сразу предупреждаю: только базовые тесты. Сломаете тренировочный столб — заменим. Треснет стена — починим. Но если кто-нибудь из вас разнесёт всю площадку, счёт я отправлю прямо деревенскому старосте.

Мира в теле Кейна кивнула и уже направилась к первому испытательному камню.

Кейн, стоявший позади в теле Миры, ожидал обычного удара кулаком. Вместо этого она обошла камень наполовину, осмотрела основание, постучала костяшками по боку. Блок использовали много лет: на углах были старые трещины, снизу темнел отремонтированный участок. Мира присела и провела пальцами по поверхности, пока не нашла самое явное слабое место.

Кейн терпел сколько смог.

— Ты собираешься ударить его один раз. Почему выглядишь так, будто хочешь разобрать на части и отправить обратно в каменоломню? Когда тестировал я, просто вставал перед ним и бил. Без всего этого.

Мира не обернулась, продолжая держать ладонь на краю камня.

— И после твоих тестов людям рядом обычно приходилось подметать осколки?
Кейн помолчал.

— Испытательные камни для того и нужны, чтобы ломаться.

— Они могут треснуть и без того, чтобы разлететься во все стороны.

Смотритель площадки тут же сделал ещё один шаг назад.

Мира выпрямилась. Когда она отвела плечо, грубая сила тела Кейна собралась вдоль руки. Ещё несколько дней назад ей приходилось привыкать к длине его шага и тяжести корпуса, однако направить эту мощь в кулак оказалось проще, чем ожидалось. Никакого сложного движения магии, никакой привычной обратной связи от навыка — мышц и костей было достаточно.

Она сознательно сдержала силу.

Кулак ударил с низким тяжёлым звуком. Первые секунды камень вообще не изменился.

Потом под местом удара появилась тонкая трещина. Она пошла вниз ровно по слабой линии, которую Мира нашла заранее, и дошла до основания. Блок раскололся на две части, осыпав лишь немного крошки. Никому рядом даже не пришлось отходить.

Кейн подошёл, изучил ровный разлом, затем посмотрел на руки, которые сейчас носил.

— Я прожил в этом теле всю жизнь и ни разу не видел, чтобы оно раскалывало камень как полено. Ты даже половину силы не использовала, да?

Мира поворачивала запястьем. Отдачи почти не было.

— Не было причины использовать всё. Если точка выбрана правильно, остальная сила вообще не нужна.

— Ты уже критикуешь меня за то, что я трачу слишком много мощности?

— Немного.

Брови Кейна поползли вверх.

— Не привыкай так быстро. Это тест. Не хочу вернуться вечером и узнать, что ты разбила второй камень, потому что решила сравнить левую руку.

Мира как раз уже начала поднимать левую.

Она спокойно опустила её обратно.

Смотритель заметно расслабился и немедленно позвал следующего, пока кто-нибудь не предложил Мира ещё один блок.

Когда очередь дошла до Кейна, Мира не позволила ему трогать ничего крупного. С оружейной стойки она взяла маленький метательный нож и протянула ему.

— Брось так, как сделал бы обычно. Не пытайся копировать меня.

Кейн взвесил нож на ладони и решил, что это явно проще, чем бить камень. Деревянная мишень стояла всего в дюжине шагов, красный круг в центре пропустить было трудно. Он поднял руку, почти не целясь.

В тот момент, когда плечо пошло вперёд, запястье само слегка изменило угол. Даже пальцы отпустили клинок в другой момент.

Нож вошёл чуть выше центра красной отметки.

Кейн ничего не сказал. Несколько секунд так и стоял в конечной позе, посмотрел на пальцы, затем взял второй нож.

На этот раз он специально выставил неправильный угол, чтобы проверить, вмещается ли тело снова. На середине броска кисть сама сделала ещё одну крошечную поправку. Второй нож не попал точно в центр, но ушёл совсем немного.

— Странно. — Кейн перевернул ладонь и уставился на неё. — Я хочу сделать движение одним образом, а тело всё время тянет обратно. У тебя всегда так, когда чем-то пользуешься?

Мира вытащила первый нож из мишени.

— Если движение отработано достаточно долго, я уже не думаю о нём. Раньше даже не замечала.

— Я теперь замечаю. Особенно потому, что эти руки будто понимают, что я собираюсь сделать, раньше меня самого.

Произнеся это, Кейн вспомнил десятки мелочей, на которые раньше не обращал внимания. Мира ловила падающую чашку, работала инструментами, резала еду, вязала узлы, открывала заевший замок — её руки всегда будто опережали остальных на полшага.

Он просто считал, что она умеет всё.

Теперь, находясь внутри тела, выполнявшего эти движения, Кейн понял: навыки ушли глубже сознания.

Они повторялись столько раз, что тело запомнило их само.

Кейн посмотрел на Миру.

— Сколько всего ты довела до такого состояния?

Мира серьёзно задумалась и выдала наименее полезный ответ из возможных:

— Много. Я правда не смогу посчитать.

Кейн больше не спрашивал.

На другой стороне площадки пришла очередь Моргаса и Леона.

Леон в теле Моргаса с самого прихода всё время трогал рога. Сначала провёл пальцем по кончику одного. Потом осторожно надавил у основания. Когда рука поднялась в третий раз, Моргас хлопнул по ней.

— На сегодня хватит.

Леон потёр тыльную сторону ладони и выглядел глубоко оскорблённым.

— У меня впервые в жизни появились рога. Дай хотя бы понять, что они чувствуют. Тут действительно есть чувствительность, причём у основания намного сильнее, чем на концах.

— Я знаю.

— Конечно знаешь. Они у тебя с рождения.

На это Моргасу ответить было нечего, поэтому он лишь понизил голос.

— Привыкнешь. Не тяни их. Не стучи по ним. И даже не думай бодать ими что-нибудь.

Леон уже хотел спросить, кому вообще придёт в голову намеренно куда-то врезаться рогами. Потом вспомнил утреннюю кроватную раму и решил промолчать.

Окончательно он перестал вертеться только тогда, когда Моргас впервые потянулся к силе тела Героя.

Из ладони Моргаса вспыхнул золотой свет, и он прищурился от яркости. Силу почти не требовалось направлять. Стоило сформироваться намерению, как она хлынула наружу, заливая золотом весь испытательный участок.

Моргас тут же снизил мощность. Свет, уже начавший расползаться по пространству, сжался в тонкую контролируемую линию.

Она ударила в дальнюю мишень и оставила лишь узкое глубокое отверстие.

Леон сходил посмотреть, вернулся с противоречивым выражением лица.

— У тебя было столько силы, а ты сделал одну дырку?

Моргас опустил руку.

— Цель была одна.

— Мог бы заодно снести всю доску рядом.

— И что потом? Купить новую?

— Зато выглядело бы эффектно.

Моргас повернулся к Леону.

— Кажется, я начинаю понимать, почему после каждого твоего боя вокруг всё приходится ремонтировать. Как только начинаешь использовать силу, всё за пределами цели перестаёт для тебя существовать.

Леон открыл рот, собираясь возразить, но остановился. Он продолжал смотреть на маленькое отверстие в доске.

Та же сила, выпущенная через его тело Моргасом, стала совершенно другой. Обычно его «Солнечный разлом» давил прямо и мощно. Моргас же сжал каждый остаток энергии и выпустил ровно столько, сколько требовалось цели.

Никакого зрелища.

Зато чисто.

Леон поднял глаза.

— Когда поменяемся обратно, научи меня так.

Моргас посмотрел на него с откровенным сомнением.

— Ты потренируешься три раза, решишь, что радиус слишком маленький, и начнёшь расширять.

— Тогда научи меня хотя бы эти три раза.

— А на четвёртый сам сделаешь больше.

Леон открыл рот, понял, что отрицать обвинение сложно, и пробормотал:

— Ты всё-таки слишком хорошо меня знаешь.

Неподалёку уже начался другой спор — между Ритой и Тессой.

Рита в теле Тессы взяла устройство с выгравированными знаками. Стоило пальцам коснуться поверхности, как они сами легли на точку активации. По корпусу пробежали световые линии, удивив даже её.

Рита понимала часть структуры надписей, но маршрут, по которому двигались пальцы, не требовал осознанного понимания. Тело уже знало, откуда начинать и как вносить поправки.

Она как раз собиралась перейти ко второму слою, когда Тесса забрала устройство.

Прижав его к груди, она твёрдо сказала:

— Ты ещё с первым слоем не разобралась. Второй не трогай. Там есть сочетания, которые могут ударить обратно, если ошибёшься хотя бы в одном месте. То, что тело помнит движения, не означает, что твоя голова понимает, почему они работают.

Рита не стала отбирать устройство. Она лишь посмотрела на свои руки.

— Значит, когда ты что-то ремонтируешь, о многих движениях уже вообще не думаешь?

— Конечно. Если бы мне приходилось каждый раз заново просчитывать каждое движение, я бы никогда не заканчивала работу за день.

Уголки губ Риты поднялись.

— Раньше я думала, что у тебя просто быстрые руки. Один раз попользоваться ими изнутри — и разница становится намного заметнее.

Тесса уже собиралась продолжить лекцию, но после этих слов остановилась.

Несколько дней она смотрела на собственное тело со стороны, пока другой человек открывал его заново. Рита называла ноги сильными, равновесие хорошим, руки устойчивыми. То, о чём Тесса годами даже не задумывалась, теперь отмечали одно за другим, заставляя её увидеть привычное тело чужими глазами.

Она посмотрела на устройство в руках.

Голос мягче не стал.

— Комплименты не дадут тебе доступ ко второму слою.

Рита не спорила. Просто повернулась и начала рассматривать другое устройство рядом.

Тесса тут же пошла следом.

Испытания продолжались почти до полудня. Причина обмена телами так и не прояснилась, зато каждый хотя бы лучше понял возможности нынешнего тела.

Единственным, кто не участвовал, оставался домашний слизень в теле Селены.

Если его поддерживали, он уже мог недолго стоять, хотя колени Селены всё ещё подкашивались, стоило ему занервничать. Понаблюдав за испытаниями, слизень переключил внимание на Селену на столе, всё ещё запёртую в его мягком теле.

Человек и слизень сидели в нескольких шагах друг от друга и обменивались «а» и «буп». Никто не понимал, насколько вообще один понимает другого.

Проходя мимо, Леон наконец спросил Миру:

— Они уже почти полчаса так разговаривают. Они хоть сами понимают, что говорят?

Мира немного понаблюдала.

— Думаю, нет.

Как раз рядом проходил Кейн.

— Ты со своим мечом можешь разговаривать часами. Эти хотя бы отвечают друг другу.

Леон резко развернулся, готовый возразить.

С другой стороны Моргас добавил:

— Его мечу хуже.

Тренировочная площадка тут же снова наполнилась шумом.

Домашний слизень не обращал ни на кого внимания.

Сидя на корточках рядом со столом и глядя на мягкое тело, которое знал как своё, он с самого утра думал только об одном.

Верните нас обратно.

Глава 5 — Все думают, что ты изменился

К следующему утру проблемы из-за обмена телами давно вышли за пределы тренировочной площадки и добрались до повседневной жизни каждого.

Первыми это заметили на стороне демонов.

Слуга, отвечавший за завтрак, пришёл в обычное время, поставил поднос в комнате и уже собирался выйти. Он успел сделать всего два шага, когда за спиной прозвучало:

— Ты сам ел?

Слуга остановился.

По тому, как он обернулся, было ясно: вопрос совершенно выбил его из колеи.

Леон в теле Моргаса резал хлеб. Видя, что тот продолжает смотреть, он спросил ещё раз:

— Ты ещё не завтракал? Кухня уже открыта.

— Ещё нет, господин. Обычно сначала мы приносим еду вам.

— Тогда в следующий раз сначала поешь сам. — Леон подвинул к нему лишний кусок хлеба с края тарелки. — Я не умру от голода, если завтрак опоздает на десять минут. Половина из вас по утрам стоит у моей двери и выглядит уставшей сильнее меня. Сначала кормите себя.

Слуга несколько секунд смотрел на хлеб, потом всё-таки взял.

Стоило ему выйти, как в коридоре действительно обнаружились ожидающие люди.

— Ну?

— Он опять велел мне сначала поесть.

— Опять? Вчера тоже говорил.

— Сегодня ещё и хлеб дал.

Несколько человек сбились вместе, понизив голоса.

Один всё ещё не мог поверить:

— Что с ним произошло? Ещё несколько дней назад я заранее продумывал каждую фразу, прежде чем к нему обратиться. А теперь он спрашивает, завтракали ли люди.

Другой принял перемену куда легче.

— По-моему, хорошо. Разговаривать с ним теперь не так страшно.

— Я вчера видел, как он с кем-то смеялся.

— Серьёзно?

— Всего секунду, но да.

Чем дольше они обсуждали, тем сильнее убеждались, что знакомый им Моргас каким-то образом изменился. К полудню уже шептались, не сделало ли всё произошедшее после открытия Закрытой области его мягче с окружающими.

Когда слух дошёл до Леона, который всё ещё находился в теле Моргаса, он пришёл в восторг.

— Видишь? Я улучшаю твои отношения с людьми. Все считают, что с тобой стало легче общаться.

Моргас, сидевший напротив в теле Леона, даже чашку не опустил.

— Они считают, что ты слишком много говоришь.

— Они сказали, что я дружелюбный.

— Потому что ты внезапно начал спрашивать людей про завтрак моим лицом.

— Значит, сработало.

Моргас поднял глаза.

— Уже не хочешь возвращать лицо?

— Лицо верну обязательно. Рога тоже забирай. Я просто считаю, что иногда тебе не помешало бы поучиться у меня.

Моргас ничего не ответил.

Но тем же вечером, проходя мимо одного из подчинённых, вдруг сказал то, чего обычно не говорил:

— Сегодня ты хорошо поработал.

Фраза уже прозвучала, прежде чем он сам успел осознать.

После этого Моргас даже ненадолго остановился.

На стороне Героя тоже обсуждали последние изменения Леона, только выводы были противоположными.

Со вчерашнего дня Моргас в теле Леона стал заметно тише за едой. Больше не рассказывал на протяжении всего завтрака всё, что произошло по дороге. Пользуясь вещами, возвращал их на место. Утром кто-то прошёл мимо комнаты Леона, увидел внутри порядок и всерьёз решил, что ошибся дверью.

За завтраком один из молодых Героев долго поглядывал на него, а потом всё-таки спросил:

— Ты точно нормально себя чувствуешь?

Моргас поднял голову.

— Я выгляжу больным?

— В этом и проблема. Ты выглядишь слишком нормально. Уже почти десять минут сидишь и ничего не говоришь. Вчера было то же самое. И в комнате у тебя чисто.

Кто-то рядом тут же кивнул.

— Я утром видел: возле кровати ничего не валяется. Сначала подумал, тебя кто-то отругал.

С каждой фразой Моргас хмурился сильнее.

— Леон обычно... я обычно настолько неряшливый?

Оговорка вырвалась слишком естественно.

Все за столом замерли.

Моргас сразу поправился:

— Я хотел сказать: обычно всё настолько плохо?

— А ты сам не знаешь?

— И меч с собой не носишь. И одежда подозрительно аккуратная.

Самый старший за столом поднял чашку почти с отеческим одобрением.

— Честно говоря, мне нравится. Если и дальше будешь чуть тише, завтрак у всех станет спокойнее.

Движения Моргаса замедлились.

В словах не было злого умысла, но почему-то они его задели.

Конечно, Моргас знал, что Леон громкий. Знал, что тот любит разговаривать и за считанные минуты способен втянуть всю комнату в своё настроение. Но сидеть с лицом Леона и слушать, как люди совершенно искренне объясняют, что тихая его версия лучше, оказалось неожиданно неприятно.

Вечером, когда они встретились, Моргас повторил комментарий слово в слово.

Леон сразу выпрямился.

— Они правда так сказали?

— Гораздо прямее, чем я сейчас.

— Кто?

Одного взгляда на лицо Леона Моргасу хватило, чтобы понять, куда всё идёт.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего. Когда вернёмся в свои тела, просто поговорю с ними.

— Разве ты только что не говорил, что собираешься учиться быть тише?

Леон несколько секунд обдумывал вопрос.

— Сначала поговорю, потом буду тише.

Моргас сдался.

В Уитфолле деревенский староста уже второй день всё больше восхищался тем, насколько внимательным внезапно стал Кейн.

Бумаги на столе были рассортированы по датам. Часто используемые инструменты переместились туда, откуда их удобнее брать. Даже несколько мелких записей, которые неделями оставались без внимания, кто-то спокойно довёл до конца.

Раньше, когда староста просил Кейна просмотреть документы, ответ обычно сводился к короткому: «Вроде всё нормально». Теперь Кейн даже отмечал страницы, где информация повторялась.

Закончив стопку, староста улыбнулся.

— Женитьба и правда тебя изменила.

Мира в теле Кейна рядом разбирала другие записи. Рука остановилась.

— В каком смысле изменила?

— Раньше попросишь посидеть тут полчаса — уже через десять минут начинаешь ёрзать. А теперь даже находишь страницы, которые я положил не туда, и срочные дела складываешь наверх. Знал бы, что женитьба так действует, начал бы подталкивать тебя раньше.

Мира посмотрела на бумаги. В груди появилось трудноопределимое чувство.

За последние дни она уже несколько раз слышала похожие комментарии. Люди говорили, что «Кейн» стал терпеливее. Кто-то замечал, что теперь Кейн нормально объясняет, а не отделеывается одной фразой. Другие обращали внимание, что «Кейн» начал замечать мелкие проблемы, которые остальные пропускали.

Похвала доставалась лицу Кейна.

Но привычки, которые хвалили, принадлежали Мира.

Слышать, как её собственные привычки называют улучшениями в жизни Кейна, оказалось страннее, чем она ожидала.

Она никогда не считала себя особенно внимательной. Проверить что-то второй раз, выровнять перекошенное, ещё раз осмотреться перед уходом — для неё это были просто обычные действия.

Теперь, нося лицо Кейна и наблюдая, как окружающие замечают эти мелочи, Мира впервые увидела себя со стороны.

Оказывается, они были настолько заметны, что все решили: изменился сам Кейн.

Вечером она рассказала ему, что сказал отец.

Кейн в теле Миры как раз распускал её волосы. Он задумался.

— Значит, мой отец считает, что ты лучше умеешь быть Кейном, чем я?

— Он считает, что в последнее время Кейн стал внимательнее.

— Почти одно и то же.

— А у тебя?

Кейн посмотрел на неё.

— Сегодня мне сказали, что я наконец научилась расслабляться.

Мира сразу рассмеялась.

Пока Кейн носил её тело, ему уже несколько раз говорили, что Мира стала «проще относиться к жизни». Если кому-то нужно было помочь передвинуть что-то тяжёлое, он просто подходил и поднимал. Если люди говорили вещи, не имевшие значения, он больше не останавливался, чтобы анализировать скрытый смысл.

Однажды лавочник попросил помочь сдвинуть шкаф. Кейн подошёл, ничего не измерял, поднял шкаф и переставил. Лавочник тут же объявил, что Мира наконец перестала всё усложнять.

Кейн убрал выбившуюся прядь волос Мира за плечо.

Мира спросила:

— Я правда настолько сложная?

Кейн выбрал самый безопасный ответ.

— Ты просто любишь как следует во всём разобраться.

— Лавочник сказал, что раньше я измеряла дверной проём, прежде чем двигать стол.

— Измеряла.

Мира сверкнула глазами.

Кейн выдержал несколько секунд и добавил:

— Но теперь я лучше понимаю. Когда делаешь по-твоему, потом действительно возникает меньше проблем.

Мира дала словам улечься.

За последние дни она и сама начала лучше понимать привычку Кейна сначала действовать, а уже потом переживать. Раньше ей казалось, что он просто беспечный. Но, пожив в его ритме, она увидела: далеко не каждому делу нужны три запасных плана ещё до начала. Чуть криво стоящий стол не означает катастрофу. Мелкая проблема на дороге не всегда требует полного анализа, прежде чем кто-то сделает шаг.

Такая лёгкость была ей непривычна.

И неожиданно приятна.

Ко второй половине дня их комнаты тоже превратились в поле боя.

Моргас вернулся к себе, открыл дверь и обнаружил, что все шторы раздвинуты.

Солнечный свет заливал почти всю комнату. Светлое покрывало, раньше лежавшее в углу, теперь было брошено на спинку кресла. Вазу переставили к окну, даже редко используемую лампу вынесли наружу.

Леон сидел внутри с напитком и довольно махнул рукой.

— Как раз вовремя. Я тут сделал посветлее. Раньше было слишком мрачно. Просыпаясь утром — будто всё ещё ночь. Поживи так подольше, и у кого угодно настроение испортится.

Моргас остановился в дверях, огляделся, потом прошёл через комнату, снял покрывало со стула.

— Верни обратно.

— Почему? Цвет тут хорошо смотрится.

— Мне не нравится.

— Вазу хотя бы можно оставить у окна?

— На прежнее место.

— А шторы?

Моргас посмотрел на него.

Леон понял ответ без слов и, вздохнув, поднялся.

— Ладно. Твоя комната — тебе решать. Но солнца тебе всё равно не помешало бы побольше.

Тем же вечером Леон отправился в комнату, которой сейчас пользовался Моргас, — в свою собственную.

На следующий день Моргас вернулся и застыл в дверях.

Беспорядок на столе был разобран. Вся одежда убрана в шкаф. Книги возвращены на полки и расставлены по размеру. Мелочи, которые обычно валялись у кровати, сложены по ящикам.

Даже рядом с огромным мечом расчистили место настолько тщательно, что Моргас почти не узнал комнату.

Он быстро вошёл и начал искать.

— Где ремешок, который вчера лежал на столе?

— Второй ящик.

— Книга?

— Третья полка.

— Сумка из-под кровати?

— Внизу шкафа.

Моргас повернулся к Леону, который сидел рядом и пил воду.

— Почему ты помнишь, где всё лежало до того, как переставил?

— Потому что видел, пока убирал.

— Я теперь ничего не могу найти.

— Я только что сказал, где всё находится.

— Раньше мне не нужно было тебя спрашивать!

— Раньше твоя комната выглядела так, будто здесь прошёл бой.

Почти полчаса они спорили, считается ли вещь, годами лежащая в одном и том же случайном месте, частью установленной системы хранения.

Люди, проходившие по коридору и слышавшие повышающиеся голоса, молча выбирали другой маршрут.

На второй день у домашнего слизня в теле Селены наконец случился настоящий успех.

Он научился пользоваться ложкой.

В первый раз, когда ему удалось донести до рта полную ложку супа, слизень застыл.

По языку разошёлся вкус.

Глаза мгновенно расширились.

Со второй ложкой получилось увереннее. К третьей уже никто не помогал поправлять пальцы.

Человек, присматривавший за ним, наконец почувствовал, что два дня усилий дали результат.

— Вкусно?

Слизень тут же кивнул.

— А.

На столе Селена, всё ещё находившаяся в теле слизня, ела его обычную пищу.

На середине следующей ложки внимание домашнего слизня переместилось к ней. Восторг на человеческом лице Селены сменился сомнением. Он посмотрел на суп, потом на мягкое тело, которое так хорошо знал.

Через несколько секунд всё равно съел ещё одну ложку.

Мира наблюдала за всей внутренней борьбой.

— Начинаешь думать, что у человеческого тела есть хотя бы одно преимущество?
Слизень очень решительно покачал головой Селены.

И тут же набрал огромную ложку.

Кейн не удержался:

— Твой ответ вообще не совпадает с действиями.

Слизень поднял голову и возмущённо затараторил «а-а-а». Потом указал на рот Селены, затем на Селену в теле слизня на столе и изобразил руками преувеличенный обмен.

Мира смотрела, пока не поняла.

— Ты хочешь сказать, что после обмена обратно всё равно сможешь есть это?

Слизень энергично закивал.

На этот раз перевод не требовался.

Тела обязательно нужно вернуть.

А еда останется.

Глава 6 — Ещё немного

К третьему утру постоянное ощущение чужого тела, которое преследовало всех в первый день, заметно притупилось.

Рита даже начала составлять список.

Тесса нашла её возле невысокой стены. В одной руке Рита держала сложенный лист бумаги и явно прикидывала расстояние. Увидев Тессу, она тут же спрятала лист за спину. Одного этого было достаточно.

— Дай сюда.

Рита отступила на полшага.

— Ничего такого. Просто записывала кое-что.

— Ты сейчас пользуешься моим лицом. Я прекрасно знаю, как выгляжу, когда чувствую себя виноватой. Отдавай.

Лист всё-таки перешёл к Тессе. В списке были скорость бега, дальность прыжка, время реакции и ещё несколько пунктов, явно предназначенных для будущих испытаний.

Тесса прочитала всё сверху вниз. Злости, как в первый день, уже почти не было. Скорее усталость.

— Ты правда относишься к этому как к пробному периоду с ограниченным сроком.

Рита прислонилась к стене и даже не попыталась спорить.

— Возможность редкая. Когда вернёмся обратно, я уже ничего из этого проверить не смогу.

— Ты и так проверила достаточно.

— Ещё несколько вещей осталось.

Тесса уже открыла рот для новой лекции, но остановилась.

За эти два дня она тоже успела привыкнуть к телу Риты. Оно легко двигалось при ходьбе, быстро разворачивалось и острее реагировало на мелкие движения вокруг, чем её собственное.

Вчера, спускаясь по лестнице, Тесса положила руку на перила и, не задумываясь, перепрыгнула последние несколько ступеней. Только после приземления она вспомнила, как сильно ругала Риту за точно такие же выходки в первый день.

Лицо напротив — её собственное — явно помнило тоже.

Уголок рта Риты поднялся.

— Я ничего не говорю.

Тесса сложила лист и сунула ей обратно.

— Ещё один день меня не убьёт. Но с крыши ты не прыгаешь. И последние два пункта вычеркни. Я даже знать не хочу, что скрывается за этими названиями.

Рита взяла бумагу, и глаза тут же загорелись.

— То есть ты согласна ещё на день?

— Я сказала, что он меня не убьёт.

— Достаточно близко.

Тесса решила не спорить из-за формулировки.

Первым, кто заметил, что Мире понравилось двигать мебель, оказался Кейн.

На третий день после обеда он вернулся домой и увидел, что стол, который вчера переставили к окну, снова стоит в новом месте.

Мира в его теле держала одну руку на краю столешницы и поправляла последний угол уже с той лёгкостью, с какой двигается человек, переставший думать о непривычном теле.

Кейн остановился в дверях.

— Ты правда считаешь, что столу каждый день нужно новое место?

Мира опустила ножки на пол.

— Сегодня так удобнее.

— Вчера ты сказала, что у окна лучше свет.

— Сегодня я решила, что здесь проще проходить.

— Утром ты ещё шкаф двигала.

— Он мешал.

— А в обед кому-то коробки.

— Им нужна была помощь.

Кейн вошёл и посмотрел на слабые следы на полу.

— Тебе просто нравится что-нибудь таскать.

Мира призналась не сразу. Она слегка согнула запястье, и этого маленького движения хватило. Раньше при виде тяжёлой вещи она думала об инструментах, рычагах, углах и точках опоры. Это тело стирало половину этих этапов.

В простоте происходящего появилось что-то всё более приятное. Мира уже начала находить вещи, которые вовсе не требовалось срочно переставлять, только потому, что могла легко это сделать.

— Это удобно, — наконец признала она.

Кейн с явным удовлетворением прислонился к дверному косяку.

— Я так и знал.

— Только удобно.

— Я ничего не сказал.

— У тебя всё на лице написано.

Проиграть ему на его же фразе было особенно неприятно. Кейн ухмыльнулся.

Мира смотрела, как её собственное лицо принимает выражение, которое полностью принадлежало ему. Теперь это уже не казалось настолько неправильным, как в первый день. Несколько дней назад каждый взгляд на «себя» заставлял её задержаться.

Теперь лицо почти автоматически связывалось с Кейном.

Они привыкли быстрее, чем Мира ожидала.

И впервые она всерьёз задумалась: если к вечеру обмен не закончится, будет ли ей действительно неприятен ещё один день?

Ответ уже не был таким однозначным, как в первое утро.

Моргас в теле Леона к третьему дню тоже обнаружил некоторые удобства тела Героя.

Нужно было отодвинуть упавшую каменную плиту — он помог, даже не задумавшись. Сломалось небольшое защитное устройство, и вместо того чтобы перестраивать магию так, как сделал бы обычно, Моргас просто поднял руку и призвал ту ненормально прямую силу.

Когда проблема была решена, он сам не заметил, как посмотрел на ладонь Леона.

Леон в теле Моргаса как раз оказался рядом.

— Я видел это выражение.

Моргас опустил руку.

- Какое выражение?
- То самое, когда ты понял, насколько это удобно.
- Экономит время.
- Значит, удобно.
- Я не говорил, что хочу оставить тело себе.

Леон не стал продолжать. Он и сам привыкал к особенностям тела демона. Ночью в слабом свете всё было видно намного лучше, а далёкие колебания магии ощущались яснее. В первый день рога мешали. Теперь он уже не трогал их через каждые несколько шагов.

Только иногда.

Рука снова начала подниматься.

Моргас рядом сказал:

- Четвёртый раз за сегодня.

Леон тут же опустил её.

- Почему ты каждый день считаешь?

- Потому что они на моей голове.

Леон подумал и тихо признал:

- Видеть в темноте правда очень удобно.

В голосе Моргаса появилась едва заметная удовлетворённость.

- Теперь понимаешь, что тело демона не настолько неудобно, как тебе раньше казалось.

- Я никогда не говорил, что оно неудобное.

- После того как утром врезался рогами в кровать, жаловался долго.

Леон решил, что первое утро больше обсуждать не стоит.

Они продолжили путь, теперь намного лучше понимая тела, в которых другой прожил годы.

Тем временем Вера окончательно вошёл в исследовательский режим.

К третьему дню, увидев, как тот снова достаёт блокнот, Грант уже даже не пытался останавливать.

Только предупредил:

- Сегодня никаких тестов силы хвата.

Вера поднял голову.

- Я и не собирался.

- Тогда что записываешь?

— Изменения координации за три дня. В первый день привычки тела часто пересиливали сознательное намерение. Ко второму некоторые реакции уже удавалось подавлять. Сегодня контроль заметно стабильнее.

Грант сел и посмотрел, как его собственное лицо с полной серьёзностью объясняет исследование.

Впервые он понял, почему разговоры с Верой так часто заканчивались тем, что все вокруг незаметно становились частью эксперимента.

- В первый день ты отчаянно хотел вернуться обратно.

- И сейчас хочу.

- Тогда почему уже не выглядишь обеспокоенным?

Вера закрыл ручку.

— Потому что идёт третий день. Если мы пока не можем поменяться обратно, лучше записать всё, что можно узнать. После восстановления второго шанса изучить это не будет.

Грант обдумал и признал, что логика есть.

- Записывай что хочешь. Только перестань использовать моё тело для опасных тестов.

Вера кивнул с совершенно послушным выражением.

Грант всё равно был почти уверен, что где-то существует ещё один список, которого он не видел.

В тот день после обеда все снова собрались вместе.

Настроение в приёмной уже совсем не напоминало первый день. Никому не требовались долгие объяснения, чтобы понять, кто в чьём теле. Даже имена начинали восприниматься естественно.

Рита и Тесса всё ещё спорили из-за вычеркнутых пунктов списка. Мира признала, что сила Кейна удобна. Моргас и Леон продолжали жаловаться на привычки друг друга, но оба уже намного лучше понимали чужой стиль боя.

Домашний слизень в теле Селены долго сидел тихо. Теперь он мог сам войти в комнату, хотя шаги всё ещё были скованными, а когда волновался, иногда забывал, какой ногой нужно идти первой.

Все остальные постепенно нашли в обмене что-нибудь интересное.

Только слизень ни разу не изменил своего мнения.

Когда Рита сказала:

— Если честно, ещё один день я бы не возражала, домашний слизень наконец хлопнул ладонью Селены по столу.

— А-а-а-а!

Разговоры мгновенно стихли.

Слизень указал на Риту, потом на Миру, затем на Моргаса и обеими руками резко ткнул в сторону Селены, находившейся в теле слизня на столе. Последовала длинная череда звуков, из которой никто ничего не понял. Зато жест обмена в конце он отработал уже столько раз, что смысл был очевиден всем.

Кейн откинулся на спинку стула и перевёл:

— Думаю, он говорит: можете сколько угодно наслаждаться новыми телами, а ему его тело нужно вернуть прямо сейчас.

Слизень яростно закивал.

Рита с трудом удержала улыбку.

— Но ты уже умеешь ходить. И сам ешь.

Слизень сверкнул на неё глазами.

Моргас добавил:

— И ешь то, чего раньше есть не мог.

Вот тут он остановился.

Несколько человек сразу заметили колебание.

Мира нарочно спокойным голосом перечислила:

— Вчера три десерта. Сегодня большой завтрак. И в обед вторая миска супа.

Слизень резко развернулся к Мире, возмущённо затараторил «а-а», указал на рот Селены, потом на Селену в теле слизня и снова показал обмен.

Кейну уже не понадобилось время на перевод.

— Говорит, что после возвращения всё равно сможет это есть.

Слизень закивал изо всех сил. Он подошёл к столу и поднял Селену, всё ещё находившуюся в мягком теле слизня. За несколько дней движения стали заметно увереннее.

Как только мягкое тело устроилось у него на руках, плечи слизня заметно расслабились. Раненое выражение на лице Селены было таким, будто он наконец нашёл единственное существо в комнате, которое понимает его страдания.

Леон посмотрел и решил пожалеть.

— Хватит его дразнить. Он единственный из нас не меняет мнение с утра до вечера. Ему правда сильнее всех хочется вернуться обратно.

Домашний слизень посмотрел на Леона так, будто наконец нашёл союзника.

И именно в этот момент Моргас добавил:

— Но ест он действительно много.

— А-А-А-А!

Крик чуть не поднял крышу.

После этого всем наконец хватило ума остановиться.

Слизень прижал собственное мягкое тело крепче и молча принял решение.

Когда он вернётся обратно, первым делом поест.

А вторым — уйдёт от этих людей как можно дальше.

Глава 7 — Твоя жизнь, мои правила

К четвёртому дню всем пришлось заняться обязанностями, которые принадлежали телам, в которых они сейчас находились.

Первым оказался Уитфолл.

Мира в теле Кейна только закончила завтрак, когда со стороны входа в деревню прибежал запыхавшийся человек и замахал рукой, зовя на помощь. Две семьи на восточной стороне опять сцепились. Посланник успел выговорить лишь:

— Всё как в прошлый раз,

а потом уже повернулся, собираясь вести её за собой.

Мира не двинулась.

Сначала поставила чашку.

— Подожди. Что именно «как в прошлый раз»? Забор? Дорога? Или прошлогодние брёвна?

Житель моргнул.

— Забор. И дорога рядом. На месте увидишь. У них вечно одно и то же.

— Кто первым передвинул забор? Где он стоял изначально? Кто начал пользоваться дорогой? Что произошло в прошлый раз?

Мужчина открыл рот, явно не готовый к тому, что тело Кейна внезапно потребует столько подробностей.

— Ты обычно столько не спрашиваешь. Приходишь, два раза посмотришь и уже понимаешь, кто устроил неприятности.

Только тогда Мира осознала, сколько настоящий Кейн обычно знает без всяких объяснений.

Он помнил, какие семьи годами держат обиды друг на друга. Кто упрямится, но в конце концов всё равно уступит. Какие тропы формально никому не принадлежат, но половина деревни пользуется ими много лет. Ничего этого не было записано. Кейн просто жил здесь, каждый день разговаривал с людьми и постепенно запоминал.

На месте выяснилось, что проблема и правда куда сложнее, чем «кто-то передвинул забор на полшага».

Две семьи уже орали друг на друга у дома до красноты. Одна сторона настаивала, что всегда имела право пользоваться проходом. Другая утверждала, что прошлогодний доступ был лишь временным.

Мира долго слушала, пока наконец не собрала настоящую последовательность событий из взаимных обвинений.

— Кто первым провёл здесь телегу в прошлогодний сезон дождей?

Один мужчина замялся.

— Я.

— Вы двое тогда чётко договорились, что это только на один месяц?

— Не... совсем чётко.

— Кто потом восстановил забор?

— Его семья.

Мира продолжала распутывать детали, пока правда постепенно не проявилась. Проблема сидела здесь целый год. Обе стороны приняли свои предположения за обещания, а теперь никто не хотел уступать первым.

Почти час ушёл только на то, чтобы успокоить обе семьи.

На обратном пути житель, который пришёл за ней, долго молча шёл рядом, а потом всё-таки сказал:

— Ты сегодня и правда разговариваешь иначе. Обычно приходишь, выслушиваешь две фразы, велишь вернуть забор на место, а потом предупреждаешь обе семьи, что если продолжат ругаться, заставишь таскать камни, пока сил не останется. Сегодня расспрашивал про всё — от прошлогодних дождей до этого утра.

Мира посмотрела на него.

— Старый способ действительно работал?

— Да. Они знают, что ты терпеть не можешь тратить время, поэтому долго не тянут.

Остаток дороги Мира молчала.

Вечером настоящий Кейн в теле Миры едва успел бросить плащ на спинку стула, как она пересказала спор от начала до конца.

Когда Мира закончила, он уже стоял, опершись о стол, с приподнятой бровью.

— Ты расспрашивала их вплоть до прошлогоднего сезона дождей?

— Потому что никто ничего нормально не объяснял. Все считали, что я и так знаю. Я понятия не имела, сколько информации о деревне ты держишь в голове.

Кейн взял чашку и отпил.

— Поживёшь здесь достаточно долго — запомнишь. Семья на восточной стороне говорит жёстко, но если действительно кому-то должна, заплатит. Вторая выглядит агрессивнее, зато рядом с детьми и стариками всегда уступает. Если смотреть только на забор, конечно, всё сложно. Когда знаешь людей, большая часть таких дел решается проще.

Мира нахмурилась.

— Получается, когда ты разбираешь деревенские споры, часто полагаешься на знание людей сильнее, чем на правила.

— А сколько деревенских ссор вообще можно описать правилами? Сегодня будешь час всех допрашивать, а завтра они найдут новый повод. Знать характеры быстрее.

Мира подумала и всё-таки призналась:

— Если честно, раньше мне казалось, что твои дни в основном состоят из прогулок по деревне, переноски вещей и появления там, где кто-нибудь начинает буянить.

Кейн опустил чашку.

— Прекрасно.

— Теперь я понимаю лучше.

— На извинение не похоже.

— Ладно. Тогда нормально: прости. Я недооценивала количество глупостей, с которыми тебе приходится разбираться каждый день.

Кейн сразу выглядел довольнее.

— Так лучше.

Его собственный день тоже оказался совсем не лёгким.

Работа Миры была гораздо более раздробленной, чем он представлял. Железная дорога хотела подтвердить порядок поставки запасных деталей. Один из людей Элейн приехал с партией скоропортящихся товаров. Больнице внезапно понадобились припасы. Потом со склада принесли старые ведомости и вопросы по количествам.

Три группы пришли одна за другой и выстроились в очередь, каждая уверяя, что их дело ждать не может.

Сначала Кейн попытался решить всё самым простым способом.

— Сначала больница. Остальные потом.

Работник железной дороги возразил сразу:

— Если детали не приедут сегодня, послеобеденное обслуживание остановится. А если остановится оно, груз за ним тоже не пройдёт.

Следом заговорил человек Элейн:

— Эта партия долго лежать не может. Если не отправить сегодня, завтра испортится минимум половина.

Кейн стоял у стола и слушал, пока наконец не разложил перед собой все листы.

— Ладно. По одному. На сколько больнице хватит нынешних запасов? Какой самый поздний срок у железной дороги? По какому маршруту идёт эта партия?

К моменту, когда все разошлись, стол был исписан целиком.

У Кейна не было полного рабочего ритма Миры, однако руки сами группировали связанную информацию. Стоило ему неверно записать число, как исправление появлялось почти раньше, чем он успевал об этом подумать. Даже бумаги под пальцами постепенно выстраивались по срочности.

Вечером он толкнул всю стопку к Мире.

— Ты каждый день разбираешь столько?

Она перелистнула пару страниц.

— Иногда больше.

— Почему мне никто никогда не говорил?

— Ты не спрашивал.

Кейн откинулся назад и заново представил то, как раньше видел её работу.

— Ладно. Я тоже ошибался. Думал, ты сидишь за столом, что-то записываешь, немного считаешь — и в основном всё.

Мира подняла глаза.

— А теперь?

— Теперь знаю, что не хочу делать это каждый день.

— По крайней мере, честно.

Обменявшись оскорблениями в адрес прежних представлений друг о друге, они оба замолчали.

Оказаться на месте другого придало вес тому, что раньше со стороны выглядело лёгким.

У Леона и Моргаса самые заметные перемены проявились в одежде.

На четвёртое утро Моргас вышел из комнаты Леона практически весь в тёмном. Рубашка, длинный плащ, ремень, сапоги. Он всё аккуратно привёл в порядок, застегнул ворот, выровнял обе манжеты и перебрал яркую одежду Леона так, что снаружи шкафа осталось лишь несколько вещей.

Реакции в коридоре были почти одинаковыми.

— Леон, ты сегодня куда вообще собрался?

Он остановился.

— Работать.

— Мы поняли, что работать. Почему выглядишь так, будто идёшь на похороны?

Кто-то рядом высказался ещё прямее:

— Ты похож на человека, которого специально наняли убивать Героев.

Моргас посмотрел на тело Леона.

— По-моему, нормально.

— Раньше ты говорил, что в чёрном слишком мрачно.

— Передумал.

Оставалось только добавить это в растущую категорию «Леон в последнее время ведёт себя странно».

Работать он тоже начал иначе.

Настоящий Леон часто собирал людей примерно со словами: «На месте разберёмся». Моргас, управлявший его телом, делал противоположное. Сначала карта. Затем маршруты. Кто идёт впереди, кто остаётся сзади, где хранится запасное снаряжение — всё решалось до выхода.

В первый раз, когда он закончил объяснять полный план, один человек просто остался стоять.

Моргас поднял глаза.

— Есть проблема?

— Немного. Почему ты в последнее время такой серьёзный?

— Раньше я был несерьёзным?

— Ты был более... гибким.

— То есть неорганизованным.

— Я этого не говорил.

— Смысл выразил очень ясно.

Хуже всего было то, что система работала.

После нескольких выездов никто больше не приезжал без нужных инструментов. Никто не оказывался на месте, обнаруживая, что важную задачу забыли кому-то поручить. Через два дня люди уже сами начали приносить Моргасу работу — всё ещё называя его Леоном — и просить организовать.

Стопка на столе росла.

В какой-то момент Моргас посмотрел на неё и понял, что совершил ошибку.

— Кто раньше занимался всем этим?

Человек, принёсший бумаги, ответил как само собой разумеющееся:

— Все делили между собой. Но в последнее время ты так понятно всё распределяешь, что быстрее сначала отдавать тебе.

Моргас уставился на него.

— То есть, поскольку я хорошо справляюсь, теперь всё стало моей проблемой?

Посланник замялся.

— Если так сформулировать... да.

Моргас посмотрел на стопку и впервые пожалел, что наладил процесс слишком хорошо.

Тем временем на стороне демонов Леон в теле Моргаса преобразовывал окружение. Началось всё со штор.

Потом Леон решил, что нелепо жечь столько ламп в главном зале днём, и часть тяжёлой светонепроницаемой ткани заменили. К четвёртому утру в столовой появились светлые ска-терти, несколько растений у окон и целое блюдо фруктов рядом с обычной едой.

Несколько демонов вошли и остановились у двери.

Один прошептал:

— Сегодня какой-то праздник?

— Нет. — Леон высунулся из глубины зала, как обычно с закатанными рукавами. — Чего стоите? Идите есть.

Кто-то вошёл, услышал тихую струнную музыку и запутался ещё сильнее.

— А музыка зачем?

— Потому что есть в полной тишине ужасно. Два дня я слышал только, как вилки касаются тарелок. Музыка тихая. Комната хотя бы не выглядит мёртвой.

Поначалу все сидели напряжённо.

Через некоторое время кто-то начал тихо отбивать пальцами ритм по столу.

Леон это заметил и окончательно убедился, что был прав.

После обеда он взялся за коридоры.

В тёмных участках поставили дополнительные лампы. Пустые места у окон заняли растения. Смены стражи перестроили так, чтобы никто не стоял бесконечными часами на одном месте.

Когда вечером Моргас вернулся в теле Леона, он остановился у входа в зал.

Сквозь высокие окна падал косой солнечный свет. На фоне каменных стен зеленели листья. Из столовой едва слышно доносилась музыка.

Моргас повернулся к подчинённому.

— Что здесь произошло?

— В последнее время вы внесли несколько изменений, господин.

— Я?

— Всем нравится. Днём стало намного светлее, и приёмы пищи больше не кажутся такими тяжёлыми.

Очень медленно Моргас посмотрел в дальний конец зала.

Леон разговаривал с несколькими людьми и каким-то образом чувствовал себя в замке Моргаса свободнее, чем сам хозяин.

Моргас подошёл и понизил голос.

— Что ты сделал с моим замком?

Леон обернулся.

— Удобнее же стало, правда?

— Я не спрашивал, удобно ли. Я спросил, почему здесь теперь музыка.

— Потому что людям нравится.

— Кто сказал, что им нравится?

В этот самый неподходящий момент мимо проходил демон и совершенно искренне остановился:

— Господин Моргас, мелодия сегодня после обеда была очень хорошая. Можно поставить её завтра ещё раз?

Воздух застыл.

Леон ничего не сказал. Просто посмотрел на Моргаса.

Моргас закрыл глаза.

— Если сюда сейчас войдёт человек без контекста, он решит, что Герои уже захватили замок демонов.

— Зато выглядит живым.

— Это не было комплиментом.

— Я знаю.

Леон повернулся к окну, явно уже размышляя, поместится ли рядом ещё одна лампа.

Моргас остался на месте, мысленно подсчитывая, сколько всего придётся отменять после возвращения в собственное тело.

Глава 8 — Пользуйся тем, что есть

На пятый день у старого моста произошла авария.

Транспортная повозка с крупными магитехническими деталями попала колесом в повреждённый участок дороги на повороте. Правое переднее колесо заклинило, и весь кузов резко повело наружу. Опорная рама перекрутилась следом, а энергетическое ядро почти в два человеческих роста наполовину выскользнуло из креплений.

Под конструкцией оставались зажаты несколько рабочих.

Когда Мира в теле Кейна прибыла на место, крайняя удерживающая цепь уже побелела от натяжения.

Едва люди увидели её, со всех сторон закричали:

— Кейн, не поднимай просто так! Там люди! Если повозка наклонится ещё сильнее, их раздавит!

Мира не бросилась к машине. Сначала прошла несколько шагов в направлении крена, проверила правую ось и осмотрела две балки, на которые приходилась основная нагрузка. Внешняя уже заметно выгнулась. Внутренняя пока держала. Несколько металлических соединений под кузовом издавали непрерывный скрежет.

— Все, кто снизу, двигайтесь влево. Держитесь ближе к опоре моста и выходите по одному. Не сбивайтесь вместе.

У кого-то голос сорвался от паники.

— Ядро сейчас упадёт!

— Я знаю. Поэтому и сказала не бежать куда попало.

Мира сбросила плащ и подошла к задней части повозки, выбрав точку ближе всего к оставшейся опоре.

Ноги упёрлись в землю. Колени согнулись. Плечо прижалось к перекошенной металлической раме. Пальцы зацепились за щель в конструкции.

Сила Кейна пошла вверх от ног. Мира чувствовала, как работают все мышцы, но это уже не напоминало спокойные испытания на тренировочной площадке. Времени разбирать каждую возможность не было.

Внешняя цепь лопнула.

Энергетическое ядро сорвалось вниз.

Вся повозка дёрнулась вправо.

Мира резко подняла плечо.

По камню под ногами побежали тонкие трещины. Падающая рама замерла, а затем медленно вернулась назад на долю расстояния.

— Сейчас! Выбирайтесь!

Последние двое рабочих выкатились наружу.

Только убедившись, что под кузовом больше никого нет, Мира отпустила опору и перешла к согнутой балке.

Пальцы быстро простучали металл и остановились чуть ниже одного из главных соединений.

Кто-то рядом уже начал спрашивать, что она делает.

Мира ударила первой.

Раздался глубокий металлический гул. Снаружи осталась лишь вмятина.

Зато внутри одна за другой прозвучали резкие трещины. Несколько перекрученных точек напряжения разрушились почти одновременно. Когда балка сломалась точно там, где Мира выбрала, накопленное искажение в конструкции высвободилось через новый разрыв.

Энергетическое ядро скользнуло в освобождённую сторону и рухнуло в пустую грязь у дороги.

К тому моменту, когда поднялась пыль, Мира уже отошла из опасной зоны.

Один из рабочих долго смотрел на сломанную балку.

— Обычно, когда такое случается, ты просто ставишь повозку обратно на колёса.

Мира стряхнула металлическую пыль с рук.

— Под ней были люди. Если бы я подняла всё целиком, сломанная балка прошла бы прямо по ним.

— Даже бить ты в последнее время стал иначе. Раньше просто разбивал то, что мешает. А теперь сначала осматриваешь всю машину.

Мира ничего не объяснила. Только ещё раз убедилась, что все рабочие стоят на ногах.

Настоящий Кейн в теле Миры прибыл, когда аварию уже наполовину взяли под контроль.

Он подошёл к сломанной балке, провёл пальцами по излому и почти сразу понял, что сделала Мира.

Окажись он по-прежнему в собственном теле, первым порывом действительно было бы поднять всю повозку обратно.

Мысль немного раздражала.

И одновременно впечатляла.

После падения энергетического ядра внутренние магические контуры начали сбрасывать давление.

Из трещин корпуса вспыхивал тёмный сине-чёрный свет. Несколько техников попытались подойти, но выбросы силы отбросили их назад.

Кейн взял у одного из них моток усиленного троса и сначала выслушал объяснение.

— Нужно стянуть корпус, прежде чем мы сможем отключить три контура справа. Если давление продолжит расти, ядро взорвётся целиком.

Кейн посмотрел на трос.

— Сколько это обычно занимает?

— Три-четыре минуты.

— Похоже, оно не собирается давать вам три минуты.

Техник побледнел.

— Поэтому мы и паникуем.

Кейн перестал тратить слова. Первый трос он бросил сразу. Кисть Миры сама чуть отвела его назад, конец чисто прошёл через металлическое кольцо. Второй лёг на противоположную сторону. Несколько крепёжных узлов завязались почти без осознанного усилия, каждый с абсурдно ровным натяжением.

Кто-то уставился на него.

— Кейн, когда ты научился так вязать?

— Сегодня.

Третий трос едва успели закрепить, когда изнутри ядра донёсся ещё один тяжёлый звук.

— Времени нет! — крикнул техник.

Кейн один раз посмотрел на расширяющуюся трещину, схватил все три троса вместе, отступил и потянул всем плечевым поясом и спиной.

Усиленные линии одновременно натянулись до предела.

Процесс, который обычно выполняли поэтапно, одним движением был доведён почти до полного натяжения. Металл завизжал. В нескольких местах тросы глубоко врезались в кромку.

Зато трещина закрылась больше чем наполовину.

Техник едва не закричал:

— Медленнее! Третий сейчас лопнет!

Кейн тут же остановился.

— Этого достаточно?

— Да! Да, хватит! Больше не тяни!

Мира подошла как раз вовремя, чтобы увидеть свои тщательно рассчитанные усиленные тросы, натянутые так, будто они вот-вот прорежут корпус насквозь.

— Ты так используешь мои тросы?

Кейн всё ещё держал их.

— Корпус закрыт.

— Ещё дюйм — и один бы порвался.

— Поэтому я остановился.

— Ты остановился, потому что он закричал.

Кейн посмотрел на неё без малейшего раскаяния.

— Результат сработал. В твоём способе слишком много шагов. В аварии не всегда есть время выполнять каждый медленно.

Мира почувствовала, как где-то за глазами начинает зарождаться головная боль.

После обеда напуганный бронированный зверь, которого использовали для перевозки грузов, ворвался в соседний складской район.

Утечка магии после аварии довела его до паники. К моменту, когда прибыли Моргас и Леон, зверь уже пробил две стены и продолжал нестись вперёд.

Всех людей со складов успели вывести.

Леон в теле Моргаса первым посмотрел на животное.

— Не убивай. Оно просто перепугано.

Моргас в теле Леона уже поднял руку.

Вдоль предплечья собралась тёмная магия и сжалась в пять тонких чёрных лезвий над тыльной стороной кисти.

Коготь Бездны.

Моргас обычно использовал этот навык, чтобы ограничить движения, рассечь оружие или заставить противника изменить направление.

Леон явно не собирался применять его так же.

Одного взгляда на стойку хватило Моргасу, чтобы понять: что-то не так.

— Что ты делаешь?

— Хочу попробовать поближе.

— Не бери мой навык и не превращай его в свою обычную...

Леон уже сорвался с места.

Тело демона было легче и быстрее привычного тела Героя. Он оттолкнулся от земли и почти стелясь над поверхностью скользнул вперёд.

Бронированный зверь опустил голову и бросился навстречу.

В последний момент Леон ушёл в сторону. Левой ладонью упёрся в толстую броню у шеи, правой провёл пятью чёрными лезвиями.

Отголосок удара прорезал глубокие линии в соседней стене.

Но когти, коснувшиеся самого зверя, были направлены наружу и сорвали лишь внешний слой защитных пластин.

Леон не остановился. Используя инерцию зверя, он развернулся, зацепился пальцами за край шейной брони и резко направил чёрную магию вниз.

Связывающая сила Когтя Бездны, обычно распределённая по нескольким направлениям, сжалась в одно.

Огромный зверь потерял равновесие. Передняя часть тела с грохотом врезалась в землю, разметав грязь и каменную крошку.

Моргас стоял позади и выглядел всё более оскорблённым.

Леон отступил и посмотрел на ладонь.

— В ближнем бою работает отлично.

— Обычно его так не используют.

— Но можно.

— Ты использовал навык контроля, чтобы впечатать кого-то мордой в землю.

— Он был под контролем.

Моргас посмотрел на зверя, который пока не мог подняться.

Через долгую паузу он произнёс, с трудом удерживая терпение:

— Когда вернёмся в свои тела, пожалуйста, перестань учить меня новым способам пользоваться моими же навыками.

Леон заинтересовался.

— Попробуй хотя бы раз. Полезно.

— Я не хочу знать.

На другом конце двора внешняя стена склада, повреждённая зверем, начала крениться в сторону толпы.

Моргасу пришлось бросить спор и вытащить огромный меч, который он по-прежнему считал нелепо большим.

Стоило обеим рукам сомкнуться на рукояти, как сила тела Героя прошла через ноги, бёдра, плечи и спину в клинок.

По лезвию начал растекаться золотой свет.

Если использовать «Солнечный разлом» так, как обычно делал Леон, удар превратился бы в огромную широкую дугу. Всё, что окажется слишком близко — стена, человек, земля — попало бы под неё.

Моргас не позволил силе расшириться. Он сжал золото обратно в меч, пока над кромкой не осталась только тончайшая линия света.

Стена уже падала.

Моргас шагнул вперёд. Левая нога закрепилась. Бёдра повернулись, за ними пошло плечо.

Кончик меча вошёл в старую трещину у основания стены.

Само движение было небольшим.

Сила высвободилась только после того, как клинок оказался внутри.

Золотой импульс прошёл по внутренней структуре. Снаружи раздался лишь один короткий хлопок.

В следующую секунду стена разделилась точно по заданной линии. Верхняя половина рухнула назад, в пустую зону, и весь мусор упал в стороне от людей.

Леон подошёл и долго смотрел на разрез.

— Ты использовал «Солнечный разлом», чтобы разобрать стену?

Моргас убрал меч в ножны.

— Стена никого не задела.

— Взмах был таким маленьким, будто ты хлеб нарезал.

— Ты только что моим Когтем Бездны впечатал зверя мордой в землю. Не тебе критиковать мою версию.

Леон подумал.

— Моя выглядела эффектнее.

Моргас даже не стал отвечать.

Глава 9 — Ты портишь мою репутацию

К шестому дню окружающие тоже начали привыкать к переменам.

Особенно явно это проявилось в замке демонов.

После того как Леон в теле Моргаса перестроил график караулов, люди, которые раньше часами стояли на одном месте, наконец получили нормальные смены и отдых. Сначала все были уверены, что новый порядок исчезнет через день-два. Но «господин Моргас» ничего не отменил, и постепенно люди стали смелее.

Однажды после обеда молодой демон так долго топтался у двери, что Леон наконец поднял голову от еды.

— Тебе что-то нужно? Тогда говори. Стоять молча у двери гораздо тревожнее.

Молодой человек глубоко вдохнул.

— Я хотел спросить о личном. Возможно... неуместно беспокоить вас таким.

— Ты уже пришёл. Спрашивай.

Объяснение заняло некоторое время.

Человека, который ему нравился, собирались перевести в другое место. Он слишком долго тянул с признанием, с каждым днём жалел всё сильнее, а теперь боялся, что если скажет всё в последний момент, то окончательно испортит отношения.

Леону почти не пришлось думать.

— Тогда скажи ей. Она уезжает. Если промолчишь, через три месяца всё ещё будешь гадать, что случилось бы, если бы признался. Откажет — значит, откажет. Зато не проведёшь следующий год в догадках.

Молодой демон явно ожидал более сложного ответа.

— И всё?

— А что ещё? Ты столько времени её любишь. Если подождёшь дольше, молчание само по себе ответом не станет.

Он долго стоял, обдумывая услышанное.

А потом действительно ушёл.

Когда вечером вернулся, лицо заметно покраснело.

— Господин Моргас. Спасибо.

Леону хватило одного взгляда, чтобы понять результат. Он хлопнул молодого демона по плечу.

— Всё, хватит стоять тут и улыбаться как идиот. Иди к ней.

К следующему дню история уже разошлась по небольшой части замка.

Настоящий Моргас, всё ещё находившийся в теле Леона, вернулся и, ещё не дойдя до следующего коридора, услышал разговор двух подчинённых.

— Если тебя что-то беспокоит, в последнее время с господином Моргасом действительно можно поговорить. Он выслушивает до конца.

— И не заставляет тебя чувствовать себя глупо на середине вопроса.

— Мне такой он нравится больше.

Моргас остановился.

Тем же вечером он нашёл Леона и начал без вступления:

— Почему люди теперь приходят ко мне за советами по отношениям?

Леон в этот момент сравнивал две скатерти для завтрашнего утра и почти не поднял головы.

— Потому что в последнее время с тобой проще разговаривать.

— «В последнее время» — это ты.

— Лицо твоё. Когда вернёмся обратно, они всё равно придут к нему.

Моргас выглядел ещё менее довольным.

— Значит, ты создаёшь мне будущие проблемы.

— Можешь просто слушать. Они рассказывают, ты даёшь один совет. Долго не занимает.

— У меня нет никакого желания управлять чужой личной жизнью.

— Тогда скажи им хотя бы не тянуть слишком долго.

Моргас посмотрел на две подозрительно яркие ткани в руках Леона.

— Для начала положи это обратно.

— Почему?

— В столовой уже достаточно светло.

— А эта выглядит теплее.

— Комнате не нужно «выглядеть теплее».

Леон провёл пальцами по ткани, явно не собираясь сдаваться.

— Людям нравится.

От этой фразы у Моргаса уже начинала болеть голова автоматически.

На стороне Героя люди всё сильнее зависели от Моргаса в теле Леона.

Задания были распределены. Комнаты приведены в порядок. Оружие обслуживалось по графику. Даже маршруты выезжающих групп теперь записывались в одном и том же формате.

Поначалу все относились к этому как к забавной перемене.

К шестому дню карты и листы с поручениями уже просто складывали на стол Моргаса — всё ещё называя его Леоном — будто этим он занимался всегда.

— Можешь это распределить?

Моргас поднял глаза.

— Почему вы отдаёте это мне?

— В последнее время ты лучше всех всё организовываешь.

— А раньше кто занимался?

— Каждый смотрел свои дела.

— То есть потому, что я распределяю понятнее, теперь всё несут сюда?

Мужчина задумался.

А затем с неудачной искренностью кивнул.

— В общем-то, да.

Моргас откинулся в кресле. На лице Леона отчётливо читалось сожаление.

Когда настоящий Леон вернулся в теле Моргаса и увидел на столе шесть или семь новых документов, он с интересом поднял один.

— Это всё сегодня принесли?

— Твои друзья.

— Зачем?

— Леон в последнее время очень надёжный.

Леон замер.

— Что значит «в последнее время»?

Моргас наконец поднял глаза.

— Это не точная формулировка. Я улучшил её для тебя.

— То есть раньше они считали меня ненадёжным?

— Они сказали, что ты был более свободным в подходе.

— Это тоже не звучит как похвала.

— Быстро понял.

В дверь постучали.

— Леон? Ещё одно.

Дверь открылась. На столе появился новый документ.

Человек, передававший его, небрежно добавил:

— В последнее время мне спокойнее всего оставлять такое у тебя.

Дверь закрылась.

Леон несколько секунд стоял неподвижно.

— Когда верну своё тело, я с ними поговорю.

Моргас снова занялся бумагами.

— Сначала, пожалуй, закончи сегодняшнюю стопку.

— Почему я должен её делать?

— Разве тебя только что не оскорбило, что они считали тебя ненадёжным?

На это Леону ответить было нечего.

Он сел и принялся за работу.

В Уитфолле развивалась та же проблема.

Деревенскому старосте новый «Кейн» нравился с каждым днём всё больше.

За завтраком он пролистал бумаги, которые были разложены накануне вечером, и между делом заметил:

— В последнее время хорошо работаешь. Продолжай так. Всё лежит по порядку, объяснешь один раз нормально, и мне не приходится бегать за тобой и напоминать каждую мелочь.

Ложка в руке Кейна — то есть Миры — остановилась.

Через стол Кейн лицом Миры тоже поднял глаза.

— Кейн раньше правда был настолько сложным?

Староста посмотрел на неё, не понимая, кто на самом деле задаёт вопрос.

— Не сложным. Просто всё делает по-своему. Если попросишь — выполнит, но о процессе лучше не спрашивать. А в последнее время с ним гораздо проще.

Кейн тут же оскорбился от имени самого себя.

— А что плохого в том, чтобы делать по-своему? Если дело закончено, разве этого недостаточно?

Староста рассмеялся.

— В последнее время ты его так защищаешь.

Мира опустила взгляд в тарелку, пока улыбка не стала слишком заметной.

После завтрака они успели пройти довольно далеко, прежде чем Кейн наконец заговорил:

— Мой отец всерьёз считает, что тобой управлять проще, чем мной.

Мира посмотрела на него.

— За столом ты защищал свою оригинальную версию.

— Это была защита репутации.

— Получилось не очень.

— Молчи.

На улице люди столь же прямо высказывались о «Мире».

Некоторым казалось, что она стала расслабленнее. Больше не прокручивала каждый разговор в голове три раза перед ответом. Если нужно что-то сделать — просто делала.

Один лавочник даже сказал ей в лицо:

— Вот такой ты намного лучше. Раньше была настолько серьёзной, что мы уставали просто смотреть, как ты думаешь.

Когда дома Кейн повторил эту фразу, Мира застыла.

— То есть все считают заменённую личность лучше?

— По крайней мере несколько человек — совершенно искренне.

— Твоему отцу нравится внимательный Кейн. На улице нравится расслабленная Мира.

Героям — тихий Леон. Демонам — дружелюбный Моргас.

К концу списка даже Кейн понял, насколько нелепо это звучит.

Мира откинулась на спинку стула.

Через мгновение спросила:

— Когда мы поменяемся обратно, они решат, что оригинальными версиями пользоваться сложнее?

Кейн подумал.

— Наверное.

Ответ не понравился ни одному.

По-настоящему Кейна встревожило другое — той ночью.

Он один раз проснулся среди ночи.

Рядом Мира всё ещё спала в его теле.

Лицо было его.

Поза во сне — полностью её.

Подушка лежала идеально ровно. Одеяло подтянуто именно так, как она всегда любила. Даже рука у груди не имела ничего общего с мужчиной, который обычно без малейшего стыда занимал половину кровати.

Кейн долго смотрел.

Раньше, глядя в зеркало, он всегда видел лицо под собственным управлением. Сам решал, когда оно хмурится, улыбается, раздражается.

Теперь то же лицо спокойно лежало рядом и даже во сне каким-то образом принадлежало другой личности.

В конце концов Мира проснулась от его взгляда.

Первые слова прозвучали сонно и невнятно:

— Почему ты на меня смотришь?

— Я смотрю на своё лицо.

— Когда так говоришь, звучит ужасно.

— Я не знал, что моё лицо может выглядеть настолько спокойно во сне. Даже одеяло аккуратное.

Мира посмотрела на себя, явно не понимая.

— Разве можно спать аккуратно?

— Можно. Ты лежишь на моём месте, но ничего здесь не похоже на меня.

Мира уже достаточно проснулась, чтобы раздражаться, но недостаточно, чтобы продолжать разговор. Она перевернулась и отвернулась от него.

Кейн ещё немного смотрел, а затем тихо сказал:

— Тебе и так идёт.

Мира не ответила.

Только одеяло поднялось чуть выше, закрывая лицо.

Глава 10 — Перемена

На седьмое утро Вера наконец закрыл блокнот.

За предыдущие дни он успел записать почти всё, что можно было наблюдать: когда привычки тела проявляются сильнее всего, сколько времени сознательному намерению требуется, чтобы их перебить, возникает ли задержка при активации навыков, влияет ли эмоциональное состояние на контроль. Рядом уже лежала толстая стопка заметок.

Грант увидел, что он перестал писать, и сразу спросил:

— Закончил?

— С самим телом — почти. Дополнительные записи вряд ли покажут что-нибудь новое.

— Значит, наконец можно заняться вопросом, почему это вообще произошло?

Вера сложил несколько блокнотов в сторону.

— С сегодняшнего дня.

Вскоре к ним присоединили Сайруса и Нору.

Сайрус, находившийся в теле Норы, последние дни постоянно сталкивался с ожиданиями окружающих. Люди видели это лицо и сразу несли ему исторические записи, тогда как сам он по привычке подходил к любой проблеме через травмы, симптомы и физические реакции.

У Норы в теле Сайруса была обратная проблема. С лицом врача она могла всё утро просидеть над одной старой архивной страницей.

Очень скоро комната старых записей исчезла под книгами и документами.

Нора отодвинула уже проверенную стопку.

— Ничего похожего возле момента открытия Закрытой области я не нашла. После окончания перезапуска прямых совпадений тоже нет. Во внешнем мире материалов слишком много, и категории у них не такие, как у нас. Если люди прошлого буквально не писали «обмен телами», поиск по этой фразе далеко нас не заведёт.

Через стол Сайрус открыл несколько медицинских дел.

— Тогда ищите по симптомам. Если люди тогда сами не понимали, что происходит, именно это они и записывали бы. Кто-то проснулся и не умеет ходить или говорить. Кто-то внешне пользуется инструментами, которым никогда не учился. Кто-то слишком хорошо знает устройство чужого дома. Такие вещи оставляют следы.

Все сразу сменили направление поиска.

Теперь они искали сообщения о несоответствии личности, ненормальном поведении, внезапно изменившихся родственниках, воспоминаниях, которые не могли принадлежать человеку, у которого обнаружались.

Почти в полдень Нора вытащила из стопки очень старых городских архивов странный отчёт.

Он происходил из небольшого города внешнего мира, которого больше не существовало.

Края бумаги пожелтели, несколько строк расплылись, но сохранившихся случаев хватило, чтобы все остановились.

Муж проснулся, прекрасно зная, где жена прячет деньги, но не помня, куда сам складывает инструменты.

Пожилая женщина внезапно начала обращаться с оборудованием молодого плотника так, словно работала с ним годами.

Ребёнок отказался входить в собственную комнату, зато мог перечислить содержимое каждого ящика в соседней.

Двое солдат в один и тот же день узнали семейные прозвища друг друга, которые посторонним знать было неоткуда.

Вера перечитал отрывки.

— Дальше.

Нора перевернула страницу.

Текста после этого сохранилось значительно меньше. Почти целой осталась лишь одна строка.

«В том году Перемена пришла рано».

Грант нахмурился.

— Перемена?

Нора прижала палец к строке.

— Написано между делом, без объяснения. Автор явно считал, что термин и так всем известен.

Сайрус придвинул лист ближе.

— Дальше что-нибудь есть?

У следующей страницы не хватало большого угла.

Сохранились только обрывки.

«...дороги оставались проходимыми».

«...временное смещение внутри семей и профессий».

«...часть жителей отказалась возвращаться к прежнему образу жизни».

На этом запись обрывалась окончательно.

Мира и Кейн пришли, когда стол уже был завален связанными материалами. Мира подняла повреждённый отчёт и прочитала от начала до конца.

— Только этот город?

Нора покачала головой.

— Пока рано говорить. «Перемена» — обычное слово. В старых документах оно могло означать всё что угодно: времена года, смену власти, торговые маршруты, даже деловые циклы.

Вскоре появились Леон и Моргас.

Моргас сразу заметил слово на странице.

— Перемена?

Леон остановился.

— Кажется, я уже где-то это видел.

Вера мгновенно повернулся к нему.

— Где?

Леон нахмурился, пытаясь вспомнить.

— В очень старой записи демонов. Точный период не помню. Там описывали город, где люди внезапно начали делать вещи, не соответствующие их обычным личностям, а несколько ролей временно оказались... неправильными. Я решил, что речь о каком-то общественном беспорядке, и не придал значения.

Моргас посмотрел на него.

— И вспомнил только сейчас?

Леон бросил на него ровный взгляд.

— Потому что в записи не было написано: «Однажды Леон проснётся в теле Моргаса и превратит его замок в гостиницу с завтраками». У меня не было причин запоминать каждый старый отчёт, который когда-либо попадался на глаза.

Моргас немедленно возразил против второй половины:

— «Гостиница с завтраками» звучит ужасно. Замок сейчас намного уютнее.

— Разберёмся после того, как вернём тела.

— Хотя бы шторы оставь.

— Помолчи.

Никто в архивной комнате к спору не присоединился.

Вера уже достал чистый лист и написал на нём отдельно два слова:

«Перемена».

— Ищем эту фразу по разным регионам. Пока не решаем, что именно она означает. Просто ищем повторяющиеся явления.

Сайрус взял медицинские и бытовые аномалии. Нора вернулась к историческим архивам. Грант занялся транспортом и городской работой — особенно его заинтересовала старая строка о том, что дороги оставались проходимыми.

Леон собрался уходить искать ту запись демонов, которую вспомнил.

Моргас дошёл с ним до двери, всё ещё думая о другом.

— То есть замок сегодня оставляем как есть? Музыка тоже?

Леон остановился и медленно повернулся.

— Все здесь расследуют Перемену, а ты всё ещё думаешь о музыке?

— Людям всё равно нужно ужинать.

— Делай что хочешь. Разберусь после возвращения тел.

Моргас заметно повеселел.

— Сочту это разрешением.

Леон уже перестал слушать.

Вскоре в комнате остались только шелест страниц и скрип перьев.

В центре стола на старой бумаге лежало одно слово.

Перемена.

Глава 11 — Старые записи, плохие ответы

К восьмому утру комната старых записей окончательно перестала быть похожа на архив.

Длинный стол исчез под книгами учёта из разных регионов, городскими архивами, частными дневниками и переписанными рукописями. Несколько стопок у края поднялись так высоко, что уже перекрывали свет из окна.

Вера сидел здесь с рассвета, раскладывая материалы по группам: аномалии личности, чужие воспоминания, внезапные изменения рабочих привычек и всё растущая стопка случаев, которые не подходили ни к одной категории.

Грант вошёл с двумя толстыми томами и первым делом отодвинул самую опасную стопку подальше от края.

— За одно утро я уже встретил шесть «Перемен». Одна была про реку. Другая — про рынок. Один мужчина использовал это слово в письме, потому что жена перестала с ним раз-

говаривать. Ты уверена, что погоня за одним словом не сведёт нас с ума раньше, чем мы найдём что-нибудь полезное?

Вера взяла одну из книг и открыл содержание.

— самого слова недостаточно. Важно, что происходит вокруг него. Во вчерашнем отчёте люди жили не своими жизнями. В записи демонов упоминались «заимствованные места». Источники разделяют огромные расстояния, но оба используют один и тот же термин. Я не хочу списывать это на совпадение.

— Я и не предлагаю списывать. — Грант выдвинул стул и тем же движением убрал в сторону давно остывший чай перед Верой. — Я напоминаю, что спина Гранта не может сидеть здесь весь день. Вчера вечером ты встала и шла как доска.

Вера наконец оторвался от страницы и размял плечи.

— Сегодня буду чаще вставать.

Грант забрал верхний документ из его рук.

— Каждый раз, когда ты так говоришь, в следующий раз поднимаешь голову через два часа. Пройдись. Я пока прочитаю это.

Вера явно не хотел останавливаться, но всё-таки поднялся и несколько минут походил по комнате.

В первые дни его больше всего интересовало, сколько новой информации можно получить от чужого тела. Теперь, когда владелец этого тела сидел рядом и напоминал отдыхать, остановиться оказалось проще, чем раньше.

На другом конце комнаты Нора читала неофициальные медицинские заметки.

Формальные записи оказались менее полезными, чем наблюдения, которые оставляли от руки врачи маленьких городов. Она добралась до отчёта почти вековой давности и остановилась на одной странице.

— Я кое-что нашла.

Сайрус тут же подошёл.

Мужчина из отчёта внезапно перестал пить крепкий алкоголь, который любил с юности. Одновременно он знал, что сестра его жены в детстве ломала левую руку, и мог точно назвать место, где жена прятала деньги.

Сначала семья решила, что его спутала лихорадка. Повторные осмотры не нашли ничего.

На третий день он начал требовать, чтобы его переселили в комнату, где жена жила в детстве.

Нора перевернула страницу и нахмурилась.

— Дальше обрыв. Ничего о том, восстановился ли он и что потом произошло с семьёй.

Вера вернулась и взял листы.

— Совсем другой период. Совсем другое место.

— И здесь вообще ни разу не используется слово «Перемена». — Нора придвинула несколько похожих случаев. — Если люди не понимали, что происходит, они могли записывать это как болезнь, одержимость, проклятие или даже семейную ссору. То, что мы сейчас способны найти, зависит от того, что люди тогда вообще считали достойным записи.

Грант откинулся на спинку стула. Шутить он уже перестал.

— Значит, сам термин мог появляться только там, где кто-то знал больше. В остальных местах переживали то же самое, но называли совершенно иначе.

Дверь открылась.

Моргас вошёл со старой переписанной рукописью под мышкой и гораздо более новым, аккуратно сложенным листом в другой руке.

Леон шёл следом. Одного взгляда хватило, чтобы заметить подозрительно свежую бумагу.

— А второй лист что такое?

Моргас замедлился.

— Я кое-что записал, пока был там.

Леон протянул руку.

— Покажи.

— Сначала посмотри на важное. Я нашёл текст демонов. Там точно упоминается Перемена.

— Второй лист.

Моргас помедлил и всё-таки отдал.

Развернув бумагу, Леон обнаружил чертёж столовой замка демонов. Возле террасы была дорисована линия столов и сделаны пометки: открывать утром, закрывать в дождь, достаточно близко к кухне.

Внизу мелким почерком добавлена ещё одна мысль.

«Можно поставить навес от солнца».

Леон дочитал до конца и поднял глаза.

— Ты сказал, что возвращаешься продолжать исследование. И заодно спроектировал террасу для завтраков?

— Исследование я тоже делал. — Моргас тут же подвинул к нему настоящую старую рукопись. — Но утром на террасу отлично падает свет, а ею никто не пользуется. Я записал идею, чтобы не забыть.

— Не забыть потом?

— Когда поменяемся обратно, всё ещё можно будет переделать.

Леон сложил лист ровно так, как тот лежал, и убрал в собственный карман.

— Тогда обсудим после возвращения.

Моргас выглядел оскорблённым, но отбирать не стал. Он понимал: если сейчас надавить слишком сильно, Леон действительно может разорвать план пополам.

Они вернулись к старой рукописи.

В ней описывался древний город демонов в странный период. Стражники внезапно начали применять незнакомые боевые движения. Лавочники переставляли товары по чужим привычкам. Члены семей настаивали, что будут спать в совершенно других комнатах. Некоторые узнавали друзей, но при этом не помнили вещей, которые якобы сами делали в предыдущие годы.

Автор использовал необычное выражение.

«Заимствованные места».

Пальцы Кейна остановились на краю страницы.

— Здесь всё равно прямо не говорится о телах.

— Возможно, подтвердить они не могли. — Вера положил документ рядом со вчерашним отчётом. — Некоторые случаи выглядят как полный обмен. В других могла смещаться только личность, привычка или роль. Перемена каждый раз может оставлять разные следы.

Мира пробежала взглядом оставшиеся строки.

— Сколько это длилось?

Нора покачала головой.

— Не записано.

— Как закончилось?

— Тоже не записано.

Мира положила страницу.

— Значит, сегодня у нас стало больше вопросов.

Никто не возразил.

Это раздражало сильнее всего. Каждый похожий документ не прояснял Перемену, а делал её ещё труднее для определения. Она не вела себя как одно постоянное заклинание. Не

была проклятием с ясным условием запуска. Люди в разные века переживали разные версии, однако в разбросанных источниках продолжало всплывать одно и то же название.

Моргас сел и перелистнул оставшиеся страницы.

— Если форма меняется естественным образом, обмен телами может быть только одной разновидностью. Закрытая область столько лет переживала перезапуски. Могли они каким-то образом подавлять это явление?

Вера задумался.

— Возможно. А может, эти вещи вообще не связаны. Пока не придумывай правила. У нас слишком мало доказательств.

Леон снова придвинул к себе рукопись демонов.

Обычно расплывчатые старые записи очень быстро выводили его из терпения. На этот раз он прочитал каждую строку.

Со шторами и завтраками можно будет разобраться после возвращения собственного тела. Если Перемена всё ещё продолжается, оформление замка — далеко не главная проблема.

К вечеру они так и не нашли ни одного полного отчёта, объяснявшего происходящее.

Выходя из архива, Мира между делом подняла деревянный ящик, набитый рукописями.

Кейн уже потянулся к другому краю, но остановился, увидев, как его тело поднимает весь ящик одной рукой.

— Ты теперь даже помощи не просишь.

Мира направилась к двери.

— Если один человек может донести, зачем нужны двое?

— Раньше ты сначала проверила бы, нет ли внутри чего-нибудь хрупкого.

Мира остановилась.

Посмотрела на ящик. Затем перехватила его и уже осторожно прижала двумя руками.

— Там старые бумаги.

Кейн пошёл следом, плохо скрывая улыбку.

— Похоже, сегодня мои привычки один раз спасли архив.

— Не зазнавайся. Я забыла.

Они продолжили путь, так и не упомянув, насколько сильно последние дни уже начали менять обоих.

Ни один пока не решил, как к этому относиться.

Глава 12 — Ты изменил всё

На девятое утро новые шторы появились и в восточном крыле замка демонов.

На этот раз идея даже не принадлежала Леону.

Стражник ночной смены во время передачи поста стоял у окна и пытался поесть. Коридор был настолько тёмным, что ему приходилось держать тарелку прямо под настенной лампой, чтобы видеть еду.

Леон в теле Моргаса проходил мимо и остановился.

— Почему днём не открываете шторы?

Стражник неловко посмотрел на него.

— Здесь всегда использовали тяжёлые. Если открыть, снаружи будет видно внутрь.

— Снаружи внутренний двор.

— ...Точно.

На следующий день несколько старых штор в восточном крыле заменили более тонкой тёмно-серой тканью. Цвет оставался достаточно сдержанным, чтобы настоящий Моргас не объявил ей войну с порога, зато в коридор наконец проник солнечный свет.

Впервые несколько ламп, которые обычно горели весь день, выключили.

Коридор перестал давить.

Настоящая проблема заключалась в том, что людям это действительно понравилось.

Когда Моргас вернулся в замок в теле Леона, один из подчинённых даже догнал его.

— Господин Моргас, в восточном крыле теперь намного удобнее. Если на западных окнах поставить такую же ткань, днём, наверное, тоже не придётся жечь лампы.

Моргас медленно остановился.

— Вы теперь ещё и просьбы высказываете?

Демон не заметил опасности.

— Последние изменения полезные. График караулов тоже стал разумнее. И люди теперь задерживаются в столовой днём. Раньше поели и сразу расходились, а в последнее время сидят ещё немного, разговаривают.

— Значит, по-твоему, сейчас всё стало лучше?

Вот теперь вопрос прозвучал опасно.

Подчинённый замялся.

— Некоторые вещи... определённо хороши.

Моргас один раз кивнул и ничего не сказал. Он дошёл до самой кухни и, как и ожидал, обнаружил там Леона в своём теле.

На столе стояло несколько новых блюд для завтрака, повара ждали мнения. Леон держал кусок хлеба, поджаренный чуть сильнее нужного, и говорил между укусами:

— Нарезьте тоньше — будет хрустеть лучше. Не надо покрывать всё вареньем, с утра слишком сладко. Вчерашний сыр оставьте. С солёным он лучше.

Моргас некоторое время слушал из дверей, потом заговорил:

— Теперь ты ещё и меню меняешь?

Леон обернулся без малейшего чувства вины.

— Кухня сама захотела попробовать новое. Я только дегустирую. Раньше завтрак был настолько предсказуемый, что через девять дней я уже мог угадать, что положат завтра.

— Этого было достаточно, чтобы есть.

— «Можно съесть» и «хочется съесть» — разные вещи.

Один из поваров машинально кивнул, прежде чем успел остановиться.

Взгляд Моргаса переместился к нему.

Повар тут же опустил голову и продолжил резать.

Леон доел хлеб. Когда он заговорил снова, тон стал серьёзнее.

— Здесь у многих давно были мнения, которые они никогда не произносили вслух. Может, они говорят сейчас не потому, что всё, что я поменял, гениально. Может, просто поняли, что ты не выгонишь их за предложение сменить шторы или приготовить другой завтрак.

Подготовленный Моргасом ответ так и не прозвучал.

За последние дни то, что его раздражало, медленно изменилось.

Сначала всё было просто: Леон портит мой замок.

Теперь появилась другая проблема.

У этих людей мнения были всегда.

Просто ему они их не говорили.

Наконец Моргас указал на дверь кухни.

— Западное крыло пока не трогай. Я сам решу, когда вернусь.

Леон мгновенно ухватился за главное.

— Значит, восточное можно оставить?

Моргас перевёл на него взгляд.

— Я сказал: западное не трогай.

Этого Леону было достаточно.

На стороне Героя происходило нечто похожее.

После того как Моргас, пользуясь телом Леона, перестроил общую доску заданий, люди, сначала жаловавшиеся на лишнюю систему, начали автоматически сортировать работу. Красный — выполнить сегодня. Чёрный — долгосрочное. Припасы и оборудование — в отдельном разделе. Возле каждой задачи имя ответственного.

Когда Леон вернулся в теле Моргаса и увидел доску, он долго стоял перед ней.

— Ты правда приучил их всех делать так?

Моргас проверял манжету пальто Леона и не поднял головы.

— Никто никого не приучал. Они попробовали, поняли, что удобно, и продолжили.

— Старая доска тоже работала.

— На старой висело задание, срок которого закончился месяц назад, записка неизвестного автора и рисунок.

Леон мгновенно повернулся.

— Где рисунок?

— В ящике.

— Хорошо.

Моргас наконец посмотрел на него.

— Вот это тебя волнует?

Прежде чем Леон успел ответить, вошли двое молодых Героев.

На обоих были новые пальто тёмных оттенков. Один даже заменил яркий шарф на плече узкой чёрной лентой. Перемена стиля бросалась в глаза.

Леон уставился.

— Почему вы оба теперь в чёрном?

Один посмотрел на себя.

— В последнее время Леону идёт, вот и решили попробовать. На тёмной ткани ещё и грязь меньше видно. На заданиях удобнее.

Другой дёрнул манжету.

— И эта застёжка хорошая. При беге ничего не болтается.

Очень медленно Леон повернул голову к Моргасу.

— Ты находишься в моём теле девять дней, и теперь даже они начали менять одежду.

Моргас остался спокоен.

— Я никому не говорил меня копировать.

— Но они скопировали.

— Значит, понравилось.

Леон внезапно представил, как после обмена снова наденет свои яркие пальто и будет выглядеть старой версией самого себя, которую по ошибке восстановили.

Мысль ему совсем не понравилась.

— После этого я точно не собираюсь каждый день ходить в чёрном.

Моргас закончил поправлять манжету.

— Тебя никто не просит.

— А если они скажут, что старый Леон выглядит хуже нового?

Только теперь Моргас понял, что именно его беспокоит.

— Тогда сам с этим разбирайся.

— Это ты устроил.

— Лицо твоё.

— Ты слишком привык так говорить.

Спор не выиграл никто.

У Риты и Тессы перемены стали более личными.

Рита вытащила несколько давно забытых вещей с задней части шкафа Тессы и перенесла вперёд. Оказалось, что многие вещи, которые Тесса считала «непрактичными», прекрасно подходят для бега, прыжков и активного движения, если правильно их сочетать. Некоторые даже были удобнее той рабочей одежды, которую Тесса носила каждый день.

Когда Тесса вернулась и увидела полностью перестроенный шкаф, она открыла нижний ящик.

— Ты и этот пояс наверх переложила?

Рита собирала волосы.

— Он красивый и вообще не мешает двигаться. Ты все лучшие вещи закапываешь сзади и каждый день носишь одно и то же.

— Я работаю. У меня нет времени каждое утро стоять и собирать наряды.

— Тогда оставь всё так, как я разложила. Берёшь готовый комплект и надеваешь.

Тесса уже собиралась сказать, что вернёт всё на прежние места, но взгляд задержался на комплектах, которые Рита собрала заранее, и фраза не вышла сразу.

Рита заметила.

— Тебе нравится.

— Я считаю, что это оказалось удобнее, чем ожидала.

— Мне достаточно.

Тесса повернулась к оборудованию, пока Рита не успела стать ещё довольнее собой.

Комната самой Риты пережила противоположное преобразование.

Тесса превратила половину помещения в разведывательный пункт. Карты всегда лежали в одном месте. Аптечка и инструменты получили закреплённые позиции. Запасная верёвка висела под рукой. Маленький стол у окна, который раньше был почти декоративным, теперь наполовину заняло полезное снаряжение.

В первый раз, когда Рита вернулась, она долго стояла в дверях.

— Ты действительно умеешь сделать чужую комнату пригодной для собственного выживания.

Тесса прислонилась к косяку.

— Посмотри, чью одежду носишь, прежде чем критиковать меня.

Рита посмотрела на короткий жакет, который с большим удовольствием подобрала сама.

Ответить было нечего.

Ни одна больше не настаивала, что после возвращения всё обязано стать ровно таким, как было раньше.

Некоторые перемены, похоже, можно оставить.

Домашний слизень в теле Селены изменил высоту целой комнаты. Чашка с водой стояла ниже. Ели теперь за коротким столиком. Часть ковра покрыли мягкими подушками. Всё, чем он часто пользовался, перенесли туда, куда можно было дотянуться, не вставая.

Поначалу ухаживающие каждый день возвращали вещи на места. Когда на следующее утро снова находили их внизу, сдались.

Обувь оставалась главным врагом.

Слизень уже понимал, что на улице Селене полагается ходить в обуви. Но стоило войти в помещение — сапоги тут же снимались. Носки Селены постоянно сползали к щиколоткам. Любые тесные манжеты растягивались. Садясь на стул, слизень складывал человеческое тело в позы, которые нормальному человеку никогда не пришли бы в голову.

Селена в теле слизня смотрела, как её прежняя комната с каждым днём всё лучше приспособляется к жизни слизня, и приходила во всё большее отчаяние.

— Буп! Буп-буп-буп!

Мира присела возле столика и положила рядом бумагу и ручку.

— Хочешь, чтобы после возвращения всё переставили обратно?

Слизень резко подпрыгнул один раз.

Домашний слизень сидел в теле Селены на ковре и ел. Он оглядел низкую мебель и явно счёл нынешнее расположение отличным.

— А.

Спокойный короткий звук заставил Селену в теле слизня тут же дважды возмущённо подпрыгнуть.

Глава 13 — Заимствованное насилие

На десятый день после обеда снова прозвучала тревога у старой оборонной мастерской на севере.

Комплекс стоял заброшенным много лет. Расчистку начали совсем недавно из-за расширения транспортной линии через этот район. Где-то под старым зданием рабочие заделали уцелевший магический контур.

Один за другим начали активироваться оборонные конструкции, погребённые под мастерской.

Первая вырвалась из земли с такой силой, что сорвала половину крыши старого склада.

Вторая поднялась следом. На груди и плечах загорелись красные опознавательные огни.

Когда Мира прибыла в теле Кейна, большинство рабочих с внешней стороны уже успели уйти. Несколько человек оставались зажаты за рухнувшей металлической рамой.

На очевидную броню груди Мира почти не посмотрела. Она обошла конструкцию сбоку и сосредоточилась на ногах.

Левую когда-то ремонтировали.

При каждом шаге колено возвращалось в исходное положение на долю секунды медленнее правого.

— Левую ногу уже чинили, — сказала Мира.

Кейн в теле Миры несколько секунд смотрел туда же, прежде чем заметил шов, почти скрытый многолетней пылью.

— Уже собираешься разбирать её с этого места?

— Сначала лишу устойчивости.

— А грудь, я так понимаю, снова слишком бессмысленно пробивать.

— Толстая.

— Конечно.

Конструкция резко повернулась.

Ряд старых пусковых отверстий на одном плече вспыхнул одновременно.

Мира двинулась раньше, чем первый залп магии ударил по земле.

За десять дней сила Кейна перестала ощущаться чужой во время боя. Она уже встроила её в собственный ритм.

Но к самой конструкции не бросилась.

Первый удар пришёлся по земле перед левой стопой.

Камень провалился внутрь, образовав неровную яму. Когда конструкция шагнула вперёд, половина стопы ушла в разлом, и равновесие мгновенно сместилось. Она подняла правую ногу, пытаясь компенсировать.

Мира уже оказалась с внешней стороны повреждённого левого колена. Второй удар пришёлся точно в старый ремонтный шов.

Внешний сплав лишь промялся.

Зато внутри один за другим лопнули несколько вращающихся соединений.

Мира повернулась по инерции удара, зашла за колено и третьим ударом разбила открывшуюся опорную ось.

Нога полностью потеряла питание.

Когда огромный корпус повалился вперёд, Мира не стала стоять и любоваться результатом. Она перешла на другую сторону и толкнула плечом и ладонью, направляя падение прочь от зажатых рабочих.

Массивное металлическое тело рухнуло на пустой участок заброшенного двора.

Пыль заволокла половину поля зрения.

Кейн побежал помогать вытаскивать перекрученную раму и по дороге успел заметить:

— «Разрушитель земли» в твоих руках превращается в технику разборки.

Мира наклонилась и подняла деформированную стальную балку.

— Он всегда умел разбирать. Ты просто никогда не выбирал, куда именно бить.

— Разнести всё целиком было быстрее.

— Теперь знаешь, что есть другой способ.

— Знаю. Всё равно люблю прямой.

К концу разговора последнего рабочего уже вытащили наружу.

Ни один из них не собирался заменять собственный стиль боя стилем другого.

Они просто учились видеть, насколько по-разному можно использовать одну и ту же силу.

Вторая конструкция бросилась с противоположной стороны.

Кейн сразу схватил усиленные линии. Полную схему контроля, которой обычно пользовалась Мира, он даже не стал готовить. Взял всего две.

Мира увидела и нахмурилась.

— Ты собираешься одной линией контролировать верх корпуса?

— Я вообще не собираюсь контролировать верх.

— Тогда что ты...

Конструкция пошла в атаку.

Кейн дождался, пока расстояние станет ровно таким, как ему нужно, и резко натянул первую линию.

Правую ногу конструкции дёрнуло в сторону. Баланс сместился.

В ту же секунду вторая линия затянулась вокруг толстой старой стальной колонны рядом.

Кейн потянул обеими руками назад.

Собственная инерция конструкции вырвала колонну из земли. У основания завизжал металл, и вся опора рухнула поперёк задней стороны колен.

Конструкция свалилась вперёд.

Кейн мгновенно перебросил первую линию на противоположную сторону и весом падающего корпуса окончательно связал обе ноги.

Мира подошла, один раз посмотрела на спутанную массу металла и троса и поняла: он снова изменил её навик до неузнаваемости.

— Ты теперь даже не ставишь полное поле линий.

Кейн собрал неиспользованную длину.

— Мне нужно было, чтобы оно лежало на земле. Не нужно было, чтобы стояло и красиво выглядело. Если хватает двух линий — использую две. Третья пригодится потом.

— Ты вырвал из земли стальную колонну.

— Оно слишком быстро бежало.

Мира две секунды смотрела на него и отпустила спор.

Метод был грубым.

И работал.

Третья конструкция активировалась гораздо громче первых.

Леон в теле Моргаса поднял обе руки.

По земле стремительно расползлись чёрные знаки.

Чёрный Доминион.

Моргас увидел размер поля и сразу понял, к чему всё идёт.

— Не дави весь участок. Слева старая конструкция. Если земля просядет ещё сильнее, склад рухнет вместе с ней.

На этот раз Леон не залил поле максимальной силой. Он, наоборот, стянул расширяющийся чёрный домен, оставив лишь небольшой круг под ногами конструкции.

Чем меньше становилось поле, тем плотнее становилось давление внутри.

Конструкция шагнула в круг.

Оба колена резко просели.

Леон не остался на расстоянии, чтобы усилить давление.

Он рванул вперёд.

Вдоль костяшек выросли пять чёрных лезвий Когтя Бездны. Скорость тела демона почти мгновенно съела расстояние.

Конструкция махнула правой рукой.

Леон проскользнул вдоль внешней стороны. Чёрный Доминион продолжал прижимать нижнюю часть корпуса, пока пять когтей тремя быстрыми резами прошли по плечевым сочленениям.

На последнем движении Леон ухватился за край разбитой брони, использовал его, чтобы обогнуть конструкцию сбоку, и резко толкнул чёрное давление вправо.

Конструкция, уже зажатая в углублении, окончательно потеряла равновесие и рухнула набок.

Моргас подошёл только после того, как досмотрел всю последовательность.

— Ты больше не используешь Чёрный Доминион как дистанционный контроль.

Леон стряхнул пыль с рук Моргаса.

— Зачем стоять далеко? Когда противник уже зажат, подойти ближе и закончить быстрее.

— Ты превратил его в способ самому создавать окно для ближнего боя.

— Именно. Намного удобнее.

Моргас посмотрел на остатки чёрных знаков на земле со смешанными чувствами.

Стиль почти не имел ничего общего с его обычным способом боя.

Но с точки зрения Леона каждый шаг был логичен.

Даже назвать это неправильным использованием не получалось.

На другой стороне снова загорелась плечевая пушка ещё одной конструкции.

Моргас вытащил огромный меч Леона.

Несколько последних раз, используя «Солнечный разлом» через тело Героя, он сжимал силу в предельно узкие линии. Но у этой цели была многослойная броня. Один проникающий удар поглотил бы второй слой.

Поэтому на этот раз Моргас позволил золотой силе растечься по клинку шире.

Всё ещё намного уже, чем обычный выброс Леона.

Леон отступил, сразу заметил перемену и ухмыльнулся.

— Наконец-то делаешь шире?

Моргас проигнорировал.

Он вошёл в дистанцию удара и диагонально рубанул вверх по плечевому соединению.

Первый слой разорвало.

Вместо того чтобы пройти внутрь одной узкой линией, золотой импульс разошёлся в стороны между слоями. Вторая защита треснула, не успев распределить нагрузку.

Вся плечевая пушка сорвалась и, вращаясь, улетела в далёкие обломки.

Моргас опустил меч.

— Другая внутренняя структура. Другой выпуск силы.

Леон подошёл изучить разлом.

— Значит, признаёшь, что широкий радиус иногда полезен.

— Признаю, что этого требовала цель.

— Почти одно и то же.

— Нет.

На этот раз спор продолжать не стали.

Они уже слишком привыкли смотреть, как собственные способности принимают незнакомую форму в чужих руках.

Глава 14 — Другое название того же навыка

К одиннадцатому дню у человека, который записывал результаты испытаний навыков, появилась новая проблема.

Названия.

Мира вышла на испытательную площадку в теле Кейна, и писарь уже приготовился по привычке записать «Разрушитель земли». Но Мира не стала бить тяжёлую каменную колонну перед собой.

Вместо этого попросила передвинуть небольшой камень позади неё на полшага влево.

Писарь не удержался:

— Куда на этот раз собираетесь бить?

— Внизу справа.

— Там, кажется, самая прочная часть.

— Значит, на ней держится большая часть нагрузки.

Мира отошла к боку колонны и дважды поправила стойку.

Удар прозвучал глухо.

Колонна не взорвалась, как обычно происходило под «Разрушителем земли» Кейна.

Несколько секунд спустя что-то лопнуло внутри основания.

Маленький камень позади потерял опору. Центр тяжести колонны сместился влево, и она медленно повалилась в пространство, которое Мира заранее освободила.

Писарь уставился на уже написанные слова «Разрушитель земли».

Перо зависло над страницей.

— Когда Кейн использовал этот навык, колонна обычно разлеталась.

Мира стряхнула пыль с ладони.

— Я знаю.

— Тогда как мне это назвать? Сила та же. Применение совершенно другое.

Кейн в теле Миры подошёл и посмотрел на запись.

— Пиши «Разрушитель земли». Тело всё ещё моё.

Мира добавила:

— А рядом — «направленный разлом».

Писарь действительно так и сделал.

«Разрушитель земли — направленный разлом».

Кейн посмотрел на новую строку и ощутил неожиданную странность.

Навык всё ещё принадлежал ему.

Но эта версия явно принадлежала Мира.

Очередь Кейна только усложнила проблему с названиями.

Одновременно активировались три движущиеся мишени.

Если использовать «Нить» так, как обычно делала Мира, надёжный контроль требовал нескольких усиленных линий для разных участков поля.

Кейн взял две.

Мира скрестила руки у края площадки.

— Опять экономишь линии?

— Двух хватит.

— В прошлый раз ты сказал то же самое и вырвал стальную колонну.

— Сегодня стальных колонн нет.

Три мишени ускорились.

Первую линию Кейн бросил вбок и поймал её сразу две передние.

Вторую закреплять сразу не стал. Она прошла петлёй через верхнюю балку, а свободный конец остался у него в руке.

Когда первые две цели вошли в центр, Кейн резко потянул влево.

Они столкнулись.

Третья шла сзади.

Кейн дёрнул вторую линию вниз, используя балку для смены угла. Трос диагонально опустился на путь третьей мишени и заставил её отклониться.

Она врезалась прямо в первые две.

Все три рухнули одной кучей.

Писарь выглядел ещё более озадаченным.

— Это всё ещё «Нить»?

Кейн начал сматывать линии, не поднимая головы.

— Я использовал линии. Цели контролировал. Почему нет?

Мира не разжала рук.

— Потому что я ни разу не решала задачу контроля, сталкивая три вещи в одну кучу.

— Поэтому это моя версия.

Он сказал это настолько естественно, что Мира не нашла мгновенного ответа.

Писарь наконец добавил под исходным названием ещё одну строку:

«Нить — ловушка столкновения».

Кейн выглядел довольным.

Леон пошёл ещё дальше и начал сам придумывать названия изменённым версиям навыков Моргаса. Он сжал Чёрный Доминион в крошечную зону высокого давления прямо под ногами цели.

Настоящий Моргас предпочитал использовать домен, постепенно лишая противника пространства для движения.

Леон же в теле Моргаса воспринимал сжатое давление как первый шаг атаки в ближнем бою.

Стоило цели остановиться, как он мгновенно сокращал дистанцию.

Над тыльной стороной ладони вырастал Коготь Бездны. Пять чёрных лезвий двигались вместе с телом, прорезая сочленения брони, пока давление Чёрного Доминиона тянуло всю мишень в сторону.

Тренировочный манекен рухнул.

Писарь спросил:

— Значит... Чёрный Доминион плюс Коготь Бездны?

Леон задумался.

— Назови «Чёрный рывок».

Моргас, стоявший рядом в теле Леона, выглядел оскорблённым.

— Нет.

— Почему? Легко запомнить.

— Потому что звучит так, будто ты придумал название пять секунд назад.

— Я и придумал.

— От этого только хуже.

Леон лицом Моргаса совершенно искренне не понимал претензии.

— Я изменил навык. Почему не могу назвать свою версию?

Моргас смотрел, как собственное лицо спорит с ним, и чувствовал, как усиливается головная боль.

Писарь благоразумно проигнорировал предложенное название и записал:

«Чёрный Доминион + Коготь Бездны — вариант ближнего боя».

Леон выглядел разочарованным.

Моргас тем временем увёл навыки Героя Леона не меньше от привычной формы. Для следующего теста он попросил тяжёлую пластину с тремя внутренними слоями.

Леон встал сбоку.

— Опять собираешься сделать крошечный разрез?

— Смотри, что будет внутри.

Моргас сжал огромный меч Леона.

Золотая сила потекла из ладони вдоль спинки клинка. Снаружи свечение оставалось тонким, но возле кончика сжималось в предельно маленькую область.

Он не прыгал и не делал широкого разгона.

Просто шагнул вперёд один раз.

Кончик меча ударил в первый слой.

Снаружи появилась лишь умеренная трещина.

Настоящая сила после контакта ушла внутрь. Второй слой выгнуло наружу изнутри. Третий разрушился почти одновременно.

Большая часть внешней оболочки осталась целой.

Внутри всё рассыпалось.

Леон обошёл испытательную пластину и посмотрел на падающие осколки.

— «Сияющее падение» уже почти не похоже на «Сияющее падение».

Моргас опустил меч.

— Внешнюю часть ломать не требовалось.

— Ты превратил собственную технику Героя почти в оружие для убийства из засады.

— Зато после каждого применения не остаётся счёт за ремонт всей тренировочной площадки.

Писарь долго думал, прежде чем записать:

«Сияющее падение — внутренний разлом».

Леон прочитал и сразу одобрил.

— Очень подходит твоей полностью чёрной версии меня.

Моргас проигнорировал.

К концу дня один и тот же набор навыков обзавёлся целой колонкой новых пометок.

У «Разрушителя земли» появился направленный разлом.

У «Нити» — ловушка столкновения.

Чёрный Доминион превратился в поле ближнего давления.

Коготь Бездны начали связывать с рывками, бросками и движением тела.

«Солнечный разлом» и «Сияющее падение» разделились на несколько разных способов выпуска силы.

Никто не пытался подражать исходному владельцу тела.

Каждый заново перестраивал заимствованные способности под собственный характер, решения и привычки.

Останется ли хоть одна из этих версий после возвращения в свои тела, никто не знал.

Глава 15 — А если завтра будет так же?

На двенадцатое утро Кейн впервые с опозданием отреагировал на собственное имя.

Кто-то постучал в дверь и позвал:

— Кейн.

Первой подняла голову Мира.

Кейну понадобилось ещё полсекунды, чтобы вспомнить: имя относится к лицу за дверью, и именно ему нужно встать и открыть.

Само событие было незначительным.

Кто-то принёс документ, сказал несколько слов и ушёл.

Но после того как дверь закрылась, комната не сразу вернулась к обычному состоянию.

Мира стояла возле стола и поставила чашку.

— Позвали лицо, которое ношу я. А ты не двинулся сразу.

Кейн прислонился к двери.

— Ты повернулась первой.

— Вот именно. В этом и проблема.

Двенадцати дней оказалось достаточно.

Достаточно, чтобы неправильное лицо после пробуждения больше не удивляло.

Достаточно, чтобы они знали, как одевать каждое тело, как пользоваться каждым голосом и что определённые люди скажут при виде каждого лица.

Заемствованная жизнь начала превращаться в привычный распорядок.

Кейн вернулся к столу и сел.

Через некоторое время спросил:

— Ты думала, что будет, если на следующей неделе мы всё ещё останемся такими?

Мира промолчала.

— Через месяц? — продолжил Кейн. — Ещё дольше? Сейчас мы хотя бы можем помогать друг другу с работой. Но никто не может вечно жить чужой жизнью.

Мира посмотрела на руки Кейна.

Большие. Сила внутри уже стала знакомой. То, что раньше требовало инструментов, техники и подготовки, теперь часто решалось напрямую.

Ей нравилась эта простота.

Но получать удовольствие от удобного тела — совсем не то же самое, что быть готовой навсегда отдать своё.

— Я не хочу, чтобы это стало постоянным, — наконец сказала она.

Кейн кивнул.

— Я тоже.

После этого ни один не стал шутить.

В тот же день Рита впервые убрала список испытаний.

За завтраком Тесса между делом спросила:

— Если через месяц мы всё ещё будем такими, ты продолжишь всё проверять?

Рита как раз ела.

Движения замедлились.

— Месяц — слишком долго.

— Несколько дней назад ты называла это редкой возможностью.

— Несколько дней — редкая возможность. Месяц уже другое. Что будет с твоей работой? С моей? Мне может нравиться это тело, но я не хочу, чтобы всю оставшуюся жизнь каждый, кто смотрит на Риту, находил внутри тебя.

Тесса подняла глаза.

Рита редко говорила настолько серьёзно.

Все эти дни она почти каждое утро пробовала что-нибудь новое, наслаждалась скоростью, равновесием и реакцией Тессы, даже превратила чужой гардероб в праздник.

Но стоило в вопросе появиться слову «навсегда», как лёгкость новизны исчезла.

Тесса поставила чашку.

— Я тоже не хочу навсегда оставаться в твоём теле. Полезное — полезно. Но каждый день слышать чужое имя и решать, обращаются к лицу или к человеку, быстро начинает раздражать.

Рита посмотрела на неё.

— Ты только что признала, что моё тело полезное.

— Мы обсуждаем другое.

— Я услышала.

Тесса беспомощно сверкнула глазами.

По крайней мере, в комнате снова стало легче дышать.

Вера в тот день вообще не записывал данные о теле.

Грант заметил и даже удивился.

— Никаких заметок?

— Основные изменения уже зафиксированы. Всё остальное будет повторять информацию.

— Я думал, ты продолжишь до самого обмена обратно.

Вера остановился, раскладывая бумаги.

— Если бы это длилось несколько дней, записывать всё было бы нормально. Уже двенадцать. Я не хочу бесконечно относиться к твоему телу как к эксперименту.

Грант уже собирался пошутить, но передумал.

В разгар первого исследовательского восторга Вера почти забывал, чьим телом пользуется. Чем дольше он работал теперь, тем яснее понимал границу, которую не хотел переходить.

— Я думал, тебе будет трудно его отдавать, — наконец сказал Грант.

— Данные останутся.

— А тело вернётся.

Вера посмотрел на него.

— Разумеется.

Ответ прозвучал без колебаний.

Перемены в замке демонов тоже замедлились.

Утром кто-то спросил Моргаса, стоит ли заменить оставшиеся шторы в восточном крыле.

Кухня хотела знать, когда можно испытать террасу для завтраков.

Несколько дней назад он начал бы планировать на месте. Теперь лишь сказал:

— Пока оставьте.

Человек, отвечавший за столовую, удивился.

— Разве вчера вы не говорили, что можно попробовать?

— Вчера я так думал. Сегодня считаю, что на этом остановимся и решим позже.

— Возникла проблема?

Моргас некоторое время молчал, а потом чуть смущённо рассмеялся.

— Я слишком привык всё здесь менять. К моменту, когда человек, который действительно тут живёт, вернётся, он может не узнать собственный замок.

Сотрудник не понял смысла, но просто кивнул.

Леон как раз вошёл снаружи и услышал последние слова.

Когда они вдвоём вышли из столовой, он спросил:

— Наконец готов остановиться?

— Я просто понял: если мы никогда не поменяемся обратно, мне действительно придётся здесь жить.

Леон посмотрел на него.

— До этого ты выглядел вполне счастливым.

— На короткое время — да. Свет хороший. Кухня хорошая. Люди теперь разговаривают. Здесь стало удобно. Но это всё равно твоё место. Я могу неделю менять шторы или скатерти. Я не хочу всю жизнь быть Моргасом.

Шаг Леона замедлился.

Моргас продолжил:

— То же самое с тобой. Можешь одеть весь мой гардероб в чёрное и организовать каждую доску заданий как армию, но ты правда хочешь, чтобы каждый человек, который отныне смотрит на Леона, видел внутри тебя?

Они прошли длинный участок коридора, прежде чем Леон наконец сказал:

— Нет.

Моргас расслабился.

— Хорошо. Я уже боялся, что ты решил оставить моё лицо навсегда.

— У твоего лица слишком громкий характер.

— Это ты пользуешься им тихо.

Леон повернул к нему голову.

Моргас благоразумно замолчал.

Через мгновение Леон добавил:

— Шторы в восточном крыле можно оставить.

Моргас повернулся так резко, что это почти стало испытанием для чужой шеи.

— Правда?

— Ещё раз упомянешь западное крыло — заберу слова обратно.

— Хорошо. Сегодня точно не упомяну.

Для разнообразия обещание он держал довольно долго.

По крайней мере до конца коридора.

После обеда все снова собрались в архиве.

Материалов на столе стало ещё больше, но ни один полный источник так и не объяснял, как явление заканчивается.

Нора нашла несколько семейных записей, возможно описывавших людей после восстановления, но ключевые даты отсутствовали. Сайрус выяснил, что во время Перемены несколько городов меняли системы регистрации жителей, а более поздние архивы пользовались уже совершенно другими категориями. Надёжно определить, куда в итоге вернулись затронутые люди, было невозможно.

Вера положил рядом три новых документа.

— Вот это страннее.

Все посмотрели.

Первый происходил из старого человеческого города.

Второй — с территории демонов.

Третий — из многорасового торгового города, исчезнувшего несколько веков назад.

Источники разделяли сотни лет и огромные расстояния.

Но во всех трёх встречалась почти одна и та же фраза.

Вера прочитал перевод вслух:

— «Не решайте слишком рано, какая жизнь была заимствованной».

Моргас нахмурился.

— Что это значит? Чья жизнь тогда считается заимствованной?

— Записи не объясняют. — Нора придвинула первый документ. — Ещё страннее место, где эта фраза появляется. Во всех трёх случаях явление к тому моменту продолжается уже какое-то время. И во всех трёх последующие страницы повреждены.

Кейн поднял один источник.

— Может, все они переписывали более ранний текст?

Сайрус покачал головой.

— Маловероятно. Разные языки, разные эпохи, разные способы записи. Один источник старше основания двух других городов.

Мира снова прочитала строку.

«Не решайте слишком рано, какая жизнь была заимствованной».

Настроение в комнате постепенно изменилось.

Все эти дни они понимали происходящее просто.

Тело принадлежит одному человеку.

Сознание временно живёт внутри.

Старая фраза размывала даже это предположение.

Рита прислонилась к окну. Её список испытаний весь день оставался закрытым.

— Мне не нравится эта фраза.

Тесса посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что звучит так, будто, если проходит достаточно времени, люди сами перестают знать ответ.

Сразу никто не ответил.

Домашний слизень в теле Селены сидел в низком кресле и держал Селену в теле слизня. Полностью следить за обсуждением он не мог, но перемену в комнате почувствовал.

Он посмотрел на мягкое тело в руках, потом на остальных.

— А?

Мира подошла и опустила документ так, чтобы слизень мог видеть.

Разумеется, читать домашний слизень не умел.

Но Селена в мягком теле вдруг подпрыгнула.

Один раз.

Легко.

Потом ещё раз.

Мира опустила взгляд.

— Ты уже видела эту фразу?

Ответить слизень мог только всё более настойчивыми «буп».

Домашний слизень тоже занервничал и крепче прижал мягкое тело руками Селены.

Вера подвинул ближе два других документа.

— Возможно, она реагирует только на звук.

Кейн не был уверен.

— А может, действительно пытается нам что-то сказать.

Слизень продолжал бросаться к строке.

Один раз.

Второй.

На третьем Селена едва не выпрыгнула из рук домашнего слизня.

После этого никто не заговорил.

Снаружи свет медленно угасал.

Над столом одну за другой зажгли лампы.

Три записи из разных мест и разных веков лежали рядом.

На каждой оставалась одна и та же фраза.

«Не решайте слишком рано, какая жизнь была заимствованной».

Глава 16 — Чьё это имя?

На тринадцатый день обмена телами Грант разложил на столе новый лист испытаний.

Физических данных у них уже было более чем достаточно. Длина шага, сила хвата, магические контуры, телесные привычки, реакция навыков — измерили почти всё, что вообще поддавалось измерению.

Теперь Веру интересовало другое.

Они сами знали, кто находится в каждом теле.

Но что решат магия, контракты и старые устройства проверки личности?

Первым принесли старый камень сертификации Героя из Аурелиса.

Моргас, сейчас находившийся в теле Леона, всю дорогу разглядывал выгравированные узоры и спрашивал, способен ли камень одновременно обнаружить сознание Владыки демонов внутри тела Героя.

К третьему вопросу Леон наконец сказал:

— Дождись хотя бы, пока встанешь перед ним. Вопросы по дороге не заставят камень самому прийти к нам.

— У меня никогда раньше не было твоего тела, чтобы испытать его на таком устройстве. Конечно мне интересно. Ты пользуешься такими вещами годами, поэтому привык.

— Они мне не надоели. Я просто не пытаюсь разговаривать с камнями.

Моргас нисколько не обиделся. Он встал на платформу и прижал ладонь Леона к камню.

По поверхности мгновенно разошлись золотые знаки.

В центре появилась строка:

[ЛЕОН — ПРАВА ГЕРОЯ ПОДТВЕРЖДЕНЫ]

Ещё мгновение назад Моргас выглядел откровенно заинтересованным.

Увидев имя, он замолчал.

Леон заметил.

— Что? Тело принадлежит Леону. Логично, что камень узнаёт Леона.

— Я знаю, что логично. — Моргас убрал руку и снова посмотрел на угасающий золотой свет. — Но стою здесь я, а он всё равно называет меня Леоном. Когда люди обращаются неправильным именем, можно сказать себе, что они видят только лицо. А когда камень вот так записывает это... почему-то раздражает сильнее.

Грант записал результат.

— Сертификация Героя, похоже, в первую очередь опирается на тело и права Героя. Следующий тест — дверь архива замка демонов.

Эта дверь повела себя совершенно иначе.

Глубокий архив обычно открывался только Моргасу и несколькими специально допущенным людям.

Леон в теле Моргаса встал перед дверью и прижал ладонь Моргаса к центральной магической печати.

По двери один раз вспыхнули чёрные линии.

Потом погасли.

Дверь не открылась.

Демон-страж поблизости внезапно обнаружил, что пол чрезвычайно интересен.

А Моргас рассмеялся.

— Твоя собственная дверь тебя не хочет.

Леон медленно повернул голову.

— Сегодня тебе стоит говорить поменьше.

— Я просто наслаждаюсь редкостью момента. Ты столько лет здесь живёшь, а теперь тебе нужно разрешение, чтобы войти в собственный архив.

Леон проигнорировал его и снова коснулся печати. На этот раз он намеренно призвал силу Владыки демонов, связанную с телом Моргаса.

Как только чёрный свет вошёл в печать, по всей двери вспыхнули знаки отказа, а изнутри раздался низкий сигнал тревоги.

— Всё, хватит. Дай мне.

Моргас наконец перестал смеяться и подошёл. Он положил руку на печать.

Дверь не приняла его сразу.

По поверхности медленно прошли несколько тонких линий. Дважды остановились.

Когда все уже ожидали очередного отказа, внутри замка что-то щёлкнуло.

Тяжёлая дверь сдвинулась внутрь на дюйм.

Раздражение с лица Леона исчезло.

— Значит, тебя она всё-таки узнаёт.

Моргас тоже больше не улыбался.

— Но магия, которая её питает, идёт из твоего тела.

— Значит, эта дверь проверяет что-то глубже, чем сертификация Героя. — Грант записал оба результата рядом. — Продолжаем. Пока не даём механизму названия.

Следом достали парный сувенир, который Мира и Кейн получили после свадьбы.

Серебряный диск состоял из двух половин. Когда супруги одновременно касались их, на каждой обычно появлялось одно из имён. Никакой практической пользы в нём не было — просто памятная вещь, и никому раньше не приходило в голову испытывать её во время обмена телами.

Мира взяла половину, которая принадлежала Мире.

Кейн — вторую.

Мира посмотрела на серебро в ладони.

— Чувствую, у этой вещи сейчас будет тяжёлый день.

Кейн положил палец на точку считывания.

— Попробуем. Что бы она ни сделала, вряд ли запутается сильнее нас в первое утро.

Они коснулись дисков одновременно.

Обе половины засветились.

На стороне Миры появилось:

[ОБНАРУЖЕНА МИРА]

На стороне Кейна:

[ОБНАРУЖЕН КЕЙН]

Мира уже открыла рот, собираясь сказать, что устройство определяет тело, когда обе строки дрогнули.

Имена исчезли.

Вернувшись, они поменялись местами.

[КЕЙН] появился в руке Миры.

[МИРА] — в руке Кейна.

Затем обе половины начали мигать, снова и снова перебрасывая имена с одной стороны на другую всё быстрее, пока устройство, казалось, окончательно не сдалось.

С резким щелчком оба диска погасли.

Мира подняла свою половину на уровень глаз.

— Мы его сломали?

Кейн осмотрел край.

— Следов ожога нет. Думаю, оно просто от нас устало.

— Мне внезапно стало его жалко.

Грант уже открыл чистую страницу.

— Ещё раз. Хочу проверить, изменится ли порядок первого определения.

Мира тут же убрала половину обратно в коробку.

— На сегодня с этим хватит. Мне не нужно второй раз смотреть, как оно паникует ради исследования.

Кейн бросил вторую половину рядом.

— Согласен.

Грант посмотрел на них, впервые мгновенно пришедших к одному решению, и позволил сувениру выжить.

Последний тест касался Селены и слизня.

Сайрус принёс простой медицинский сканер и попросил домашнего слизня, всё ещё находившегося в теле Селены, просунуть человеческую руку в кольцо считывания.

По конечности прошёл свет.

Физические данные появились как обычно.

[ЧЕЛОВЕК. ЖЕНСКИЙ ПОЛ.]

Домашний слизень остальную информацию не понимал. Он видел только, как все смотрят на тело Селены, и нервно произнёс:

— А.

Сайрус успокаивающе похлопал по запястью.

— Всё нормально. Здесь никаких проблем. Теперь второй.

Слизня с сознанием Селены поместили в кольцо.

Первый результат был простым.

[СЛИЗЕНЬ]

Через несколько секунд слово исчезло.

Машина провела сканирование снова.

Второй результат оказался другим.

[НЕИЗВЕСТНАЯ КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА]

Селена в теле слизня тут же начала тревожно подпрыгивать и «бупать».

Домашний слизень увидел её панику, присел и обхватил старое мягкое тело обеими руками.

В момент соприкосновения сканер снова замигал.

В центре появился новый текст:

[КОНФЛИКТУЮЩИЕ СИГНАЛЫ ЛИЧНОСТИ]

Сайрус поднял глаза, когда домашний слизень уже собирался унести Селену.

— Подержи так ещё немного. Больно не будет. Мне нужны ещё два считывания.

Слизень явно понял не каждое слово, но остался на месте, продолжая держать Селену на руках.

Три сканирования дали один и тот же результат.

Грант заново разложил записи за день.

Камень Героя узнавал только тело Леона.

Дверь архива демонов смогла обнаружить личную сигнатуру Моргаса через тело Леона.

Свадебный сувенир постоянно переключался между двумя личностями.

Медицинский сканер просто объявлял конфликт.

Мира долго стояла над столом.

— Мы знаем, кто мы. А каждое из этих устройств отвечает по-разному.

Кейн поднял лист и прочитал результаты один за другим.

— Теперь понятно, почему старые архивы Перемены такие запутанные. Даже если у людей прошлого были инструменты для проверки, сами инструменты могли не соглашаться друг с другом.

Грант закрыл папку.

К вечеру записей стало намного больше, чем было утром.

Ответов — ни одного.

Глава 17 — Делай мою работу как следует

На четырнадцатое утро Леон впервые после обмена телами провёл официальный совет демонов, находясь в теле Моргаса.

Представители внешних регионов съезжались с раннего утра. Некоторые слышали лишь слухи о том, что характер господина Моргаса изменился. Войдя в зал совета, они обнаружили, что слухи ещё сильно преуменьшали.

Шторы были задёрнуты только наполовину, и утренний свет падал на длинный стол.

У каждого места стояла вода.

Кто-то даже поставил в центре блюдо с фруктами.

Леон сидел во главе стола в теле Моргаса, ворот ниже обычного, рукава слегка закатаны. Он меньше походил на правителя, который собирается заставить нервничать всю комнату, и больше — на человека, желающего выйти из заседания с реальными решениями.

Как только открыли документы, он сразу установил правила.

— Сегодня вопросов много. Материалы я прочитал ночью. Каждый начинает с того места, где его вопрос застрял сейчас. Если что-то произошло десять лет назад и никак не влияет на сегодняшнее решение, пропускайте. Так мы все раньше уйдём обедать.

Представитель, отвечавший за торговлю, явно подготовил длинное вступление и теперь вынужден был перелистнуть несколько страниц.

— Восточный маршрут сейчас заблокирован из-за согласования третьей стороны. Они требуют пересмотреть налоговую ставку, поэтому грузы задержаны.

Леон спросил:

— Сколько времени?

— Три дня.

— За эти три дня с ними кто-нибудь связывался?

Представитель замялся.

— Согласно согласованной процедуре, следующее окно связи назначено на...

— Не читайте мне процедуру. — Леон слегка подвинул лист вперёд, сохраняя спокойный тон. — Каждый день простоя этих грузов стоит денег. Если нужно договариваться — посадите их за стол. Если они отказываются, пусть скажут это прямо. Ещё три дня ожидания не заставят налоговую ставку самой выпрыгнуть со страницы.

Представитель тут же это записал.

С припасами, пограничными патрулями и распределением персонала всё пошло по тому же принципу.

Но спор из-за складов по-настоящему поразил нескольких старших делегатов.

Обе стороны пришли готовыми воскресить многолетние обиды. Леон посмотрел на текущие цифры вместимости и спросил только:

— В обоих складах ещё есть свободное место. Почему вы сейчас спорите за один и тот же участок?

Одна сторона начала объяснять исторические права пользования.

Леон терпеливо выслушал несколько предложений. Когда аргумент повторился в третий раз, он легко постучал по бумаге.

— Я уже прочитал, кто пользовался этим раньше. Сейчас ни один склад не заполнен. Распределите грузы по расстоянию перевозки. Если позже действительно закончится место, тогда вернём старые права на стол. Я не вижу смысла тратить сегодня сорок минут на спор из-за пустого угла.

Совещание, рассчитанное более чем на два часа, закончилось меньше чем за один.

Несколько представителей вышли, всё ещё сверяясь с записями, словно боялись, что что-то пропустили.

Перечитав один раз, они поняли: все необходимые решения действительно приняты.

Один пожилой делегат тихо заметил:

— Не припомню, чтобы когда-нибудь уходил со встречи с господином Моргасом настолько рано.

Мужчина рядом понизил голос.

— В последнее время он гораздо прямее. Если сразу объяснить главное, не держит до темноты. Честно говоря... удобно.

К вечеру комментарий дошёл до Моргаса.

Он положил лист с заданиями и посмотрел на вернувшегося Леона.

— Люди теперь называют совещания с Моргасом «удобными».

Леон снимал плащ Моргаса и выглядел слегка гордым.

— Потому что некоторые ваши старые заседания действительно длились слишком долго. Торговый маршрут три дня никто не трогал. Два наполовину пустых склада спорили за место. Если сидеть до заката, разумнее от этого ничего не станет.

— Ты теперь меняешь ещё и мои привычки на заседаниях?

— Сегодня заседание вёл я. Вернёшься — поменяешь всё, что сочтёшь нужным. Но если вопрос решается за сорок минут, я не могу два часа сидеть и делать вид, будто иначе нельзя.

Недовольство Моргаса было слабее, чем неделю назад. Записи заседания он уже прочитал. Ни одно решение не было безрассудным.

Некоторые просто оказались быстрее старой процедуры.

Леон заметил отсутствие немедленного сопротивления и решил воспользоваться преимуществом.

— Фрукты тоже можно оставить. К середине заседания люди голодные. Немного еды — и лица уже не такие несчастные.

— Эффективность заседаний можем обсудить. Фрукты не нужны.

— Почему именно фрукты неприемлемы?

— Стол совета — не стол для завтрака.

— Одна тарелка фруктов не ослабляет пограничный патруль.

Моргас понял: если продолжить спор ещё немного, фрукты каким-то образом останутся навсегда.

Он сменил тему.

Тем же днём Моргасу в теле Леона пришлось присутствовать на публичном памятном мероприятии Героев.

Он хотел отказаться, но приглашение было выписано именно на Леона. Обычные люди ничего не знали об обмене телами, поэтому внешне жизнь должна была продолжаться как всегда.

Моргас пришёл в длинном тёмном плаще, к которому уже успел привыкнуть, и выделялся в толпе почти полностью чёрной одеждой.

Несколько детей, бегавших впереди, замедлились, увидев его.

Один мальчик долго смотрел вверх.

— Леон, почему ты теперь всегда в чёрном?

— Потому что мне нравится.

— Раньше тебе нравился жёлтый.

— Люди меняют одежду.

Мальчик очень серьёзно обдумал ответ и кивнул.

— Так тоже красиво. Как ночной Герой.

Остальные дети тут же подхватили. Один назвал его чёрным рыцарем. Другой спросил, станет ли огромный меч тоже чёрным.

К моменту, когда маленькая девочка протиснулась вперёд и потянула Леона за рукав, у Моргаса уже начинала болеть голова.

— А почему ты больше не смеёшься громко? Мама говорит, раньше тебя было слышно с другого конца улицы.

Моргас посмотрел вниз.

— В последнее время я тише.

— Ты болеешь?

— Нет.

Девочка сразу успокоилась.

Она раскрыла ладонь. Там лежал маленький жёлтый цветок, уже немного смятый от слишком крепкой хватки. Она сунула его Моргасу.

— Тогда возьми. У тебя теперь слишком много чёрного.

И убежала раньше, чем он успел ответить.

Моргас несколько секунд стоял, держа цветок рукой Леона.

В конце концов закрепил его высоко у внутреннего края плаща. Цветок не был выставлен напоказ полностью, но и в карман Моргас его не спрятал.

Вечером Леон заметил и дважды обошёл вокруг, разглядывая.

— Ты правда его носишь?

Моргас поправил цветок.

— Его подарил ребёнок. Выбросить у неё на глазах было бы невежливо.

— Можно было убрать.

— Я и убрал. Сюда.

Леон с явным удовольствием рассматривал собственное тело в полностью чёрной одежде и маленькую вспышку жёлтого.

— Кажется, я понимаю, почему дети сказали, что ты круто выглядишь. Ты превратил моё лицо Героя в совсем другую версию, и им нравится.

— Сегодня ты изменил моё заседание совета. Не тебе ещё оценивать моё лицо.

— Я пользуюсь твоим замком. Ты пользуешься моим лицом. Мы квиты.

Они спорили до самой двери.

Ни один не знал, что отчёты за день с обеих сторон уже ушли в другие отделы.

Демоны зафиксировали ближнюю версию Чёрного Доминиона, которую Леон недавно применил через тело Моргаса, чтобы остановить обезумевшего зверя.

На стороне Героя записали точные способы, которыми Моргас использовал «Солнечный разлом» через тело Леона, разбирая препятствия без побочного разрушения.

К следующему утру пришли первые заявки, где прямо просили применить «новые версии».

Глава 18 — Попросите новую версию

На пятнадцатое утро в старый транспортный район приехал инженерный надзиратель со строительными чертежами и сразу направился к Мире, которая всё ещё находилась в теле Кейна.

Он почти не стал тратить время на приветствия и разложил схемы прямо на столе.

— Нам нужно убрать старую опорную колонну, но обе стены по сторонам от неё всё ещё используются. По первоначальному плану внутренний каркас придётся разбирать по частям. Минимум два дня. Вчера я видел отчёт из северной мастерской. Говорят, в последнее время вы используете «Разрушитель земли» так, чтобы убирать отдельные точки напряжения. Я хотел попросить вас взглянуть.

Мира уже подтянула чертежи ближе. Кейн, сидевший рядом в её теле, медленно поднял голову.

— Подождите. Что значит «в последнее время используете Разрушитель земли»?

Только тогда инженер вспомнил, что настоящее сознание Кейна сейчас сидит в теле Мира. На его лице появилось заметное смущение.

— Я имею в виду... более точную версию. Раньше удары Кейна захватывали куда большую площадь. Если нам требовалось убрать только одну деталь, мы обычно не решались обращаться к нему.

Кейн откинулся на спинку стула.

— Можете просто сказать, что боялись, будто я снесу заодно обе стены. Я понимаю обычные слова.

Инженер кашлянул.

— Бюджету такое действительно пережить непросто.

Мира опустила глаза к чертежу, сдерживая улыбку.

- Сколько внутренних распорок?
- Три. Нижняя уходит в фундамент.
- Верхняя ещё несёт нагрузку?
- Частично. Поэтому колонну и трудно убрать.

Через полчаса они уже стояли внутри старого склада. Колонна была зажата между двумя стенами, которые требовалось сохранить в целости.

Сначала Мира велела рабочим усилить временную опору сверху. Потом костяшками пальцев Кейна простучала несколько участков колонны, прислушиваясь к отклику и определяя, где внутри проходит металл.

Первый удар пришёлся низко. Внешний камень лишь слегка вмялся, зато внутри первая металлическая распорка сместилась с линии нагрузки. Второй удар Мира нанесла чуть выше и сбоку, выбивая ещё одно соединение.

Когда две внутренние опоры перестали правильно делить вес, она присела у основания и осмотрела стык с фундаментом. Последний удар пришёлся точно по соединению.

Вся колонна один раз дрогнула. Через несколько секунд три внутренние точки отказа одна за другой потеряли опору. Колонна наклонилась в заранее освобождённую сторону и мягко легла на подготовленную подушку.

На обеих стенах не появилось ни одной новой трещины.

Инженерный надзиратель всё проверил и заметно оживился.

— Если у нас появятся ещё такие работы, можно снова обращаться к вам? В старом районе полно конструкций, где одну опору нужно убрать, а две соседние — оставить живыми.

Кейн всё это время стоял позади и слушал. Наконец спросил:

— А раньше в каких случаях вы обычно звали Кейна?

Инженер задумался всерьёз.

— Когда нужно было снести целую стену.

— Только один участок?

— Обычно... нет.

Кейн несколько секунд молчал, после чего решил, что ему совершенно не обязательно узнавать, сколько денег его прежние методы стоили людям на ремонте.

Во второй половине дня за Моргасом в теле Леона пришёл человек со стороны Героев.

Нужно было разобрать заброшенное оборонительное ядро. Во внутреннем слое всё ещё находился нестабильный магический сосуд, и обычный демонтаж мог его уничтожить.

Объяснив задачу, рабочий совершенно естественно добавил:

— Поэтому мы хотели бы попросить вас использовать тот новый «Тихий Солнечный разлом».

Моргас поднял глаза.

— Какой ещё Солнечный разлом?

Леон, стоявший рядом в теле Моргаса, уже изо всех сил старался не рассмеяться.

Рабочий решил, что плохо объяснил.

— Так его в последнее время называют в отчётах по заданиям. Версию, где снаружи почти нет повреждений, а сила уходит внутрь.

Выражение на лице Леона, которым сейчас пользовался Моргас, постепенно холодело.

— Кто это назвал?

— Понятия не имею. Когда отчёт дошёл до нас, там уже так было написано.

Леон всё-таки вмешался:

— Тебе подходит. Всё чёрное, взмах меча тихий, снаружи ничего особенно не происходит, а внутри уже всё развалилось.

Моргас повернулся к нему.

— Скажешь ещё хоть слово — я лично прослежу, чтобы «Чёрный рывок» переименовали.

Леон мгновенно замолчал.

На месте Моргас всё равно вытащил меч Леона. Оборонительное ядро имело три слоя оболочки. Первый нужно было рассечь. Второй поглощал фронтальный удар. Самый глубокий защищал магический сосуд, который нельзя было повредить.

Моргас не позволил золотому свету разойтись наружу и сосредоточил его вдоль острия и передней половины клинка. Первый разрез вошёл во внешнюю оболочку почти без взрывного звука.

Когда лезвие достигло второго слоя, Моргас изменил угол запястья и направил ударную силу вбок, через промежуток между оболочками. Изнутри донеслось несколько глухих тресков.

Опоры второго слоя сломались изнутри. Самый глубокий сосуд остался цел.

Ремонтная группа тут же приступила к работе. В отчёте по заданию вскоре появилась новая строка:

«Тихий Солнечный разлом успешно применён».

Моргас прочитал её один раз и без всякого выражения перевернул страницу.

На стороне демонов в тот же день специально пришли и за Леоном в теле Моргаса.

Крупного обезумевшего зверя требовалось взять живым. В запросе стояло название, которое Леон когда-то придумал почти в шутку.

— Владыка Моргас, мы хотели бы попросить вас использовать «Чёрный рывок». Этот ваш новый стиль подавления на ближней дистанции идеально подходит для живого захвата.

Глаза Моргаса, которыми сейчас пользовался Леон, сразу загорелись.

— Люди правда начали так это называть?

Моргас, стоявший рядом в теле Леона, мгновенно пришёл в ярость.

— Я велел тебе не разносить это название.

— Я всего лишь упомянул его несколькими людям.

— Несколько людей достаточно, чтобы к следующему дню название знали в соседнем городе.

Как только задание началось, Леон стал гораздо серьёзнее, чем во время спора. «Чёрный Доминион» сжался в маленький круг прямо под ногами зверя. Из-за уменьшившейся площади всё давление пришлось на конечности.

В ту же секунду, когда зверь просел вниз, Леон пошёл на него в лоб. «Коготь Бездны» развернулся на тыльной стороне ладони. Пять чёрных лезвий прошлись по земле и ближайшим препятствиям, перекрывая зверю каждый угол для разворота.

Остался только путь вперёд.

Зверь рванулся в атаку.

Леон ушёл в сторону, одной рукой ухватил толстую шкуру у шеи и, не снимая направленного вниз давления «Чёрного Доминиона», перенаправил всё огромное тело к заранее подготовленной яме с рыхлой землёй.

Зверь рухнул внутрь. Группа захвата сработала мгновенно.

Полевой руководитель наблюдал за всей последовательностью с явным удовлетворением.

— «Чёрный рывок» намного быстрее, чем старый способ, когда цель приходилось долго удерживать давлением на расстоянии. Для похожих захватов можно сразу вносить этот вариант в план.

Моргас стоял у края ямы и в обсуждении не участвовал. Он уже твёрдо решил: в первый же день после возвращения в собственное тело название «Чёрный рывок» перестанет существовать.

Глава 19 — То, что останется после тебя

К шестнадцатому дню всё больше изменений уже нельзя было просто вернуть в прежнее состояние.

Шторы можно было заменить. Меню — переписать. Скатерти — убрать в шкаф.

Новые привычки, возникшие между людьми, стирались гораздо труднее. В тот день Леон, всё ещё находившийся в теле Моргаса, получил короткую записку.

Её прислал молодой демон, который несколько дней назад приходил к нему за советом о признании в чувствах.

В записке было всего две строки.

Она согласилась.

Спасибо, мой владыка.

Прочитав их, Леон заметно просиял. Он уже собирался убрать записку в ящик, когда в комнату вошёл Моргас в теле Леона.

— Что теперь?

— Тот парень, который никак не мог решиться признаться. Теперь они вместе.

Моргас подошёл к столу, увидел строчку с благодарностью, и выражение на его лице постепенно стало сложным.

— Значит, теперь он всю жизнь будет помнить, как однажды пришёл к Моргасу за любовным советом.

— Всё ведь хорошо закончилось.

— Для тебя. Ты давал советы моим лицом. Когда мы вернёмся обратно, разбираться со всеми этими людьми придётся мне.

Леон уже собирался его поддеть, но шутка так и не сорвалась с языка. Он убрал записку и прислонился к столу, на этот раз задумавшись всерьёз.

— Тогда с этим можешь сделать вид, что ничего не знаешь. Но если потом придёт кто-то ещё... хотя бы выслушай. Люди начали говорить тебе то, чего раньше никогда не сказали бы. Жалко будет всё это потерять.

Моргас молчал, и Леон продолжил:

— Если ненавидишь шторы — поменяй обратно. Если завтрак стал слишком шумным — исправь. Но теперь они знают, что перед твоей дверью не обязательно стоять и по десять раз репетировать каждую фразу. Нельзя вернуться и заставить их снова решить, что молчать безопаснее.

Взгляд Моргаса остановился на записке.

Через некоторое время он тихо сказал:

— Я и не собирался снова запугивать их до молчания.

На этот раз Леон не рассмеялся. Только кивнул.

На стороне Героев после Моргаса тоже кое-что осталось.

Доску заданий, которую он переделал, пользуясь телом Леона, уже скопировали на другой заставе. Когда Леон впервые увидел почти точную копию, он долго стоял перед ней.

— Зачем они и это скопировали?

Моргас складывал документы в сумку.

— Потому что работает.

— И после обмена от меня теперь будут ждать, что я каждый день буду раскладывать всё по такой системе?

— Никто не требует повторять каждую мелочь. Просто перестань назначать трёх человек на одну задачу так, чтобы каждый считал, будто её сделают двое остальных.

Леон недовольно уставился на доску.

— Ты создал будущему мне очень много работы.

Моргас сунул в сумку последний документ.

— А ты создал будущего меня, к которому демоны приходят обсуждать личную жизнь.

Они посмотрели друг на друга.

После этого ни один уже не имел права жаловаться.

В Уитфолле всё было ещё прямолинейнее.

Староста деревни привык к тому, что «Кейн» сам разбирает бумаги, не дожидаясь просьбы. Более того, он уже начал складывать всё, что требовало проверки, в одно определённое место.

Когда настоящий Кейн увидел у стола толстую стопку, его шаг сразу замедлился.

— Это всё мне?

Староста даже не поднял головы.

— Когда будет время, проверь даты. Вдруг где-то ошибка. До вечера закончи. В последней время ты быстро с этим справляешься.

Мира услышала и тут же повернулась к двери.

Кейн поймал её за руку.

— Даже не думай сбежать. Когда это лицо снова будет принадлежать настоящему Кейну, ожидание никуда не исчезнет. Половину берёшь ты.

Мира понизила голос:

— Эту привычку создал ты.

— Все помнят, что это делал Кейн.

— Ненавижу слышать такое от собственного лица.

Староста наконец поднял голову.

— О чём вы двое в последнее время всё время шепчетесь?

Кейн тут же перетянул половину стопки к себе.

— Делим работу.

Мире ничего не оставалось, кроме как сесть рядом.

Изменения, оставленные Селеной и домашним слизнем, выглядели иначе.

Домашний слизень в теле Селены уже умел самостоятельно ходить, есть и помнил, что на улице требуются ботинки.

Но стоило ему вернуться в комнату Селены, обувь тут же слетала с ног. Он хватал подушку, устраивался прямо на ковре и подтягивал все часто используемые вещи так близко, чтобы до них можно было дотянуться, не вставая.

Поначалу Селена в теле слизня каждый день возмущалась тем, что её комната буквально становится всё ниже и ниже.

Теперь протесты заметно смягчились.

В тот день Мира случайно проходила мимо двери и увидела, как Селена медленно подталкивает подушку к домашнему слизню.

Тот подхватил подушку руками Селены и посмотрел вниз.

— А.

Селена мягко подпрыгнула внутри тела слизня.

— Бвуп.

Мира осталась за дверью.

Ни один из них не заметил, что она там стояла.

Глава 20 — За пределами знакомой карты

На семнадцатое утро Нора нашла первый настоящий прорыв на старой маршрутной карте, на которую почти никто раньше не обращал внимания.

Несколько дней подряд она, даже находясь в теле Сайруса, разбирала исторические материалы по своим обычным привычкам. Три записи о Перемене из разных эпох они перечитывали снова и снова.

В самом конце каждой стоял один и тот же крошечный знак: полукруг, разделённый посередине тонкой линией.

Сначала все решили, что это архивная отметка или пометка переписчика. Только когда Нора положила три источника рядом, стало видно: направление, пропорции и место символа слишком точно совпадают.

Она сразу позвала Гранта. Даже находясь в теле Веры, он лучше всех понимал транспортные линии, железные дороги и логику старых маршрутов.

Грант нахмурился, посмотрел на знак и начал перебирать более ранние транспортные схемы.

— Я видел что-то похожее. Возможно, не совсем такое. Раньше существовал восточный морской маршрут. После открытия нового порта главную линию сместили севернее, а старая постепенно исчезла с обычных карт.

Он разложил современную карту поверх старой схемы континентальных путей и провёл пальцем вдоль восточной железной дороги, мимо узлов, которыми они пользовались сейчас, до самого побережья.

— Почти всё, с чем мы сталкивались до смерти Серата, происходило здесь. Дальше на восток огромная область, где мы ни разу не были.

Кейн подошёл к столу.

— Где именно?

Грант полностью развернул самую старую карту. За морем открылся огромный незнакомый регион. Современные названия мест изменились, но одно официальное название территории всё ещё читалось отчётливо:

АВЕЛУНСКИЙ ПРЕДЕЛ

Мира сверилась с масштабом.

— Далеко.

— Сначала поезд до восточного узла. Потом пространственный транспорт к побережью. После переправы через море придётся пользоваться уже местными маршрутами Авелуна. — Грант провёл линию дальше вглубь территории. — Если пункт назначения здесь, путь нужно делить на несколько этапов.

Леона расстояние не заинтересовало. Он посмотрел на Нору.

— При чём тут этот полукруг и Авелун?

Нора достала ещё более старую торговую карту. Тот же символ стоял у края листа. Рядом находилось название, почти полностью исчезнувшее из современных записей:

АРХИВ МЕРИДИАНА

Вера тут же подтянул к себе три записи о Перемене. Строка, которую раньше считали обычной дорожной заметкой, обрела смысл, когда они наконец знали место назначения.

В первом источнике говорилось:

«Двоих отправили на восток, за внутренние маршруты, с записями о заимствованных именах...»

Средняя часть была сильно повреждена. Сохранился лишь конец:

«...в Архив Меридиана».

Во второй записи целой фразы не осталось — только сокращение раннего авелунского топонима.

Третий документ сохранился лучше: «Желавшие понять Перемену искали восточный реестр».

В комнате с архивами надолго стало тихо.

Ни одна строка не обещала возвращения в свои тела. Нигде не было сказано, что поездка решит их проблему.

Но после семнадцати дней поисков у них наконец появилось реальное место, которое всё ещё существовало, до которого можно было добраться и куда когда-то специально отправляли материалы, связанные с Переменной.

Кейн снова перечитал все три страницы.

— Если записи отправляли туда, значит, Архив когда-то работал с подобными случаями. Даже если решения там нет, возможно, сохранилось хотя бы то, что происходило с людьми потом.

Вера кивнул.

— Все наши источники обрываются в самом важном месте. Если где-то ещё остались первичные материалы, это лучший шанс.

Рита уже склонилась над картой Авелуна.

— Здесь горы?

Тесса сразу поняла, к чему всё идёт.

— Не начинай изучать горы. Ты пользуешься моим телом. Я не хочу приехать в незнакомое место и тут же узнать, что ты собралась лезть на скалу.

— Я просто смотрю на рельеф.

— Последние несколько раз, когда ты «просто смотрела», потом обязательно что-нибудь происходило.

Леон, разглядывавший морской маршрут из тела Моргаса, уже успел проникнуться совершенно другим энтузиазмом.

— Ежедневное сидение в архивах ничего нам не даёт. Поездка звучит неплохо. Если уж едем так далеко, после Архива можно заодно осмотреть Авелун.

Моргас, находившийся в теле Леона, тут же оборвал эту мысль.

— Сначала Архив. Потом путешествия.

— Я не говорил, что мы забудем о важном.

— Ты уже искал на карте прибрежные достопримечательности.

— Они по пути.

Пока они спорили, Кейн посмотрел в угол комнаты. Домашний слизень в теле Селены сидел там, обнимая Селену в теле слизня. Возможно, подробности об Архиве он понимал не полностью, зато самые важные слова уловил: далеко, через море, возможная зацепка.

Кейн подошёл и присел перед ним.

— Мы собираемся в Авелун. Путь длинный: поезд, море, потом, скорее всего, ещё дальше вглубь. У нас всего одна зацепка. Мы не знаем, вернёт ли это вас обратно. Вы двое хотите поехать?

Домашний слизень посмотрел на Селену у себя в руках и прижал её крепче.

— А!

Селена тут же несколько раз подпрыгнула внутри тела слизня.

— Бвуп! Бвуп-бвуп!

Мира поняла ответ с другого конца комнаты.

— Второй раз спрашивать не нужно. Ни один из них не отпустит собственное тело из виду.

Домашний слизень энергично закивал.

Моргас внезапно вспомнил о практической стороне.

— Значит, это будет первое дальнейшее путешествие домашнего слизня в человеческом теле. Нужно собраться.

Половина решимости сразу исчезла с лица Селены. Домашний слизень посмотрел на человеческое тело, которым пользовался, потом на Селену в прежнем слизневом теле у себя в

руках и явно не мог понять, почему фраза «поехать искать зацепку» автоматически означает собрать гору вещей.

Рита спросила:

— Ты раньше вообще ничего не брал с собой в дорогу?

Домашний слизень серьёзно покачал головой Селены.

— А.

Мира задумалась.

— Раньше он мог просто укатить одним комком. Ни одежды, ни обуви, ни багажа.

Слизень тут же закивал, явно обрадованный тем, что хоть кто-то наконец его понимает.

Во второй половине дня Грант проверил все действующие расписания. Если выехать на следующее утро, можно было поездом добраться до восточного узла, вечером пересесть на пространственный транспорт и продолжить путь к побережью. Морская переправа зависела от погоды в порту, и даже при идеальных условиях дорога занимала несколько дней.

Отправление назначили на рассвет восемнадцатого дня.

Вечером все собирали вещи.

В замке демонов Леон в теле Моргаса выбрал ту же одежду, которую предпочитал весь период обмена: удобную для движения и заметно ярче того, что настоящий Моргас обычно носил.

Моргас вошёл в теле Леона, один раз посмотрел на стопку и убрал одну вещь.

— Это не бери.

— Почему? Я уже много раз это носил.

— Потому что мы едем в незнакомое место. Люди сначала увидят Моргаса. Оставь мне хотя бы остатки репутации.

Леон забрал рубашку обратно.

— У Моргаса в последнее время отличная репутация. Все считают его дружелюбным, знают, что он быстро проводит заседания и даёт советы о любви.

С каждым словом лицо Моргаса становилось холоднее.

— Чем больше ты говоришь, тем сильнее я хочу выбросить её из сумки.

На стороне Героев проблема была противоположной.

Всё, что Моргас сложил для тела Леона, было чёрным, тёмно-серым или ещё более глубоким оттенком чёрного.

Леон вернулся в теле Моргаса, посмотрел один раз, достал из шкафа жёлтый плащ и запахнул его в дорожную сумку.

Моргас вытащил.

Леон положил обратно.

После третьего раза Моргас не выдержал.

— Почему ты так упорно хочешь взять именно это?

— В путешествии нужен хоть какой-то цвет.

— У меня есть цвета.

— Чёрный и серый не считаются.

Жёлтый плащ остался.

Мира и Кейн собрались гораздо быстрее.

К этому времени каждый уже знал, что обычно берёт другой. Спор возник только из-за веса.

Кейн как ни в чём не бывало поднял самый тяжёлый ящик с инструментами. Мира сразу вынула из него одну сумку.

— То, что ты в моём теле, не означает, что теперь обязан тащить всё тяжёлое.

— Мне не трудно.

— Ты уже несколько дней это повторяешь. Приедем в Авелун — и ты начнёшь носить ещё и чужие чемоданы.

Кейн посмотрел на ящик.

— Я ведь могу.

Мира вытащила ещё одну сумку.

— Мы едем вместе. Ты не грузовая повозка.

В конце концов Кейн отдал половину груза.

Комната Селены превратилась в полный хаос вокруг домашнего слизня. Одежда, одеяла, еда, лекарства, обувь и повседневные мелочи закрывали почти весь ковёр. Каждый раз, когда ему вручали новый предмет, слизень рассматривал его так, будто перед ним был неизвестный вид живого существа.

Когда перед телом Селены поставили сразу три пары обуви, всё её лицо напряглось.

— Выбери одну удобную пару.

Домашний слизень оттолкнул все три.

— А.

Человек, присматривавший за ним, уже знал этот спор.

— Нет. На этот раз мы едем далеко. По улице босиком нельзя.

Слизень посмотрел на ноги Селены с выражением более несчастным, чем когда стоял перед обезумевшей боевой конструкцией.

Селена в теле слизня на протяжении всех сборов пыталась напоминать людям о документах, лекарствах и деньгах. Она тыкалась в бумаги, подпрыгивала рядом с сумками и заставляла всех по несколько минут угадывать, что именно имеет в виду. В итоге большую часть действительно важных вещей всё-таки собрали.

Единственный предмет, который домашний слизень проверил лично и без малейших колебаний, была сама Селена в его старом теле.

Он поднял её и крепко прижал руками Селены. Вот её забыть было совершенно нельзя.

Поздней ночью Нора осталась в комнате с документами.

Она ещё раз разложила три старых записи о Перемене, карту Авелуна и знак Меридиана, чтобы убедиться, что ничего не пропустила.

Через долгое время на обратной стороне третьего документа она заметила слабую полоску чернил. Бумага много лет страдала от сырости. Начало строки прочесть было невозможно, но несколько слов в середине сохранились.

Нора переставила лампу сбоку и сравнила грамматику с другим старым текстом. В конце концов ей удалось восстановить уцелевший фрагмент:

«...предъявить оба имени в Меридиане...»

Нора замерла.

А потом сразу пошла за Верой.

К тому времени, когда все снова собрались в комнате, было уже очень поздно. Мира взяла страницу и ещё раз прочитала строку.

— Оба имени?

Вера положил в центр стола увеличенную копию.

— Половины предложения нет. Мы можем подтвердить только одно: тот, кто прибыл в Меридиан, должен был «предъявить оба имени». Кто именно и что шло дальше — неизвестно.

Моргас нахмурился.

— Настоящее имя и имя нынешнего тела?

— Возможно, — ответила Нора. — Или речь о какой-то местной системе регистрации. Пока не знаем.

Леон посмотрел на повреждённую строку.

— По крайней мере, это совпадает с формулировкой о «заимствованных именах» в более ранней записи.

В комнате снова стало тихо.

Впервые старые записи о Перемене указали им конкретное место. Инструкция, связанная с этим местом, оказалась страннее любого ответа.

Принести два имени.

Никто не знал, зачем Архиву Меридиана нужны оба.

И никто не знал, что происходило после того, как их предъявляли.

На рассвете восемнадцатого дня все, как и планировали, собрались на станции.

Небо ещё не успело полностью посветлеть, когда с восточной стороны платформы донёсся звук приближающегося поезда.

Мира в теле Кейна несла дорожную сумку. Кейн в теле Миры держал более тяжёлый ящик с инструментами. Леон оставил воротник Моргаса расстёгнутым свободнее, чем настоящий Моргас когда-либо позволил бы себе. Моргас одел тело Леона во всё чёрное с головы до ног, а маленький жёлтый цветок, уже начинавший засыхать, всё ещё находился внутри плаща.

Рита с самого прихода не отрывалась от восточной карты. Тесса уже предупредила, чтобы та не переводила словосочетание «новая карта» как «новые места, куда можно залезть».

Вера нёс записи о Перемене. Грант — повторно проверенные маршруты и расписания.

Домашний слизень в теле Селены шёл в конце. Его дорожная сумка была слегка велика для человеческого тела, которым он всё ещё учился пользоваться, и постоянно била Селену по ноге. Несколько раз раздражённо поправив ремень, слизень в конце концов сунул сумку ближайшему человеку и освободил обе руки, чтобы нести Селену в теле слизи.

Поезд вошёл на станцию.

По платформе прошёл ветер.

Двери медленно открылись.

За морем ждал Авелунский предел.

Никто не знал, сколько записей о Перемене сохранилось в Архиве Меридиана.

Повреждённая строка, найденная прошлой ночью, лежала в сумке с документами Гранта:

«...предъявить оба имени в Меридиане...»

Теперь у каждого из них действительно было два имени.

Оставалось решить, какое назвать первым.

Глава 21 — Всё идёт наперекосяк

В первый день, когда они действительно ступили на землю Авелунского края, у всех ещё оставалось немного того редкого возбуждения, которое появляется при приезде в совершенно новое место. Их корабль вошёл в порт после полудня. Город поднимался вверх по склону, а между зданиями тянулись подвесные транспортные рельсы. Далеко впереди из-за гор выходил длинный мост. Рита сошла с корабля и сразу задрала голову. Она так засмотрелась наверх, что ремень багажа соскользнул с одного плеча, а она даже не заметила.

Тесса шла следом и вернула ремень на место.

— Смотри под ноги. Мы ещё даже не нашли пересадочную станцию. Только не начинай сразу после приезда изучать, куда здесь можно залезть. Ты сейчас в моём теле, а я не хочу провести первый день в незнакомом городе, гоняясь за тобой.

Отговорить Риту было невозможно.

— Я только смотрю. Эта линия и правда огибает гору. Когда закончим с важным делом, сходить туда много времени не займёт.

Леон, шедший впереди в теле Моргаса, обернулся и согласно кивнул.

— Я тоже так думаю. Нам наконец досталась новая карта, и теперь мы должны увидеть на ней только архив?

Моргас стоял рядом в теле Леона, весь в тёмном и с двумя сумками документов. Он положил руку Леону на плечо и подтолкнул его вперёд.

— С тех пор как мы сошли с корабля, ты останавливался уже трижды. Один раз из-за моря, второй — из-за лавки с едой, третий — потому что на чьём-то балконе цветы оказались необычно большими. Сначала найди, где мы будем спать сегодня ночью, а потом планируй отпуск.

Леон обернулся, всё ещё собираясь доказать, что цветы действительно стоили внимания. Первая неприятность настигла их через полчаса. Они дошли по портовым указателям до входа на внутреннюю пересадочную линию и только там заметили свежее объявление над платформой. Обычный маршрут был закрыт на срочный ремонт. Всем пассажирам предписывалось пользоваться временной станцией на южной стороне. Грант снова проверил маршрутный лист, и выражение его лица сразу ухудшилось.

— Южная станция на другом конце порта. Мы прошли мимо неё раньше.

Работник станции за день выслушал столько жалоб, что говорил об этом с интонацией человека, обсуждающего погоду.

— Изменение вступило в силу сегодня утром. У восточного входа висело объявление.

Мира оглянулась на багаж, который они тащили через весь город, а потом на порт, едва видневшийся вдаль.

— Мы сошли на западной стороне.

— Тогда вы его и не могли увидеть.

Леон попытался сохранить оптимизм.

— Ничего страшного. Будем считать, что посмотрели город. В следующий раз хотя бы будем знать эту дорогу.

Через два часа он больше не говорил о прогулке по городу. Временная станция была переполнена. Перед кассами тянулась длинная очередь. Местные деньги Авелуна выглядели совершенно не так, как привычные им монеты и купюры. Когда Леон в теле Моргаса наконец добрался до окна, он дважды выбрал неправильный номинал. В третий раз кассир снова подтолкнул деньги обратно. Люди сзади уже начали демонстративно покашливать. Моргас некоторое время наблюдал, потом протянул руку к раскрытой ладони Леона, выбрал нужные купюры и положил их на стойку.

— Вот эти. Если ты продолжишь изучать местную валюту прямо здесь, люди позади нас могут коллективно вынести тебя из очереди.

Кассир поднял глаза, увидел Моргаса в теле Леона — полностью в чёрном и почти без выражения на лице — и внезапно стал работать намного быстрее. Получив билеты, Леон понизил голос:

— Ты его напугал.

— Зато у нас есть билеты.

— Ты уже отлично научился пользоваться этим лицом.

— Сейчас это лицо Леона.

— Ты понимаешь, о чём я.

Они спорили всю дорогу до вагона. Ни у кого другого не осталось сил вмешиваться. Когда они добрались до внутреннего города, уже окончательно стемнело. Им удалось найти старую гостиницу, где в последний момент всё ещё нашлось достаточно мест для всей группы. Она была неплохой, просто очень старой. Деревянные доски коридора скрипели под каждым шагом. На дверях сохранились обычные механические замки. На стенах в нескольких местах были видны следы ремонта.

Но всем было слишком тяжело, чтобы обращать на это внимание. Они разнесли багаж по комнатам и мечтали только о еде, воде и сне. Тяжелее всех пришлось домашнему слизню в теле Селены. Управляться с человеческим телом он научился совсем недавно. Долгая морская дорога, а затем целый день пешком почти полностью исчерпали его терпение. Стоило войти в комнату, как он тут же сбросил обувь Селены, уселся прямо на ковёр с Селеной в теле слизня на руках и издал один длинный, измученный звук:

— А-а-а-а...

В нём словно собрались все жалобы, накопившиеся с самого порта. Селена ответила из тела слизня у него на руках тихим:

— Бвуп.

Судя по всему, путешествие нравилось ей ненамного больше. Мира проходила мимо двери и остановилась.

— Пока не засыпай. Сначала поешь. Ты сегодня слишком много ходил. Если ляжешь спать голодным, утром будет ещё хуже.

Домашний слизень сразу закивал. С того самого момента, как они поднялись на корабль, он помнил о сумке с едой и за время пути проверил её дважды. Через пятнадцать минут по всему этажу гостиницы разнёсся отчаянный крик.

— А-А-А-А-А!

Кейн и Мира влетели в комнату почти одновременно, оба ожидая нападения. Врага не было. Только домашний слизень, стоящий на коленях в теле Селены перед раскрытой дорожной сумкой с выражением лица хуже, чем при встрече с настоящими монстрами. Одежда, одежда и обувь были разбросаны по полу. Он держал пустой внутренний мешочек и отчаянно показывал на то место, где раньше лежала еда.

— А! А-а-а!

Рядом яростно подпрыгивала Селена в теле слизня. Мира присела и быстро проверила застёжки и швы сумки.

— Никаких порезов. Замок не взламывали. Ты точно положил еду сюда?

Домашний слизень закивал так резко, словно сам вопрос был оскорблением. Мира только повернулась к другим сумкам, когда с конца коридора донёсся голос Моргаса.

— Все проверьте свои вещи.

Через несколько минут всё стало значительно хуже. У Моргаса пропало жёлтое пальто, которое Леон настоял положить в багаж. Из дорожной сумки Веры исчез небольшой набор часто используемых инструментов. Грант обнаружил, что пропала одна копия его маршрутных заметок. У Риты исчезли два ничем не примечательных украшения. Но выражения лиц у всех одновременно изменились после слов Норы. Она дважды проверила сумку с документами и только потом подняла голову.

— Копия из Архива Меридиана исчезла. Все остальные записи о Смене на месте. Пропала только она.

Леон сразу подошёл ближе.

— Та самая страница, где прямо упоминается архив?

— Да.

Моргас выслушал полный список пропавших вещей, затем медленно оглядел багаж, разбросанный по нескольким комнатам.

— Денег не взяли. Оружие тоже. Некоторые ценные вещи остались нетронутыми. Кто-то понемногу взял из разных комнат, но при этом забрал именно копию маршрута по Авелуну и расшифровку записи о Меридиане.

Кейн взял пустую папку Норы и осмотрел края.

— И он знал, где именно у нас что лежит.

Из-за их спин возмущённо раздалось:

— А!

Все обернулись. Домашний слизень показывал рукой Селены на пустой мешочек для еды. Мира поняла и кивнула.

— Да. И еду. Значит, не обязательно все вещи выбирались ради одной цели.

На лице Селены появилось лёгкое удовлетворение от того, что его замечание признали. Убийственное выражение при этом никуда не исчезло. Самыми странными оставались двери. Все замки были целы. Ни один не вскрывали. Ни одно окно не открывали. Никто в коридоре не помнил ни одного необычного звука. А ведь в этой группе были Герой, могущественные демоны, боец 999-го уровня, разведчики, исследователи и люди, крайне чувствительные к происходящему вокруг.

Кто-то прямо у них под носом перебрал багаж десяти человек и выбрал, что именно забрать. И никто из них не понимал, когда это произошло.

Глава 22 — Вор, которого никто не видел

К раннему утру весь коридор второго этажа превратился в место расследования. Тесса проверяла оконные рамы, дверные замки и каждый угол, где теоретически мог спрятаться человек. Рита переходила от одного к другому, восстанавливая, когда прошлой ночью в последний раз касались каждой сумки. Грант сравнивал обычный порядок документов Норы с тем, как лежали бумаги после кражи. Чем дольше они проверяли, тем меньше всё это походило на случайную кражу.

Расшифровка записи о Меридиане изначально лежала под двумя бесполезными старыми транспортными документами. Вор, который просто рылся наугад, сначала схватил бы то, что лежало сверху. Но кто-то сразу потянулся к третьему листу. Нора восстановила для остальных первоначальный порядок.

— С виду сумку с документами почти не трогали. Здесь, здесь и здесь — порядок практически не изменился. Тот, кто это сделал, точно знал, что ищет одну конкретную страницу. Возможно, он даже знал, как выглядит расшифровка.

Моргас в теле Леона стоял рядом, и сегодня его лицо было ещё холоднее, чем прошлой ночью.

— Мы приехали в Авелун только вчера. Теоретически о том, что у нас есть записи о Смене, знали только мы.

Леон бросил на кровать пустой чехол, в котором раньше лежало жёлтое пальто.

— Но если настоящей целью была расшифровка, зачем забирать одежду, инструменты и еду? Чтобы скрыть, что именно было нужно?

Мира осматривала деревянный пол возле двери. Она подняла голову.

— Или чтобы мы сначала решили, что это обычная кража.

Грант ещё раз прошёлся по списку.

— Копия маршрута. Инструменты. Пара мелких украшений. Еда. Одежда. Набор случайный ровно настолько, насколько нужно. Если исчезает одна расшифровка о Меридиане — это подозрительно. Если вместе с ней пропадает куча никак не связанных вещей, кажется, будто кто-то просто хватал всё, до чего мог дотянуться.

В комнате стало тихо. Домашнему слизи в теле Селены такие сложные рассуждения не требовались. Он носил Селену в теле слизи из комнаты в комнату и реагировал каждый раз, когда кто-нибудь произносил слово «вор». Если кто-то наклонялся проверить под кроватью, слизень тут же опускался на пол и заглядывал туда вместе с ним. После целого утра бесплодных поисков домашний слизень наконец взорвался прямо посреди коридора.

— А-а-а-а!

Селена в теле слизи яростно запрыгала в знак согласия.

— Бвуп-бвуп-бвуп-бвуп-бвуп!

У Миры уже болели уши с двух сторон, но она всё равно попыталась успокоить домашнего слизня.

— Когда мы их найдём, ты первым опознаешь вора. Хорошо? По крайней мере будешь знать, кто забрал твои вещи.

Кейн сразу предупредил:

— Не обещай, не подумав. Судя по этому лицу, он явно хочет не просто кого-то опознать.

Домашний слизень повернул к ним тело Селены. Кейн был прав. Слизень выглядел так, будто с огромным удовольствием начнёт драку. Мира решила не развивать тему. Первым человеком, благодаря которому расследование хоть немного сдвинулось с места, оказался хозяин гостиницы. Когда вся группа спустилась вниз, он стоял за стойкой и разбирал счета. Подняв голову и увидев, как они все идут к нему, мужчина сразу приобрёл измученное выражение человека, который внезапно задался вопросом, зачем вообще сегодня вышел на работу.

Впереди шёл Моргас в теле Леона, весь в чёрном и похожий на человека, пришедшего взыскивать долг. Рядом был Леон в теле Моргаса с чрезмерно дружелюбным выражением лица. За ними — Кейн в теле Миры и Мира в теле Кейна, чьё поведение уже совершенно не соответствовало внешности, а следом домашний слизень в теле Селены, державший Селену в теле слизня и с явной ненавистью носивший её туфли. Хозяин гостиницы медленно закрыл книгу счетов.

— Что вам нужно?

Моргас положил на стойку список пропавших вещей.

— Прошлой ночью наверх поднимался кто-нибудь, кто здесь не жил?

— Это гостиница. Здесь каждый день полно незнакомцев.

Леон вмешался, намеренно сохраняя лёгкий тон.

— Мы имеем в виду человека, который не был зарегистрирован как постоялец, но поднимался на второй этаж. Обокрали несколько комнат. Ни один замок не сломан, окна были закрыты. Мы хотели бы посмотреть журнал постояльцев или хотя бы узнать, не слышали ли вы чего-нибудь необычного.

При упоминании журнала хозяин гостиницы сразу покачал головой.

— Нет. Там данные других гостей. Если у вас что-то пропало, идите в патрульную службу.

Мира заметила, что мужчина ни разу не спросил, что именно украли. И ещё он постоянно избегал смотреть в сторону лестницы.

— Такое здесь уже случалось?

На одно мгновение лицо хозяина напряглось.

— В гостиницах вещи иногда крадут.

— И при этом замки остаются целыми?

— Здание старое. Здесь везде что-то скрипит и шумит. Кто знает, что вы прошлой ночью слышали или не слышали внутри стен.

Произнеся это, хозяин осёкся. Мира медленно повернула к нему голову.

— Мы не говорили, что слышали что-то внутри стен.

Уголок его рта дёрнулся. Леон тоже это заметил.

— Вы знаете, что в стенах что-то есть?

— Я сказал, что старые здания шумят.

— Но первым делом вы подумали именно о стенах.

Хозяин явно пожалел, что ответил слишком быстро. В конце концов он махнул рукой в сторону двери.

— Я не знаю, где ваши вещи. Хотите заявить о краже — идите в патрульную службу. Не стойте у моей стойки.

Моргас несколько секунд смотрел на него, затем отступил. На улице Тесса понизила голос.

— Он знает, что внутри здания есть проходы. Просто не хочет нам говорить.
Нора кивнула.

— Если эти проходы соединяют несколько комнат, вору вообще не требовался коридор.
Кейн оглянулся на наружную стену и мысленно восстановил расположение второго этажа. Доказательств у них не было. Но впервые появилось объяснение, как кто-то мог пройти через десять комнат и ни разу никому не попасться на глаза. В патрульной службе оказалось ещё раздражительнее. Сотрудник выслушал всю историю и долго изучал список.

— Итак, у вас пропали пакет с едой, одно жёлтое пальто, набор инструментов, несколько мелочей, копия маршрута и один старый лист бумаги. Денег не взяли? Оружие тоже?

Леон немедленно поправил:

— Жёлтое пальто было не просто обычным пальто.

Моргас холодно произнёс рядом:

— Его мнение в протокол не включайте.

Сотрудник посмотрел сначала на одного, потом на другого и заметно начал подозревать, что ему досталась особенно тяжёлая группа туристов. Мира ещё раз объяснила про расшифровку Меридиана.

— Вот этот старый лист как раз и стоит расследовать. Остальное может быть маскировкой. Кто-то знал, что мы везём, и точно знал, где оно лежит.

Только тогда сотрудник стал серьёзнее.

— В районе порта в последнее время были кражи, но на обычного карманника это не похоже. Обычные вору не заходят в несколько комнат подряд, не забирают случайные вещи и не оставляют ценности. Я могу проверить, поступали ли похожие заявления из соседних районов. Но не рассчитывайте, что сегодня же ночью мы кого-то поймем.

Выйдя из патрульной службы, Рита посмотрела на темнеющее небо.

— Это всего второй день в Авелуне.

Тесса сложила карту и засунула её обратно в сумку.

— Я знаю.

— Я правда думала, что это будет приятная дополнительная поездка.

— Это всё ещё поездка.

— Кого вообще грабят вот так в первый же день путешествия?

Позади них ответил Леон:

— Нас.

Никто не засмеялся.

Глава 23 — Никто не хочет нам помогать

Следов вора по-прежнему не было, а до Архива Меридиана оставался долгий путь вглубь материка. Сидеть в гостинице и бесконечно ждать новостей они не могли. Согласно современной карте, следующая пересадочная точка находилась недалеко от старого района. Но стоило выйти на улицы, как выяснилось, что показанная на карте «прямая дорога» давно разрезана на несколько частей разросшимся рынком и новыми зданиями. Даже старые указатели показывали в две разные стороны.

Грант в теле Веры долго изучал транспортную карту.

— Здесь написано: на северо-восток.

Вера в теле Гранта посмотрел вперёд.

— Проблема в том, что туда ведут сразу три дороги.

— Спросим кого-нибудь.

Звучало просто. На деле почему-то оказалось сложнее, чем изучать Смену. Первым Леон в теле Моргаса подошёл к пожилому мужчине, торговавшему фруктами у дороги. Леон специально сделал голос непринуждённым.

— Простите. Мы пытаемся добраться до старой северной транспортной дороги. На карте этот участок должен проходить насквозь, но теперь его, похоже, перекрыл рынок. Не подскажете, как лучше обойти?

Мужчина поднял глаза на лицо Моргаса, за которым сейчас скрывалось сознание Леона. Его руки над фруктами замедлились. Затем он заглянул Леону за спину. Моргас стоял в теле Леона весь в чёрном и с таким выражением лица, будто кто-то задолжал ему деньги. Высокое чужое тело Миры выглядело внушительно даже в полном покое. У нескольких человек за спиной было хорошо заметное оружие. В самом конце группы домашний слизень в теле Селены держал Селену в теле слизня и уже наполовину вытащил одну ногу из туфли, потому что та натирала ей ступню.

Продавец фруктов быстро опустил взгляд.

— Понятия не имею.

Леон моргнул.

— Но ваша лавка прямо здесь.

— Я на север не хожу.

— Хотя бы эта улица...

— Правда не знаю.

С каждым ответом слова вылетали всё быстрее. Леон вернулся с видом человека, которого глубоко и лично обидели.

— Он каждый день торгует там фруктами.

Моргас перевёл на него взгляд.

— Ты слишком приветливо улыбаешься лицом Моргаса. Возможно, он решил, что следующим предложением будет предложение пройти с тобой куда-нибудь против воли.

— Я пытался быть дружелюбным.

— Возможно, в этом и проблема.

Следующей попробовала Мира. Она находилась в крупном теле Кейна, но сохранила привычку уточнять каждую деталь. Она выбрала спокойную женщину средних лет, раскрыла карту и вежливо спросила:

— Не подскажете, какая дорога ведёт к старому транспортному маршруту? Впереди три дороги, а карта уже не совпадает с указателями.

Женщина показала налево.

— Туда.

— В самый левый проход или в тот, что чуть левее центра? Через сколько будет следующая развилка? Потом нам нужна связь с внутренним маршрутом, поэтому хотелось бы ещё уточнить, будет ли дальше другой мост.

С каждым уточняющим вопросом, исходившим из внушительного тела Кейна, лицо женщины становилось всё напряжённее.

— Кажется, самый левый.

— Он проходит через мост с синей крышей?

— Это правда всё, что я знаю.

— Тогда...

Женщина сильнее прижала к себе сумку с покупками.

— Я только показала дорогу. Больше ничего не знаю.

Она развернулась и ушла. Мира осталась стоять на месте с выражением несправедливо обвинённого человека на лице Кейна. Кейн подошёл в теле Миры.

— Ты спрашивала так, будто проверяла показания свидетеля.

— Я просто не хотела снова заблудиться.

— Она не знала.

В третий раз отправили Кейна в теле Миры. С лицом Миры он наконец выглядел не таким угрожающим. Молодой парень, чинивший у дороги небольшую транспортную тележку, согласился остановиться и ответить. Кейн спросил коротко:

— Как попасть на старую транспортную дорогу?

Парень указал на другой конец рынка.

— Обойдите там. Перейдите мост с синей крышей и поверните направо.

— Какой мост?

— Вон там, рядом с самой высокой синей крышей.

Кейн опустил взгляд на карту.

— Здесь его нет.

— У вас старая карта.

Кейн проверил ещё раз.

— Сколько от моста до пересадочной точки?

Парень нахмурился.

— До какой именно?

— Которая ведёт вглубь материка.

Он протянул руку и ткнул пальцем в карту.

— Тогда вы вообще идёте не туда. Новый вход давно перенесли на юг. Здесь до сих пор отмечен старый.

Вся группа застыла. Грант выхватил карту и сравнил её с улицей. Вера тоже наклонился посмотреть. Они шли почти час. Не в ту сторону. Леон закрыл глаза.

— Прекрасно.

Моргас прямо спросил молодого человека:

— Далеко отсюда южный вход?

Парень поднял голову, увидел его и мгновенно напрягся.

— Я правда ничего не знаю.

Моргас нахмурился.

— Я спросил расстояние.

— Я и не говорил, что вы спрашивали что-то другое.

Парень уронил инструмент и отступил внутрь мастерской. Все медленно повернулись к Моргасу. Его лицо стало ещё мрачнее.

— Почему вы на меня смотрите?

Леон ответил совершенно серьёзно:

— Ты действительно выглядишь так, будто пришёл выбивать долг.

Рита кивнула.

— Причём если не заплатят, ты разберёшь всю лавку по доскам.

Моргас молча развернулся и пошёл прочь. Никто не стал продолжать. Хуже всего стало у выхода с рынка. Местный ребёнок услышал, как они обсуждают дорогу, и сам подбежал к ним.

— Если пройти через этот переулок, будет намного быстрее. Мой папа обычно...

Сбоку внезапно подлетел мужчина и подхватил ребёнка на руки.

— Сколько раз я говорил тебе не разговаривать с незнакомцами?

Ребёнок завертелся у него в руках.

— Они просто спрашивают дорогу!

Мужчина оглянулся. Моргас — весь в чёрном, но в теле Леона. Леон — с лицом Короля демонов. Мира — в слишком высоком теле Кейна, чтобы выглядеть безобидно. Позади — группа вооружённых иностранцев. А домашний слизень уже снова снял одну неудобную туфлю Селены и держал её в руке Селены. Мужчина сразу крепче прижал ребёнка.

— Особенно с такими людьми!

Он почти убежал. Домашний слизень посмотрел на туфлю в руке Селены, потом на остальных.

— А?

Рита наконец проиграла борьбу со смехом.

— Мы и правда похожи на какую-то странную международную преступную организацию. Тесса прижала пальцы ко лбу.

— Причём плохо организованную. Мы даже дорогу найти не можем.

Группа остановилась на незнакомом перекрёстке с багажом, который уже один раз успели обокрасть. И впервые все пришли к одному и тому же выводу. Похоже, Авелун их не слишком любит.

Глава 24 — Эхо разлома

Когда вечером группа вернулась в гостиницу, хорошего настроения не осталось почти ни у кого. С маршрутом они так до конца и не разобрались. Новостей о воре тоже не было. Моргас после целого дня, в течение которого незнакомцы принимали лицо Леона за лицо опасного человека, выглядел ещё холоднее обычного. Леон всё ещё переживал из-за жёлтого пальто. Домашний слизень с самого утра ни на минуту не забыл об украденной еде. Только Мира не сразу вернулась в комнату. Она снова остановилась посреди коридора второго этажа и смотрела на деревянный пол, который они уже осматривали несколько раз.

Кейн вернулся и сразу понял, о чём она думает.

— Ты всё ещё считаешь, что за стенами действительно есть проход?

— Думаю, хозяин гостиницы знает, где внутри здания пустоты. — Мира присела в теле Кейна и положила ладонь на пол. — Прошлой ночью мы всё время пытались понять, как кто-то попал в комнаты. Если он вообще не пользовался обычным входом, мы с самого начала искали не там.

Кейн заметил, куда она положила руку.

— Собираешься проверить это Разрушителем земли?

— Я всё думаю, почему твою силу обязательно использовать только для того, чтобы что-то разбивать. Когда удар входит в конструкцию, он распространяется дальше. Разные материалы меняют его. Часть силы возвращается обратно. Если она возвращается, я должна суметь почувствовать разницу.

Кейн поднял бровь.

— То есть ты собираешься слушать пол.

— Что-то вроде того.

Мира не сжала кулак. Она прижала два пальца к щели между досками и выпустила лишь тончайшую нить силы. На поверхности не шевельнулась даже пыль. Вибрация быстро ушла в скрытую конструкцию под полом. Дерево, камень, металлические крепления и опорные стойки возвращали разные отклики. Сначала сигналы накладывались друг на друга. Постепенно Мира начала различать их. Под обычными гостевыми комнатами конструкция повторялась через равные промежутки.

Опорные балки находились на предсказуемом расстоянии. Возле лестницы эхо становилось тяжелее. Но за западной стеной целый участок ожидаемого отклика исчезал. Мира закрыла глаза и отправила второй импульс. На этот раз глубже. Он прошёл через пол и поднялся по опорам внутри стены. Несколько креплений для ламп едва заметно дрогнули. Пара дверей тихо шевельнулась в рамах. Когда отклик вернулся, пустое пространство стало гораздо яснее.

Достаточно широкое, чтобы взрослый человек мог пройти боком. Достаточно длинное, чтобы тянуться от угла у лестницы за несколькими комнатами. И что важнее, несколько досок внутри отзывались с другой частотой, чем старое дерево вокруг. По ним недавно и неоднократно ходили. Мира открыла глаза.

— Там кто-то ходил.

Кейн присел рядом.

— Насколько недавно?

— В последние несколько дней. Точно не десятилетия назад.

Они только подошли к стене, когда наверх поднялся хозяин гостиницы. Стоило ему увидеть, где они стоят, как лицо изменилось. Мира спросила прямо:

— Что за этой стеной?

— Ничего.

Ответ прозвучал слишком быстро, чтобы он успел его обдумать. Кейн медленно посмотрел на мужчину. Хозяин гостиницы понял, что снова проговорился. Мира не повысила голос. Она лишь положила ладонь у основания стены.

— За ней длинная пустая секция. По некоторым доскам внутри недавно ходили. Если вы всё ещё хотите утверждать, что стена сплошная, я могу открыть её и показать вам.

Хозяин побледнел.

— Раньше там было... техническое пространство.

— Вход.

— Его запечатали много лет назад.

— Кто-то пользовался им вчера.

Мужчина открыл рот, закрыл его, а потом наконец сдался.

— За кладовой для уборочного инвентаря есть старый технический вход. Когда я купил гостиницу, он уже был закрыт. Честно говоря, я не знал, что им всё ещё можно пользоваться. Раньше внутри здания проходили узкие технические коридоры за несколькими комнатами.

Леон и Моргас к этому времени уже вышли из своих комнат. Моргас выслушал объяснение и произнёс одно слово:

— Показывайте.

Вход скрывался за кладовой. Высокий деревянный шкаф, который казался намертво прибитым к стене, на самом деле можно было отодвинуть. За ним открывался узкий тёмный коридор. Пол покрывал слой пыли. Но по центру тянулась отчётливая полоса, нарушенная недавними следами. Рита долго стояла у входа.

— Вчера десять человек проверили двери, окна, коридор и крышу. А вор всё это время ходил внутри стен.

Леон закрыл лицо рукой.

— Не надо повторять. Мне и без того достаточно стыдно.

Домашний слизень отреагировал иначе. Увидев проход, он тут же прижал к себе Селену в теле слизня и рванул внутрь.

— А!

Мира поймала его за заднюю часть воротника.

— Подожди. Мы не знаем, насколько узко там дальше. Не надо первым делом тащить собственное тело в тёмную дыру.

Домашний слизень обернулся лицом Селены с таким выражением, будто там вполне могла лежать его еда.

— Я знаю, что ты злишься, — сказала Мира, оттягивая его на полшага назад. — Если найдём вора, никто не станет прятать его от тебя.

Этого хватило, чтобы слизень остановился. Едва-едва. Проход оказался сложнее, чем они ожидали. Через определённые промежутки попадались небольшие технические отверстия, каждое из которых выходило к задней стене очередной гостевой комнаты. Изнутри можно было отодвинуть подвижную панель, дотянуться до вещей в комнате или даже войти туда, не касаясь ни двери, ни коридора. Неудивительно, что замки оставались целыми: вору они вообще не были нужны.

Мира пошла первой. Через несколько секций она останавливалась и посылала лёгкую вибрацию в пол или стену, считывая отклик, чтобы определить, где конструкция полая и какие доски недавно тревожили. Сила принадлежала телу Кейна. А способ её применения был целиком придуман Мирой. Кейн долго наблюдал, прежде чем произнести:

— Это уже не имеет ничего общего с Разрушителем земли. Дай этому название. Иначе мы так и будем говорить «тот Разрушитель земли, который ничего не разрушает», а это звучит глупо.

Мира несколько секунд изучала развилку впереди.

— Эхо разлома.

— Эхо разлома?

— Трещина, пустота, сдвинутая доска — всё меняет возвращающуюся вибрацию. Этого названия достаточно.

Кейн посмотрел на руки Миры, затем на собственное тело, идущее впереди.

— Ты сделала из моего тела навык поиска следов.

Мира оглянулась.

— Сейчас им пользуюсь я.

— Я знаю. Просто понял, что ты лучше меня умеешь превращать силу Кейна в странные вещи.

— Можешь поблагодарить.

— Пока рано.

В конце концов проход вывел в заброшенную кладовую за гостиницей. Там никого не было. Только несколько нарушенных следов в пыли, маленький клочок тёмной ткани и половина обёртки от еды. Домашний слизень узнал её мгновенно. Подбежал, схватил и перевернул, проверяя содержимое. Пусто. Совершенно пусто. Он застыл на две секунды. А потом крик, вырвавшийся из него, едва не поднял крышу.

— А-А-А-А-А!

Селена в теле слизня на его руках подпрыгивала с такой же яростью.

— Бвуп-бвуп-бвуп-бвуп-бвуп!

Леон очень благоразумно отступил.

— Когда найдём вора, думаю, домашний слизень должен идти первым.

Моргас посмотрел на его лицо — лицо Селены.

— На этот раз я не возражаю.

Остальные улики выглядели уже не так смешно. Клочок тёмной ткани гостинице не принадлежал. Материал был водостойким, по краю шла очень тонкая серебряная нить. Грант осмотрел его.

— В районе порта такое редко увидишь. Больше похоже на лёгкий дорожный плащ для дальних маршрутов.

У задней двери Нора нашла немного серовато-белого порошка. Это была не обычная штукатурная пыль. От неё исходил слабый металлический запах. Вера присела, растёрла щепотку между пальцами и почти сразу нахмурилась.

— Порошок для стабилизации транспорта. Похожий используют возле узлов пространственного переноса. Здесь совсем немного. Могло остаться на подошве.

Значит, вор либо недавно прибыл из другого места, либо регулярно пользовался транспортными узлами. Это был не обычный грабитель, который месяцами прятался в стенах одной гостиницы. Всё больше походило на человека, который проследил за ними уже после прибытия в Авелун. За задней дверью кладовой проходила оживлённая каменная улица. Поток прохожих уничтожил все полезные следы. Вор снова исчез. Но теперь хотя бы одно стало ясно. Эту гостиницу он выбрал не случайно.

Глава 25 — Неверная дорога

Рано утром следующего дня Грант в теле Веры нанёс на одну карту заброшенный склад, старый технический проход и ближайшие транспортные узлы. Новая проблема обнаружилась почти сразу. Когда-то склад относился к старой грузовой системе. Дорога за ним уходила на север и соединялась с транспортным маршрутом, заброшенным много лет назад. А тот, в свою очередь, вёл дальше вглубь Авелуна. Ещё страннее было то, что несколько старых узлов в этом районе были отмечены на украденной копии маршрута.

Мира, всё ещё находившаяся в теле Кейна, перевернула карту и снова внимательно её изучила.

— Если вору нужно было только скрыться, портовый район подошёл бы лучше. Там больше людей и больше мест, где можно затеряться. Если он выбрал старую грузовую дорогу, скорее всего, маршрут ему знаком.

Нора в теле Сайруса кивнула.

— Расшифровку записи о Меридиане украли. Копию маршрута тоже. Если сложить эти два факта, всё труднее считать это совпадением.

Моргас в теле Леона уже надел пальто.

— Тогда поедem по старой дороге. Нам всё равно нужно двигаться вглубь материка. Заодно проверим, действительно ли вор ушёл этим путём.

Леон в теле Моргаса согласился не сразу.

— Почему эту дорогу забросили?

Грант в теле Веры сверился с местными транспортными записями.

— После строительства новой линии старую никто не захотел содержать. Грузовой поток постепенно упал до нуля. Сама дорога всё ещё существует. Последняя проверка моста проводилась... — Он посмотрел на год.

Тесса в теле Риты сразу спросила:

— Сколько лет назад?

— Семь.

На несколько секунд воцарилась тишина. Моргас всё равно сказал:

— Семь лет — не так уж много.

Через три часа все пожалели, что он не проглотил эти слова. На первом мосту отсутствовали две доски настила. Сам мост ещё не рухнул, но для обычного транспорта уже не годился. Мира в теле Кейна присела и с помощью Эха разлома проверила оставшиеся опоры. Только убедившись, что основные балки всё ещё выдержат вес, они начали понемногу переносить припасы и переправлять транспорт через мост. Вскоре после моста старая дорога начала исчезать под сорняками.

Ещё дальше правое колесо арендованной транспортной тележки провалилось в трещину, и весь экипаж резко завалился набок. Грант в теле Веры залез под ось, чтобы осмотреть повреждение. Моргас выдержал меньше тридцати секунд.

— Починишь?

— Да.

— Сколько времени?

Из-под тележки донёсся голос Гранта:

— Если будешь спрашивать каждые тридцать секунд, мне очень захочется заставить тебя залезть сюда и чинить самому.

Моргас сразу замолчал. И именно тогда начался дождь. Сначала упало всего несколько редких капель. Не прошло и десяти минут, как казалось, будто всё небо решило обрушиться именно на них. Дождь хлынул сплошной стеной, превращая дорогу впереди в серое пятно. Шляпу Риты почти сразу сорвало ветром. Тесса побежала за ней под дождь и вернулась с насквозь промокшими волосами. Она сунула шляпу Рите прямо в руки.

— Если кто-нибудь ещё хоть раз назовёт это «дополнительной возможностью попутешествовать», я его ударю.

Моргас стоял под дождём уже наполовину мокрый.

— Я ничего не говорил.

Леон холодно напомнил сбоку:

— Вчера ты наговорил достаточно.

— Вчера была хорошая погода.

— То есть теперь качество путешествия зависит у тебя от погоды?

— Конечно.

После ремонта тележки им удалось проехать ещё около получаса. Потом дорогу впереди перекрыл обвал. На этот раз даже Моргасу нечего было сказать. Мира в теле Кейна вышла под дождь, осмотрела склон и с помощью Эха разлома убедилась, что в ближайшее время ещё одного крупного обрушения не ожидается. Только после этого остальные начали расчищать путь. Когда группа наконец нашла укрытие, уже сгущались сумерки. Это была заброшенная путевая станция.

Крыша протекала в двух местах, часть двери отсутствовала, но основная конструкция всё ещё держалась. Все вошли внутрь, разобрались с мокрой одеждой, а затем пересчитали еду. И только тогда обнаружили, что сумка с ужином пропала. Все находившиеся на станции одновременно повернулись к Моргасу. Он стоял у двери, и выражение его лица медленно сменилось с непонимания на тревогу.

— Почему вы опять все смотрите на меня?

Тесса сидела на ящике, мокрые волосы свисали вокруг лица. Голос у неё был настолько спокойным, что звучал почти опасно.

— После моста именно ты сказал, что сумка на задней полке выглядит неважной, и велел всем двигаться дальше.

Моргас наконец вспомнил.

— Я думал, там всякая мелочь.

Рита снова натянула шляпу на голову.

— Сегодня сломан мост, сломалась тележка, нас накрыла буря, горная дорога обвалилась, а теперь ещё и ужин исчез. Я начинаю думать, что Авелун нас ненавидит.

Леон развешивал мокрое пальто.

— По крайней мере, ты наконец перестала говорить, что это идеальное место для приключений.

— Я всё ещё так думаю. Просто сначала хотелось бы поесть.

Им пришлось перебирать собственные аварийные запасы. Там почти ничего не было. Когда лица у всех уже становились всё мрачнее, домашний слизень, по-прежнему находившийся в теле Селены, тихо оттащил дорожную сумку в угол и открыл самый внутренний карман. Один пакет еды. Второй. Третий. В комнате стало совершенно тихо. Домашний слизень тоже застыл. Поднял голову, понял, что все смотрят на него, и мгновенно прижал все три пакета к груди.

— А.

Звук прозвучал предельно твёрдо. Моргас попробовал дипломатию.

— Селена, нас много, а снаружи всё ещё льёт. Поделись немного. Завтра, когда доберёмся до места, где действительно живут люди, купим тебе ещё.

Слизень прижал пакеты ещё крепче.

— А.

— Верну в двойном количестве.

Домашний слизень прищурил глаза Селены. Он явно не доверял человеку, который сегодня уже один раз оставил ужин на задней полке тележки. В конце концов Селена в теле слизня у него на руках слегка подпрыгнула.

— Бвуп. Бвуп.

Домашний слизень опустил взгляд на Селену внутри собственного мягкого тела, будто всерьёз обдумывая её мнение. Затем между ними начался разговор, которого никто другой не понимал. Только после долгого обмена звуками домашний слизень с явным нежеланием отдал два пакета. Моргас протянул руку. Домашний слизень шлёпнул его по ней рукой Селены.

— А!

— Я всего лишь хотел разделить еду!

Благодаря совершенно беспощадной системе пайков группе всё-таки удалось съесть нечто, отдалённо напоминавшее ужин. Настроение изменилось только поздно ночью. Дождь не прекращался. Когда остальные постепенно улеглись, Миру всё ещё беспокоила старая станция. Совсем недавно произошёл обвал, а само здание не ремонтировали много лет. Она присела в центре главного помещения, прижала ладонь Кейна к полу и использовала Эхо разлома, чтобы проверить, не сдвинулся ли фундамент.

Первый отклик был нормальным. Опорные стойки держались устойчиво. Внешние стены были старыми, но нынешнюю погоду выдерживали. Мира уже собиралась убрать руку, когда издалека вернулась совершенно другая вибрация. Не дождь. Не здание. Вес был очень лёгким, но точки соприкосновения возникали в чётком ритме. Снаружи кто-то стоял. Мира резко подняла голову.

— Вставайте. Снаружи кто-то есть.

Голос она не повысила, но все, кто уже лёг, проснулись мгновенно. Мира схватила оружие.

— Направление?

— Восточная сторона. Около сорока шагов. Секунду назад он стоял там и не двигался.

Леон и Моргас уже были у двери. Вся группа выбежала под дождь. Снаружи стояла почти абсолютная темнота. По земле потоками текла вода, деревья вдали превратились в размытые тени. Никого не было. Мира снова прижала ладонь Кейна к грязи. Импульс разошёлся наружу. Лёгкий вес, который она ощущала мгновение назад, исчез. Мира прошла несколько шагов вперёд и остановилась.

— Здесь.

У дороги плоским камнем был прижат лист бумаги. Нора узнала его сразу.

— Пока не трогайте.

Сначала они проверили окрестности. Никакой ловушки. Никаких остаточных следов магии. Только после этого Нора подняла лист. Это была украденная расшифровка Архива Меридиана. Края намокли под дождём, но документ сохранился куда лучше, чем должен был после целого дня на улице. Тот, кто положил его сюда, сделал это совсем недавно. Моргас взгляделся в темноту.

— Они шли за нами до самого сюда?

Рука Леона уже лежала на рукояти меча.

— Как минимум они знали, что мы свернули на старый грузовой маршрут и где остановились на ночь.

Грант вдруг вспомнил ещё одну деталь.

— Мы выбрали эту дорогу из-за следов за складом и отметок на украденной копии маршрута. А если вор оставил эти следы специально...

Выражение Риты медленно изменилось.

— Может, мы вообще никого не догоняли.

Тесса закончила мысль:

— Может, нас вели.

Нора перевернула расшифровку. На обратной стороне незнакомым почерком появилась новая строка. Чернила были свежими, и под дождём края букв уже начинали расплываться. Всего два слова. НЕВЕРНАЯ ДОРОГА. Сначала никто не произнёс ни слова. Вчера на складе они нашли следы, указывавшие на старую грузовую линию. Сегодня пошли по этому маршруту в горы. Вор ни разу не появился. И всё же, когда группа остановилась на ночь, самый важный украденный документ вернулся к ним — вместе с сообщением о том, что дорогу они выбрали неправильно.

Мира смотрела на два слова, и раздражение внутри разгоралось сильнее, чем в тот момент, когда она впервые обнаружила кражу.

— Если они знали, что дорога неправильная, почему не оставить сообщение сразу? Украсть документ, выманить нас сюда и только потом вернуть его — это не предупреждение. По крайней мере, не только предупреждение.

Мира перевела взгляд на чёрную ленту заброшенной дороги, уходящую в ночь.

— Они хотели, чтобы мы добрались до этого места до того, как прочитаем эти слова.

— Зачем?

— Пока не знаем.

Леон взял мокрую расшифровку и изучил свежий почерк.

— И ещё они знали, что Эхо разлома способно обнаружить человека поблизости.

Моргас повернулся к нему.

— С чего ты взял?

— Как только Кейн сказал, что снаружи кто-то есть, они ушли. Сорок шагов, такой ливень — обычный человек не услышал бы разговор внутри. Значит, либо за нами наблюдают очень внимательно, либо уже знают о новом способе обнаружения.

После этих слов все замолчали. Когда вор ударил впервые, у Эха разлома ещё даже не было названия. Формально этот приём тогда вообще ещё не существовал. Если Леон прав, после происшествия в гостинице вор ни разу не уходил от них далеко. Из здания вышел домашний слизень в теле Селены. Он держал зонтик, который ветер уже выгнул набок, а Селена в теле слизня по-прежнему была прижата к его груди. Увидев расшифровку, он посмотрел в пустую дождливую темноту и быстро вспомнил вопрос, который волновал его больше всего.

— А!

По выражению лица Селены Кейн сразу понял, что он имеет в виду.

— Да. Тот самый, кто украл твою еду.

Домашний слизень сделал шаг вперёд телом Селены.

— А-а!

Мира тут же его схватила.

— Они уже ушли. Если сейчас побежишь туда, только упадёшь под дождём.

Домашний слизень яростно смотрел вдаль глазами Селены. Селена в теле слизня у него на руках поддержала его несколькими возмущёнными «бвуп». Мира снова присела и вдавила ладонь Кейна в размокшую грязь. Эхо разлома распространилось наружу. На этот раз человеческого отклика не было совсем. Только горный камень, старая дорога, дождевая вода и заброшенная транспортная линия, уходящая от станции в темноту. Нора опустила взгляд на возвращённую расшифровку Меридиана и вдруг заметила нитку, зацепившуюся за край бумаги.

Один невероятно тонкий серебристый волоконный волосок. Точно такой же, как на клочке водостойкой ткани, найденном вчера на складе. Вор совершенно точно был здесь. И с самого начала он вовсе не собирался терять группу из виду. Неверная дорога. Теперь главный вопрос был уже не в том, куда ушёл вор. А в том, куда именно он пытался привести их.

Глава 26 — Маленькая Длань Бога

После дождя горная дорога стала ещё хуже. Землю вокруг старой путевой станции покрывали обломки камней и грязь. На плоском камне, под которым ночью лежала расшифровка Меридиана, всё ещё оставалось слабое чёрное кольцо от размытых чернил. Нора уже переписала слова «НЕВЕРНАЯ ДОРОГА» в заметки, а оригинал убрала поближе к телу в новый водонепроницаемый чехол. Продолжать путь по заброшенной грузовой линии никто не предложил. Грант снова изучил ближайшие карты и в конце концов нашёл Реллин — городок у подножия гор. Когда-то там координировали отправления старой грузовой сети, и город много лет был связан с дорогами, проходившими через эти холмы. По крайней мере, расспросить местных выглядело разумнее, чем и дальше гадать по карте семилетней давности.

Самым занятым человеком на спуске был домашний слизень в теле Селены. Он нёс Селену в теле слизня на руках и постоянно проверял оставшуюся еду. Сначала маленький мешочек висел на поясе Селены. Через некоторое время слизень засунул его под одежду. Потом, видимо решив, что и там недостаточно безопасно, вытащил его обратно и зарыл на самое дно дорожной сумки. Пройдя ещё немного, снова открыл сумку и переложил еду прямо в руки Селены.

Кейн наблюдал весь процесс и наконец сказал:

— Это уже третье место с самого утра. Если кто-то действительно за тобой следит, ты только показываешь ему, где именно лежит еда.

Домашний слизень тут же прижал сумку к груди Селены и подозрительно оглядел горную дорогу.

— А.

— Я не говорил, что прямо сейчас за тобой кто-то следит. — Кейн посмотрел на лицо Селены, где застыло выражение человека, полностью готового поймать вора на месте, и добавил: — Просто смотри под ноги. Здесь скользко. Если упадёшь, еда тоже не переживёт падение.

Мира, шедшая рядом, покосилась на него.

— Ты всё лучше умеешь заботиться о других.

— Я просто не хочу ещё раз слушать, как он орёт на весь этаж из-за украденной еды.

Домашний слизень явно понял, что речь о нём, и резко повернул голову Селены. Кейн сделал вид, что ничего не заметил. Леон, шедший сзади в теле Моргаса, вспомнил вчерашний ужин и предложил:

— Когда доберёмся до города, я всё возьму. Те два пакета, которые были вчера.

Внимание домашнего слизня мгновенно переключилось с Кейна на него. Под его взглядом Леон заметно потерял уверенность.

— В двойном количестве.

Слизень продолжал смотреть.

— В тройном. Тройного хватит, да?

Селена один раз подпрыгнула в теле слизня у него на руках. Только тогда домашний слизень удовлетворённо посмотрел на Леона лицом Селены и пошёл дальше. Моргас, шагавший дальше позади в теле Леона, равнодушно бросил:

— Ты ему уже не только еду должен.

Леон оглянулся через плечо.

— Знаю. Ещё доверие.

— Ты действительно это понимаешь?

— Моргас, тебе сегодня лучше говорить поменьше.

— То, что ты называешь меня Моргасом, не помогает. Моё тело сейчас как раз на тебе.

Леон раздражённо ускорил шаг. Реллин вырос на месте пересечения нескольких старых грузовых дорог. Сам городок был небольшим, но улицы оказались гораздо оживлённее, чем ожидалось. Старые склады переделали под лавки, таверны и небольшие гостиницы. Между невысокими зданиями до сих пор тянулись узкие мостики, переходы по крышам и старинные

грузовые подъёмники. Грант едва вышел на главную улицу, как сразу начал с интересом оглядываться. Деревянные мостики, соединявшие вторые этажи, мгновенно напомнили ему о воре, который уже несколько дней то появлялся, то исчезал вокруг них.

Первым местом, куда они зашли, стала лавка рядом со старым транспортным управлением. Хозяйкой оказалась пожилая женщина в очках с увеличительными линзами. Вера положил на прилавок серебряную нить со склада и шепотку серо-белого стабилизирующего порошка. Женщина взяла нить, повернула её к свету из окна и почти сразу приобрела выражение человека, который уже сталкивался с подобным.

— Лири.

Ближе всех стоял Кейн.

— Кто?

Женщина положила серебряную нить на прилавок и оглядела всю группу с головы до ног.

— Она вас обокрала?

Сразу никто не ответил. Первым помрачнел Моргас. Женщина всё поняла и откинулась на спинку стула.

— Значит, добыча была приличная. Лири Векс. Из мерцающего народа. Здесь, в Реллине, большинство зовёт её Маленькой Дланью Бога. Дальше на восток некоторые просто называют Дланью Бога Лири.

Леон нахмурился.

— Она настолько знаменита как воровка?

— Если хотите называть это так. Что она крадёт, зависит от настроения. Деньги ей часто скучны. Она крада парадную шляпу лорда, ключи прямо с пояса капитана патруля, любимую кружку хозяина таверны из запертого шкафа, а однажды — кольцо, которое жених должен был надеть невесте на свадьбе. Тогда едва не началась настоящая драка. Потом выяснилось, что Лири привязала кольцо к ленточке у священника за спиной.

Рита невольно наклонилась ближе.

— Как она вообще туда его повесила?

— Никто не знает.

— Там было много людей?

— Зал был полон.

Часть раздражения наконец сошла с лица Тессы.

— По крайней мере, мы не первые, с кем она так поступила.

Леона это не утешило.

— То, что другие тоже её не поймали, нам ничем не помогает. Я всё ещё хочу знать, как она пробралась в гостиницу под носом у десяти человек.

Женщина взглянула на стабилизирующий порошок.

— Это тоже похоже на неё. Лири любит заброшенные пространственные узлы. К мягким подошвам такой порошок легко липнет. А что до гостиницы, в том старом здании есть технические лазейки. Скорее всего, она о них уже знала.

Мира спросила:

— Она живёт здесь?

— Никто не знает, где она живёт. Сегодня её видят в Реллине, завтра — в порту, послезавтра — в горах. Мерцающий народ от природы очень лёгкий и прекрасно держит равновесие. А она ещё хуже остальных. Чувствует, куда смотрят люди.

Брови Кейна чуть сдвинулись.

— Чувствует чужой взгляд?

— Она называет это Чутьём слепой зоны. Если вы смотрите на неё — она знает. Если вы только собираетесь повернуть голову, обычно тоже чувствует. И много лет принципиально отказывалась серьёзно тренировать что-либо, кроме Скрытности, Карманной кражи, Ловкости

рук, Побега, Вскрытия замков, Ложного следа и всех остальных навыков, которые помогают избегать людей. Несколько лет назад кто-то попытался оценить её способности. Стабильных показателей так и не получили.

Моргас наклонился к прилавку.

— Настолько нелепо сильна?

Старуха улыбнулась.

— В воровстве? Практически да. Настоящий бой — совсем другое дело. Она крошечная и физически слабая. Если кто-то действительно схватит её, силы вырваться почти не будет. Проблема всегда была в первых двух словах.

Она сделала паузу.

— Действительно схватит.

Домашний слизень не понял названия всех навыков, но стоило услышать о возможности поймать вора, как он сразу оживился в теле Селены.

— А!

Женщина посмотрела на Селену в теле слизня у него на руках и заметно замерла.

— Вы ещё страннее, чем о вас говорят.

Моргас спросил:

— Что говорят?

— Ещё вчера вечером по городу ходили слухи, что здесь группа приезжих гоняется за вором, а их характеры совсем не совпадают с лицами. Герой, который целыми днями ходит в чёрном. Кто-то с лицом Моргаса, но дружелюбнее хозяина таверны. И женщина, которая носит слизня на руках и расспрашивает всех о еде.

Выражения лиц у всей группы одновременно стали весьма сложными. Первым спросил Леон:

— Кто пустил этот слух?

Женщина пожала плечами.

— Город маленький.

Кейн вернул разговор к главному.

— Зачем Лири понадобилась расшифровка Архива Меридиана?

Пальцы женщины дважды постучали по прилавку. До этого лёгкое выражение на её лице заметно застыло при слове «Меридиан».

— Она взяла что-то, связанное с Меридианом?

Нора коротко рассказала о краже, затем упомянула возвращённую расшифровку и сообщение «НЕВЕРНАЯ ДОРОГА». Женщина молчала дольше, чем когда-либо за весь разговор.

— Она почти никогда не трогает ничего, связанного с Меридианом.

Грант тут же поднял голову.

— Почему?

— Не знаю. Однажды сюда принесли продавать старую вывеску Меридиана. Она увидела её и просто ушла. В другой раз приезжая группа исследователей спросила у неё, где находится старый вход. Она повела их точно в противоположную сторону, и потом почти три дня вся команда проклинала её где-то в горах. — Женщина снова взяла серебряную нить, но больше будто не интересовалась ею. — Если действительно собираетесь идти за ней, запомните одно. Когда Лири шутит о Меридиане, не думайте, что это такая же шутка, как все остальные.

Мира уже собиралась задать следующий вопрос, когда с крыши через улицу донёсся звонкий голос:

— Сегодня она что-то слишком разговорчивая.

Все одновременно подняли головы. На краю крыши сидела крошечная фигурка. Ростом едва больше метра, с короткими серебристо-серыми волосами, которые ветер растрепал во все стороны, и заострёнными ушами, видневшимися между прядями. Золотисто-зелёные глаза

ярко блестели, лицо было маленьким, а когда она улыбалась, слева показывался крошечный клык. На ней болталось совершенно огромного размера жёлтое пальто: рукава пришлось закатать несколько раз, а подол всё равно доходил почти до икр.

Леон одного взгляда через лицо Моргаса хватило, чтобы мгновенно вспылить.

— Это моё!

Лири потянула воротник вниз.

— Очень удобное. Только слишком большое.

Стоявший внизу Моргас в теле Леона без всякого выражения сказал:

— Изначально это пальто принадлежало Леону.

Леон резко обернулся.

— Ты сначала помолчи.

Лири болтала ногами над краем крыши, явно наслаждаясь происходящим.

— Пара дней ушла, но я наконец разобралась. Лицо принадлежит одному человеку, а внутри сидит кто-то другой. Вы даже сами путаете имена, когда разговариваете. Очень смешно.

Кейн посмотрел наверх.

— Когда ты поняла?

— Раньше, чем вы поняли, кто я.

— Зачем ты забрала расшифровку Меридиана?

Улыбка Лири не исчезла полностью, но ноги перестали так свободно раскачиваться.

— Хотела прочитать.

— Тогда зачем вернула?

— Закончила читать.

Мира спросила следом:

— Что означало «НЕВЕРНАЯ ДОРОГА»?

— Та дорога, по которой вы пошли прошлой ночью.

— Что с ней не так?

Лири не ответила сразу. Она зажала пальцами рукав жёлтого пальто и провела взглядом по лицам группы. На сумке с документами в руках Норы её глаза задержались на долю секунды дольше.

— Эта дорога не приведёт вас туда, куда вы пытаетесь попасть.

Нора спросила:

— Ты была в Меридиане?

Улыбка Лири стала тоньше. Старуха в лавке подняла на неё взгляд, но ничего не сказала. А потом Лири внезапно сунула руку в пальто и достала знакомый маленький мешочек с едой, будто предыдущих двух секунд вообще не существовало. Домашний слизень увидел еду и резко выпрямился в теле Селены.

— А-а—!

Лири вытащила последний кусочек, нарочно помахала им перед слизнем и отправила в рот.

— Очень вкусно.

Домашний слизень взорвался.

— А-А-А-А-А-А!

Селена в теле слизня у него на руках тоже принялась отчаянно «бвупить». Лири расхохоталась так, что плечи задрожали. Всё, что на мгновение исчезло с её лица, снова спряталось за шуткой. Леон уже тихо двинулся к одному краю улицы, а Тесса начала обходить с другого переулка. Глаза Лири едва заметно метнулись — и сразу поймали оба движения.

— Вы опять пытаетесь меня окружить?

Никто не ответил. Лири вздохнула и поднялась на самом краю крыши.

— Я вас предупреждала.

А затем просто откинулась назад и исчезла с крыши.

Глава 27 — Поймайте её

Ладонь Миры ударила по каменной мостовой почти в ту же секунду. Эхо разлома разошлось по земле. Рынок был переполнен шагами. Тележки, грузы и прохожие накладывали один весовой отклик на другой, но Лири была настолько лёгкой, что её приземление дало лишь слабый, мгновенный сигнал. Мира поймала его и тут же указала вправо.

— На навесе! Она вообще не коснулась улицы!

Кейн уже двигался с другой стороны в теле Миры. Леон в теле Моргаса нырнул в узкий переулочек. Моргас не побежал следом за толпой. Вместо этого он оценил расстояния между зданиями впереди. Если Лири продолжит уходить на восток, оставалось всего два места, где она сможет быстро перескочить дальше, не теряя темпа. Через несколько секунд за ними наблюдала уже половина рынка.

Лири бежала по краю тканевого навеса. Она двигалась не настолько быстро, чтобы за ней нельзя было уследить глазами. Бесило другое: каждое движение происходило ровно в тот момент, когда чьё-то внимание переключалось. Кто-то впереди поднял голову — она тут же перевернулась за вывеску. Кто-то приблизился сзади — она ухватила за бельевую верёвку, протянутую через улицу, и качнулась на ней так легко, будто почти ничего не весила.

Мира отправила в землю второй импульс. Отклик Лири исчез полностью. Мира резко остановилась.

— Она не касается земли.

Голос Лири сразу донёсся сверху и уже дальше впереди.

— Быстро учишься!

Все подняли головы. Лири висела вниз головой на бельевой верёвке, зацепившись за неё обеими ногами. Серебристо-серые волосы свисали к улице, а одной свободной рукой она лениво помахала Мире. На лице Кейна выражение Миры заметно потемнело.

— Она избегает Эха разлома.

Лири выглядела ещё довольнее.

— Вчера один раз увидела. Смысл поняла.

— Ты всю прошлую ночь была рядом с нами?

— Не всю.

— Тогда когда начала за нами следить?

Лири раскачнулась.

— Не скажу!

Она отпустила верёвку, приземлилась кончиком одной ноги на противоположный подоконник и тут же оттолкнулась к крыше повыше. Эхо разлома едва успело уловить её вес, прежде чем она снова исчезла. Мира стиснула зубы.

— Теперь я действительно хочу её поймать.

Кейн подошёл сзади, дыша всё так же ровно.

— Сначала поймай. Что делать потом, решишь после.

Лири уводила их в старый район, где её рост давал ещё больше преимуществ. В щели, куда взрослый едва протиснул бы плечо, она поворачивалась боком и исчезала целиком. Если расстояние между крышами оказывалось слишком большим для обычного прыжка, она не пыталась перескочить силой. Наступала на раму для белья и использовала её пружину, чтобы перелететь дальше. Ещё сильнее раздражало то, что она даже не была полностью сосредоточена на побеге.

По пути Лири продолжала воровать. Леон в теле Моргаса выскочил из узкого переулка как раз в тот момент, когда она перевернулась через деревянную балку над его головой.

— Медленно, Герой.

Он тут же вскинул голову.

— Я сейчас в теле Моргаса!

Лири повисла с другой стороны балки и ухмыльнулась.

— Внутри Леон. Достаточно близко.

— Сколько наших разговоров ты вообще подслушала?

— Вы громкие.

— Кто громкий?

Она не ответила. Зацепилась ногой за балку и качнулась дальше. На этот раз впереди её уже ждал Моргас в теле Леона. Лири приземлилась на узкую площадку и обнаружила, что единственное удобное место для следующего прыжка уже занято. Моргас не гнался туда следом. Он просто заранее понял, куда ей будет выгоднее всего двигаться. Впервые часть беспечной весёлости сошла с её лица. Она мгновенно сменила направление, поставила одну ногу на стену и резко выкрутилась в сторону.

Моргас потянулся к ней. Глаза Лири сузились. Она сорвала с себя огромное жёлтое пальто и швырнула его прямо ему в лицо. Моргас рефлекторно закрылся. К тому моменту, когда пальто сползло вниз, Лири уже проскользнула в щель под перилами. Через секунду подбежал Леон, увидел пальто и тут же протянул руку.

— Отдай.

Моргас с явным раздражением бросил его ему.

— Держи крепче. Если снова потеряешь, поднимать за тебя не стану.

Леон поймал пальто и вдруг заметил, что в одном кармане что-то выпирает. Он сунул руку внутрь. Чёрная перчатка. Мира подошла сзади и посмотрела на правую руку Кейна. Одной перчатки не было. Все разом подняли головы. Лири уже сидела на вывеске дальше по улице и смеялась так сильно, что едва не свалилась. Мира повысила голос:

— Когда ты успела это взять?!

— Только что.

— «Только что» — это половина всей погони!

— Тогда угадывай не спеша.

Она перевернулась за вывеску и снова исчезла. Мира осталась стоять на месте, и выражение на лице Кейна стремительно приближалось к пределу терпения. Вскоре Рита и Тесса сменили тактику. Используя реакцию Тессы, Рита начала теснить Лири сверху. Тесса, лучше привыкшая читать сложное окружение, двигалась вперёд в теле Риты и перекрывала наиболее вероятные точки приземления. Вместо прямой погони они стали сжимать доступное Лири пространство с двух сторон.

Когда Лири спрыгнула с конька крыши, Тесса уже ждала внизу. Она не бросилась вперёд. Просто рассчитала, куда должна опуститься нога Лири, и дождалась настоящего касания земли, прежде чем протянуть руку. Кончики пальцев задели её лодыжку. Едва заметное прикосновение. Лири отреагировала так, будто обожглась.

— А!

Нога резко дёрнулась вверх. Идеально устойчивое приземление рассыпалось за мгновение. Ступня сорвалась, тело полетело вниз. Ближе всех оказался Моргас и рефлекторно потянулся поймать её. Стоило Лири увидеть его руку, как цвет сошёл с её лица.

— Не хватай меня!

Она выкрутилась в воздухе, обеими руками поймала флагшток рядом и за счёт инерции раскачалась к стене. Выровняться удалось едва-едва, но прежней лёгкости в движениях уже не было. Приземлившись на край стены, она сразу присела и потёрла лодыжку. Острые уши заметно прижались назад. Тесса посмотрела на собственную руку.

— Я тебя почти не коснулась.

Лири зло уставилась на неё.

— Коснулась — значит коснулась!

Мира стояла с другой стороны и вдруг поняла, что имела в виду старая хозяйка лавки.

— Значит, ты убегаешь не потому, что не можешь с нами драться. Просто стоит кому-то тебя действительно коснуться, и движения сразу разваливаются.

Лири мгновенно выпрямилась.

— Перестань меня разбирать по пунктам.

— Тело хрупкое?

— Замолчи.

— И грубой силы почти нет?

— Я сказала, замолчи.

Мира шагнула к ней. Улыбка полностью исчезла с лица Лири.

— Не подходи.

— Я буду контролировать силу.

— Если эта рука сомкнётся на мне, я даже убежать не смогу!

— Отлично.

— Что здесь отличного?!

Мира внезапно ускорила в теле Кейна. Лири развернулась и рванула прочь. На этот раз расстояние между ними было совсем маленьким. Рука Кейна под управлением Миры почти сомкнулась на запястье Лири. В последний миг та просто сбросила внешнюю перчатку, выскользнула ладонью из ткани и нырнула через щель в перилах. В руке Миры осталась пустая перчатка. С нижней крыши Лири оглянулась и совершенно искренне крикнула:

— Хватать людей невежливо!

Мира уставилась на перчатку в руке Кейна и закричала в ответ:

— А когда ты нас обворовывала, о манерах не думала?!

Лири уже убегала дальше.

— Нет!

Ответ донёсся с улицы позади неё. Мира уже не понимала, смеяться ей или злиться ещё сильнее. В итоге поймать Лири так и не удалось. Через полчаса они снова собрались на окраине города, и каждый выглядел хуже, чем в начале погони. У Леона исчез маленький поясной кошелёк. Рита лишилась украшения для волос. У Гранта пропала ручка. Мира потеряла одну перчатку Кейна. А Леон только после окончания погони понял, что жёлтое пальто каким-то образом снова оказалось на плечах Моргаса.

Он не почувствовал ни одного прикосновения. К задней стороне воротника был приколот листок. Ты громко бегаешь. Моргас прочитал записку, и уголки глаз Леона едва заметно дрогнули. Леон тут же повернулся.

— Хочешь смеяться — смейся.

— Я не смеюсь.

— Рот нет. Глаза — да.

— Это твоё лицо.

— Но внутри него ты.

Они уже собирались начать заново, когда Тесса перебила:

— Хватит. Одно мы подтвердили. Она действительно хрупкая. Я едва задела её лодыжку, и приземление сразу развалилось. Если кому-нибудь удастся схватить её по-настоящему, сил вырваться напрямую у неё нет.

Мира кивнула.

— Значит, всё, что она тренировала, построено вокруг одного: никому не позволить до неё дотронуться.

Кейн повертел маленькую перчатку в руке. Материал был тонким, на ладони почти никакого усиления. Ещё один признак того, что Лири вообще не собиралась принимать удар на

себя. Старик, продававший напитки неподалёку, какое-то время слушал их разговор, а потом наконец рассмеялся и покачал головой.

— Вы и правда погнались за Маленькой Дланью Бога?

Моргас уже успел устать от этого прозвища.

— Почему все в этом городе так радуются, когда видят её очередных жертв?

Старик сделал глоток.

— Потому что за ней бегали все. Несколько лет назад кто-то попытался провести официальную оценку навыков. Её Скрытность и Ловкость рук оказались настолько ненормальными, что прибор перестал выдавать стабильные значения. Оценщик тогда сказал: вложи она столько же усилий в бой, могла бы прославиться совсем другим.

— Она и так знаменита, — холодно сказал Леон.

— Верно. Тем, что сводит людей с ума. — Старик ухмыльнулся ещё шире. — Но если всё-таки поймать её, она уже не так страшна. У мерцающего народа и без того лёгкое телосложение, а она все полезные очки вложила в бегство и воровство. Любой из вас — если действительно сомкнёт руку на её запястье — скорее всего, она даже не сумеет вырваться силой.

Моргас поднял взгляд на далёкие крыши.

— Пока её не поймать, она бог.

Кейн убрал маленькую перчатку.

— Когда поймает, ей лучше действительно оказаться такой хрупкой, как все обещают.

Глава 28 — Ты испортил моё лицо

Лири не уехала из Реллина. Она просто перестала показываться. До конца дня никто так и не увидел её лично, но признаки присутствия появлялись один за другим. Маршрутный лист, который Леон оставил на столе, кто-то явно перелистывал. Из еды, которую Моргас только что купил взамен украденных запасов Селены, исчез небольшой кусок. Украшение для волос Риты, которое наконец удалось вернуть, через полчаса снова пропало — чтобы потом выпасть из рукава Тессы.

Когда домашний слизень в теле Селены обнаружил, что из свежкупленной еды исчез ещё один кусочек, он трижды обыскал лавку, всё время прижимая сумку руками Селены. В конце концов уселся в углу и стал охранять её лично. Селена свернулась у него на коленях в теле слизня, и теперь они вдвоём следили за дверью, изучая каждого проходившего человека. Моргас уже открыл рот, собираясь сказать, что настолько напрягаться, вероятно, не обязательно, когда на столе внезапно появился листок бумаги.

Никто не заметил, кто его положил. Записка просто лежала рядом с его чашкой. Чёрное ему идёт больше. Леон несколько секунд смотрел на эту фразу, затем медленно поднял глаза на Моргаса.

— Она говорит, что тебе больше идёт Леон в чёрном.

Моргас даже не стал брать записку.

— Её вкус ко мне отношения не имеет.

— Теперь даже легендарная воровка на твоей стороне.

— По крайней мере, она не сказала, что нынешний Моргас больше похож на хозяина ресторана.

Улыбка исчезла с лица Леона — то есть с лица Моргаса.

— И что это должно значить?

Моргас бросил это просто в ответ, но перемена в тоне Леона быстро лишила терпения и его.

— Ты прекрасно понимаешь. Ты вообще осознаёшь, что сделал с замком Короля демонов? Шторы. Меню. Завтраки. Смены охраны. Порядок собраний. Теперь даже мои подчинённые считают, что могут приходить к Моргасу за советами по отношениям.

— А что плохого в том, что люди готовы говорить? — Леон откинулся на спинку стула, и голос его стал чуть громче. — Ты сам слышал, что они говорят. Им стало спокойнее. Собрания больше не тянутся вечность. Не нравятся шторы — сними их после того, как мы вернёмся в свои тела.

— А привычки людей вместе со шторами тоже снимешь?

— А что тогда с Геройской стороной? — Леон мгновенно ответил. — Теперь там все считают, что Леон тихий, надёжный, прекрасно распределяет задания, всегда всё готовит заранее и, похоже, носит только чёрное. Когда мы поменяемся обратно, тебе будет нормально. А мне? Стоит в первый раз заговорить побольше — и все решат, что Леон откатился назад?

Моргас положил маршрутный лист на стол.

— По крайней мере, теперь работа у них организована лучше.

— Видишь? Ты всё равно считаешь свою версию лучше.

— Я не сказал «лучше».

— А чем тогда отличается эта фраза?

На соседних столах уже начали украдкой поглядывать в их сторону. Мира наконец подняла руку.

— Хотите спорить — спорьте, только тише. Мы и так выглядим достаточно странно для приезжих. Если весь город услышит, как Герой и Моргас ругаются из-за одежды, штор и фруктов на собраниях, завтра нам даже спрашивать дорогу не придётся. Все будут знать, кто мы.

Она хотела только немного остудить спор. Но, услышав собственные слова, сама вспомнила о другом. Мира посмотрела на Кейна.

— Ты теперь очень легко говоришь такое о других. Больше десяти дней пользуешься моим телом. С каждым днём становишься прямее, а в деревне всё чаще говорят, что Мира наконец перестала быть такой напряжённой. Когда я вернусь обратно и снова начну всё обдумывать, уточнять лишний вопрос или два, они решат, что я внезапно стала трудной?

Кейн на мгновение замолчал, затем нахмурился.

— А ты превратила Кейна в человека, который сортирует документы и проверяет точки нагрузки перед тем, как что-нибудь ударить. Отец теперь складывает всё на стол, потому что уверен, что я потом разберу. Если я вернусь и перестану делать всё по-твоему, комментарии будут и у меня.

— Зато документы теперь действительно легче находить.

— Значит, ты тоже считаешь свои изменения лучше?

— Я сказала, что их легче находить.

— Звучит одинаково.

Рита до этого сидела рядом и с удовольствием наблюдала за происходящим. Тут она не удержалась и положила на стол возвращённое украшение для волос.

— А мой гардероб тогда что? Я полностью переставила одежду Тессы и собрала сочетания, которые она сама никогда бы не надела. Теперь все знают, что она может одеваться иначе. Если после возвращения она сразу снова начнёт носить старые комплекты, люди тоже станут спрашивать.

Тесса мгновенно повернулась к ней.

— Ты ещё смеешь поднимать тему гардероба? Комната Риты теперь выглядит как временный разведывательный пункт. Карты, верёвки, аптечка — всё на расстоянии вытянутой руки. Я уже начинаю забывать, что раньше вообще лежало на столе.

— Зато теперь всё быстрее находишь?

— Видишь? Ты тоже это делаешь.

— Я только говорю, что так работает лучше!

— Все считают полезным именно то, что поменяли сами!

После этой фразы даже Грант и Вера перестали делать вид, что им нечего добавить. Грант медленно закрыл блокнот в руках.

— У меня тоже есть такое. Теперь, когда люди видят лицо Гранта, они подходят спрашивать об исследованиях, записях и анализе, потому что Вера всё это время занимался этим в моём теле. После возвращения эти ожидания никуда не исчезнут.

У Веры, стоявшего рядом со столом, накопились свои претензии.

— А ты в теле Веры всё время разбирался с маршрутами, транспортом и полевой работой. Весь мой ритм исследований изменился. Теперь люди видят Веру и первым делом думают: «Она знает дороги».

Они посмотрели друг на друга. Ни один явно не был уверен, что полностью прав. Домашний слизень всё это время тихо сидел в углу в теле Селены и слушал. Скорее всего, понял далеко не всё. Когда в комнате наконец на мгновение стало тихо, он указал на тело Селены, а затем вниз, на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.